

Павел Назаров

ГОНИМЫЙ В ДАЛЬ
ИЗ
КАШГАРА
В
КАШМИР

16+

Павел Назаров

**Гонимый в даль из
Кашгара в Кашмир**

«Автор»

2022

Назаров П. С.

Гонимый в даль из Кашгара в Кашмир / П. С. Назаров —
«Автор», 2022

Автор, Павел Степанович Назаров – видный горнопромышленник дореволюционного Туркестана, ученый-естествоиспытатель, один из лидеров Туркестанской военной организации. После ареста органами ЧК (в 1918 г. в Ташкенте) и бегства в китайский Кашгар был вынужден совершить дальнейший трудный переход через Кунь-Лунь и Каракорум в Кашмир. Наблюдения, первоначально изложенные автором в виде рукописи, были переведены на английский язык Малькольмом Бёрром – его товарищем по исследовательским работам в Родезии и Анголе. Книга, с которой выполнен обратный перевод, впервые была опубликована в 1935 г.

© Назаров П. С., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава I	8
Глава II	32
Глава III	58
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Павел Назаров

Гонимый в даль из Кашгара в Кашмир

От переводчика

Предупреждение.

Данный перевод свободно распространяется в *электронной форме* с ведома и согласия переводчика на некоммерческой основе при условии сохранения целостности и неизменности текста, включая настоящее уведомление. Любое коммерческое использование оговоренного материала без ведома и согласия автора перевода не допускается. Цитирование возможно только со ссылкой на первоисточник.

Замечание об иллюстрациях в тексте перевода.

В своей книге П.С. Назаров использовал фотоснимки, сделанные сэром К.П. Скрином (1888–1974) в 1922–24 гг. во время его консульства в Кашгаре. См.: «Chinese Central Asia» by C.P. Scrine. Mahuen & Co. Ltd. London. First published in 1926. 306 pp.

В данном издании, в соответствии с законодательством о соблюдении авторских прав, их пришлось заменить на иные, подходящие к тексту иллюстрации, которые являются общественным достоянием, либо разрешены к распространению правообладателями. Соответствующие сведения помещены в конце книги.

В сносках – примечания переводчика, если не оговорено иное. Гиперссылки на сайты Интернета даны по состоянию на 10.12.2022.

В.В. Цибанов

Посвящается госпоже Скрин в благодарную память¹

Предисловие

Сила духа, закалённого острыми переживаниями в постоянной борьбе с опасностями, эрудиция, знания, охотничье мастерство, наблюдательный глаз, озорной юмор и живое, яркое перо писателя завоевали Павлу Степановичу Назарову широкий круг поклонников – не только в Великобритании, но и за рубежом – везде, где признаются и ценятся мужские качества.

Как видный участник антибольшевистского мятежа в Туркестане в 1918 г., предпринятого в надежде на британское военное сотрудничество, Назаров безжалостно преследовался карательными органами победившей в итоге Советской власти. Скрываясь в горах и лесах на протяжении двух лет, ему удалось избежать всех ловушек и, после сокрушительно неудачной первой попытки, добраться до Кашгара, главного города китайского Туркестана, где четыре года мирно прожил среди друзей.

Недавние тревожные события в Китайском Туркестане, или Синьцзяне, восстание дунган, гражданская война, смерть многих британских подданных, ранение супруги Генерального консула Великобритании привлекли широкое внимание к этой «земле потерянной цивилизации», как её называет автор. Его углублённый отчёт о земле и людях заслуживает прочтения с особым интересом.

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения о Кашгарии исходят в основном от английских исследователей, многие из которых, конечно, хорошо знали страну, но в данном случае автор подаёт нам картину в буквальном смысле изнутри, поскольку едва ли можно считать его «иностранцем» в том крае, где обрёл временное убежище. Он прожил более тридцати лет в Средней Азии, по большей части – в русском Туркестане, который также населен сартами и киргизами, а те мало отличаются от таковых народностей Кашгарии своими обычаями и языком. Мы видим людей глазами опытного русского естествоиспытателя, точно так же, как видим

¹ П.С. Назаров посвящает свою книгу г-же Doris Forbes née Whitelaw (1897–1971), супруге сэра Клермона Персифаля Скрина (C.P. Scrine), являвшегося Британским Генеральным Консулом в Кашгаре в период с 1922 по 1924 гг. http://en.wikipedia.org/wiki/Clarmont_Skrine.

страну, её животный и растительный мир, её полезные ископаемые, глазами натуралиста, который повествует со всей глубиной понимания предмета.

В то время, когда китайское правительство, наконец, признало большевиков, и в Кашгаре было открыто Советское генеральное консульство, Назаров понял, что его прибежищу настанет конец, что вновь надо бежать. Он снова гоним! И вот он дает нам подробный и чрезвычайно интересный отчет о своём путешествии через Яркенд и другие города Синьцзяна, через пустынные высоты Кунь-Луны, через Каракорум, Крышу мира, Ладакх и Западный Тибет, до самого Кашмира, где вновь найдет приём и убежище среди своих британских друзей.

Итак, он прибывает в Кашмир, начав своё путешествие в России. В итоге половина его пути пришлась на Азию и совпала с путём, пройденным Марко Поло. Как заметил один критик, повествования Назарова представляют собой смесь сочинений великого венецианского путешественника и «Арабских ночей»². И это воистину так.

Те читатели, которые проникнутся уважением к автору и пожелают услышать больше о тех необычных приключениях, которые в конечном итоге привели его в Сринагар, пусть примут во внимание комментарий Литературного приложения к «Times»: «необходим пересмотр всех стереотипов последнего поколения, дабы понять, что в определенных условиях доктор философии может рассматривать Китайский Туркестан как место для "лечения покоем"». Таковым непременно следует прочесть более раннюю работу автора – «Hunted Through Central Asia», Blackwood and Sons³.

*Малькольм Бёрр*⁴

United University Club, August 1934

Часть I. Земля потерянной цивилизации

² Т.е. «Тысячи и одной ночи».

³ См. перевод данной книги – «Беглец в просторах Средней Азии» на http://ridero.ru/books/beglec_v_prostorakh_srednei_azii/ или на сайте переводчика: <http://tsibanoff.narod.ru/nazaroff/nazaroff.html>. Скачивание эл. версии бесплатное.

⁴ Малкольм Бёрр (1878–1954) был английским писателем, переводчиком, энтомологом и геологом. Преподавал английский язык в Школе экономики в Стамбуле, большую часть жизни провел в Турции. Близкий друг П.С. Назарова, вместе с которым работал в Африке, переводчик его трудов с русского на английский. http://en.wikipedia.org/wiki/Malcolm_Burr. <http://www.npg.org.uk/collections/search/person/mp54468/malcolm-burr>.

Стены Янги-Шара, Яркенд. (F. De Filippi, 1924)[1]

«Эти грустные кладбища, унылые окрестности, безжизненная река, текущая меж пустынных песчаных берегов, скудная дикая природа – слабая тень богатства Ферганы, часто вызывали у меня чувство тоски и печали. И тогда мои мысли обращались к северу, где за снежными гребнями Тянь-Шаня осталось всё, что было мне дорого, что составляло всю мою жизнь и смысл моего существования. Всё осталось в прошлом, ушло навсегда, чтобы никогда уже не вернуться. Моё нынешнее положение было печальным, а мое будущее – туманным и неясным, без всякой надежды на счастье и благополучие!»

Глава I

Кашгар. – Первое знакомство. – Как я здесь очутился. – Древний город, его окрестности, одежда жителей, звуки. – Меня консультируют китайцы. – Китайские дамы. – Шествия. – Моления о дожде и их результат. – Авгуры. – Похороны.

Не много найдется мест в этом мире, столь же труднодоступных как Кашгария, то есть Китайский или Восточный Туркестан. Даже аэропланы, которым не страшны ни полярные снеговые пустыни, ни глушь самых удалённых мест Чёрного континента, редко достигают этой «земли счастливой». Здесь, в самом сердце Азии, в окружении высочайших гор и ужаснейших в мире пустынь, нет дорог ни железных, ни автомобильных, и у стремящегося сюда путника нет иного выбора, кроме издревле знакомого нашим предкам – спина лошади или верблюда.

А если сюда доберется, то столкнется с миром странным, со средневековой жизнью дней давно минувших, с населением, чей быт повседневный во всех деталях и мелочах словно застыл навеки. Здесь увидит он города, словно крепости окруженные древними стенами, с воротами, что запираются на ночь, а ключи от города хранятся под стражей до утра. Путешественник не увидит здесь высоких заводских труб, не услышит грохота машин, гудения колес и крика паровозного гудка, не встретит однообразного населения промышленных городов. Здесь нет безработных, хотя можно наблюдать немало людей ничем не занятых, а просто сидящих тихо и отстранённо куда-то смотрящих, да ещё полуголых нищих с цветком за ухом, может быть, даже верхом на лошади.

Странная земля! Размерами отнюдь не мала, покрывает площадь почти миллион квадратных километров, но лишь полтора процента её пригодно для земледелия.

Современная европейская цивилизация почти не коснулась этой обособленной страны. Но под песками её необъятных и безводных пустынь лежат останки древней высокоразвитой и своеобразной культуры. Там где-то погребены замечательные произведения искусства и обширные библиотеки с бесценными рукописями на многочисленных языках древнего мира.

В то далекое время, когда христианская цивилизация в Европе едва зарождалась, святой Иероним⁵ писал о Британии так: «Когда я был мальчиком в Галлии, я видел шотландцев, людей, живущих в Британии, поедавших мясо человеческое, хотя имели много крупного рогатого скота и овец. Они же предпочитали окорок пастуший или кусок груди женской». В то время, когда запад Европы ещё погрязал в варварстве, в стране, где ныне простираются безводные пустыни, высокая культура уже создавала произведения искусства, а люди изучали древнюю философию Индии и Греции, философию приверженцев религий, полных возвышенных чувств и человечности – Зороастра и Гаутамы Будды. Древняя история Кашгарии тесно связана с таковою Древней Персии, хотя страны разделены огромным расстоянием и невероятно высокими хребтами Памира.

Первым европейцем, достигшим таинственной земли, тогда ещё вовсе Европе неизвестной, был злополучный Адольф Шлагинтвейт⁶. Он прибыл в Кашгар из Индии в 1857 году, пройдя через Кашмир, Гималаи, Каракорум и Кунь-Лунь. Но имел несчастье осуществить смелое своё предприятие, когда страна была «освобождена от китайского ига» татарами-мусульманами под предводительством Ходжи Вали-хана. После долгих пыток несчастный учёный

⁵ Цитировано по Rev. D. Crawgord, F.R.G.S., in *Thinking Black*, published by Morgan & Scott, Ltd., London. (Прим. П.С. Назарова). Софроний Евсевий Иероним (342–419), Святой Иероним – иллирийский церковный писатель, аскет, создатель канонического латинского текста Библии. http://ru.wikipedia.org/wiki/Иероним_Стридонский.

⁶ Адольф Шлагинтвейт (нем. *Adolf Schlagintweit*) (1829–1857) – немецкий исследователь Центральной Азии. Казнен эмиром Кашгара. Подробности гибели Шлагинтвейта установил казахский разведчик и исследователь Чокан Валиханов во время своей экспедиции в Кашгарию в 1858 году. http://ru.wikipedia.org/wiki/Шлагинтвейт,_Адольф.

был обезглавлен на Конном рынке, голову поместили на пирамиде из черепов других жертв, коих постигла та же участь.

О, до чего же часто, как будто по иронии судьбы, «освобожденный» народ горько оплакивает свое освобождение! В долгой истории Кашгара такое случалось не однажды. Я сам был тому свидетелем, прожив два года в «освобожденной» России, а затем четыре года в Китае, который также был «освобожден» от имперского режима.

Более удачливым оказался второй англичанин, мистер П.Б. Шоу (P.B. Shaw)⁷, чайный плантатор и торговец, которому удалось проникнуть в Хотан в 1868 году. Два года спустя сюда прибыли господа Т.Д. Форсайт, Хендерсон и Юм, последний впоследствии опубликовал интереснейший научный отчет о своем путешествии «Из Лахора в Яркенд»⁸. В 1873–74 годах г-н Форсайт возглавил важную и хорошо оснащенную экспедицию ко двору Якуб-бека, сарта из российского Туркестана, правившего в ту пору в Кашгаре⁹. Целью экспедиции было заключение торгового договора с этим авантюристом. В экспедицию вошли три ученых: доктор Столичка, геолог, Г.У. Белью, этнограф, и Дж. Биддальф, естествоиспытатель. Экспедиция собрала ценный материал для изучения Таинственной «земли Альтишахр» (так именовалась когда-то Кашгария)¹⁰, страны, для европейцев запретной, – им она открыла новый мир в самом сердце Азии. К несчастью, экспедиция понесла серьезную потерю в лице доктора Столички, который первым доложил науке о геологии страны: на обратном пути он не выдержал разреженной атмосферы плато Каракорум, самого высокого в мире, и скончался от сердечного паралича¹¹.

Примерно тогда же Кашгария открылась и с другой стороны. Одним из первых русских, кто прибыл сюда, был генерал Куропаткин, в то время капитан Генерального штаба¹².

⁷ Вероятно, опечатка: речь идет о Mr. R.B. Shaw, который стал участником миссии Т.Д. Форсайта в 1970 году (см сноску ниже).

⁸ Очевидно, имеется в виду книга: George Henderson, MD and Allan Oktavian Hume. «Lahore to Yarkand: Incidents of the Route and Natural History of the Countries Traversed by the Expedition of 1870, under T.D. Forsyth». Ознакомиться с ней можно пройдя по ссылке <http://www.amazon.com/Lahore-Yarkand-Incidents-Natural-Countries/dp/4871877752?asin=4871877752&revisionId=&format=4&depth=1>. Аллан Октавиан Юм (1829–1912) – английский колониальный чиновник, сотрудник Индийской Гражданской Службы, инициатор создания Индийского Национального Конгресса (ИНК). Также известен как выдающийся учёный-орнитолог. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Юм, Аллан Октавиан](http://ru.wikipedia.org/wiki/Юм,_Аллан_Октавиан). Сэр Томас Дуглас Форсайт (1827–1886) – англо-индийский администратор и дипломат. Руководил экспедицией из Лахора в Яркенд и обратно. Маршрут протяженностью 2 тыс. миль был пройден за 6 мес. Отчет об этой (первой) миссии Форсайта доступен по ссылке: <http://ia800209.us.archive.org/23/items/cu31924023438868/cu31924023438868.pdf> Любопытно, что одним из участников похода значится «Mr. R.B. Shaw, the first Englishman who ever went to Yarkund and who may be called the pioneer of Central Asian trade with India».

⁹ Магомет Якуб бек Бадаулет (1820–1877) – военный и государственный деятель Кокандского ханства. Правитель государства Йеттишар («Семиградье») в Восточном Туркестане, занимавшего в 1870-х годах почти всю территорию совр. Синьцзяна и уничтоженного Цинским Китаем в 1878 году. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Магомет Якуб бек Бадаулет](http://ru.wikipedia.org/wiki/Магомет_Якуб_бек_Бадаулет).

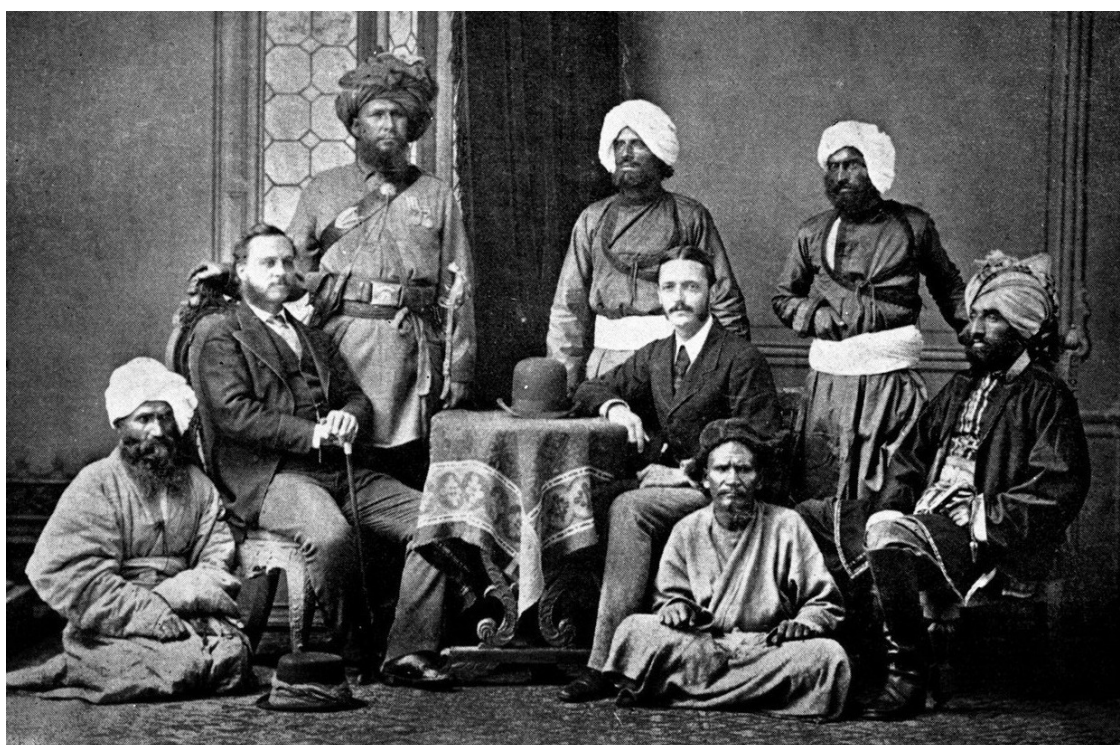
¹⁰ Историческое название области Таримского бассейна в XVIII–IX вв. Буквально означает «шесть городов». <http://en.wikipedia.org/wiki/Altishahr>.

¹¹ Фердинанд Столичка (1838–1874, Индия) – чешский и австрийский исследователь, ботаник, зоолог, геолог, геодезист и палеонтолог. В 1873 году совершил свою последнюю поездку в Гималаи, в качестве члена 2-й Яркендской миссии Томаса Дугласа Форсайта (о ней идет речь в данном случае). Умер от болезни на обратном пути в Индию, у южного подножья хребта Каракорум. Экспедиционный врач д-р Г.У. Белью поставил диагноз: «менингит». Современные врачи полагают, что это была обычная высотная болезнь. Научный отчет Столички опубликовал А.О. Юм. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Столичка, Фердинанд#Последняя экспедиция](http://ru.wikipedia.org/wiki/Столичка,_Фердинанд#Последняя_экспедиция). Книга одного из участников экспедиции Форсайта, лейтенанта Томаса Гордона была переведена на русский язык: Гордон Т.Э. Путешествие на Памир. – СПб., тип. В. Безобразова и К°, 1877. Скачать книгу можно на сайте http://militera.lib.ru/explo/gordon_te/index.html.

¹² Алексей Николаевич Куропаткин (1848–1925) – выдающийся русский военный и государственный деятель, генерал от инфантерии (1900), генерал-адъютант (1902), военный министр, член Государственного совета. В мае 1876 года был направлен во главе посольства к Якуб-Беку Кашгарскому для установления границ с Ферганой. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Куропаткин, Алексей Николаевич](http://ru.wikipedia.org/wiki/Куропаткин,_Алексей_Николаевич).

Д-р Генри Уолтер Белью (слева) в качестве переводчика с Амиром Шер Али Ханом (в центре), полковником Фредериком Голлоком (стоит) и полковником Кроуфордом Троттером Чемберленом. 1869.[2]

Роберт Шоу (второй слева) и сопровождающие лица перед отбытием в Кашгар. 1874. (*Sir F.E. Younghusband*)[3]

Капитан Джон Биддольф (справа) и Ф. Столичка на зимней квартире в Кашгаре. (*T.D. Forsyth*, 1873)[4]

Революционная буря, что разразилась в моём отечестве, разбросала образованных граждан России по всему земному шару, вот и меня занесла она в эту печальную, пустынную, но в то же время интересную страну.

Я имел очень хорошее представление о Кашгаре по рассказам путешественников. До революции сюда можно было добраться таким путём: до города Андижана, что в Фергане, конечной станции Туркестанской железной дороги – за десять дней (от Лондона), а дальше до Кашгара верхом – за двенадцать или четырнадцать дней. Но сейчас этот путь закрыт, и Кашгар снова изолирован от цивилизованного мира. Чтобы добраться туда из Индии через Памир, нужно месяца два. Шесть месяцев утомительного путешествия займет путь через пустыню Гоби из Пекина, с большою вероятностью быть ограбленным китайскими разбойниками или того хуже – быть застигнутым долгою суровой зимой с её ужасными метелями. В этом случае путешествие может продлиться и целый год.

Кашгар стал отправной точкой нескольких больших научных экспедиций, занимавшихся исследованием секретов самых таинственных и труднодоступных областей Центральной Азии. Здесь побывали: Н.М. Пржевальский, П.К. Козлов, В.И. Роборовский, Свен Андерс Гедин, сэр Марк Аурель Стейн, Альберт фон Лекок и другие знаменитые путешественники.

Экспедиция Свена Гедина у русского консульства в Кашгаре. (Н.Ф. Петровский, 1903)[5]

Через те же ворота семьсот лет назад Марко Поло въехал в полусказочную страну Китай. Он был поражен увиденными чудесами. «Жители Кашгара, – писал он, – имеют удивительное свойство знаться с дьявольскими чарами, ибо могут заставить своих идолов говорить. Могут с помощью своего колдовства вызывать перемены погоды, порождать тьму и совершать такие необычные вещи, что никто в них не поверит, не убедившись воочию».

Как влекла меня к себе эта земля со времён самой ранней моей юности! Как мечталось своими глазами увидеть своеобразие её природы, встретить редких животных и вообще всё то необыкновенное, что может явить таинственная страна, окруженная немыслимыми пустынями и высочайшими горами планеты! Здесь начинался путь к познанию далёкого Тибета и труднодоступной Индии. Отсюда, если верить преданиям, из самых глубин азиатских, как из жерла вулкана изливались потоки людские, бесчисленные варварские толпы, что в прах повергли цивилизации Европы и опустошили цветущие земли старого западного мира.

И разве не учили нас в школьные годы, что наши предки, Арийцы, родом из Ариаварты¹³? А ведь это есть древнее санскритское название обширнейшей области Азии, которая, по теперешним понятиям, лежит в переплетении высочайших кряжей Гиндукуша, восточными писателями именовавшегося Кох-и-Кафом¹⁴, а греческими – Кавказом. Сей есть дом изначальный так называемой «Кавказской расы» человечества!

Именно здесь, в преддверии этом, в самом Кашгаре пребывал я отныне. Не как путешественник, не как учёный-исследователь или турист заурядный, но как беженец несчастный, изгнанный из большевистского «рая», потерявший родину, семью, дом, собственность, оставшийся без гроша в кармане!

¹³ «Ариаварта означает “страна Арийцев”. Это древнее наименование Северной Индии, куда пришли и где основались первые выходцы из Средней Азии после гибели Атлантиды. Это наименование относится лишь к горным долинам среди Гималайского кряжа, а не ко всем низинам Индии... Огонь Ариаварта означает великий дух и потенциал этой нации, ибо арийцы-индусы называют себя также “Ариаварта”». (Рерих Е.И. Письма в 9-ти томах, т.2, п.70).

¹⁴ Название Кох-и-Каф или Кафкух «гора Каф» использовалось персами как название легендарной горы и для «странной» и неизвестной территории Кавказских гор.

Кашгар. Вид на руины древнего города. (Ф. Шрадер, 1878)[6]

Здесь обнаружил я отделение Русско-Азиатского банка, и поскольку являлся его старым клиентом, управляющий предоставил в моё распоряжение комнату. Здание банка располагалось на территории вне городских стен, неподалёку от реки Тюмен, на берегу которой стоит древнее городище.

Рассчитавшись с киргизом, моим верным спутником, который провел меня сквозь все трудности и опасности путешествия, оказался я без денежных средств. А потому сразу же пришлось озадачиться поиском какой-нибудь работы, дабы обеспечить своё существование. Возможность навсегда остаться в Кашгаре никогда не приходила мне в голову. Найти работу по своей специальности казалось маловероятным или вовсе невозможным, а потому мысли мои всё время устремлены были на юг, где в ясный день вдалеке можно было различить заснеженные вершины Кунь-Луны. Там, за горными пустынями Каракорума и кряжами Гималаев лежал Кашмир, страна поэзии, романтический порог далекой Индии, где не перевелись ещё люди цивилизованные, откуда открывались широкие пути во все уголки мира.

Кашгар, улица и стена старого города. (К.Г.Э.Маннергейм, 1907)[7]

Однажды вечером вышел я прогуляться по берегу реки. Он был переполнен людьми и животными. Погонщики купали и мыли своих лошадей. Вереницы ослов, каждый из которых был загружен парой специально сконструированных бочек, переходили вброд по воде, доставшей крупа, и поочерёдно останавливались в ожидании, пока их бочки наполнятся водой. По дороге, ведущей от ворот к реке, люди гнали вереницу изможденных лошадей с выючными седлами на спине.

«*Ка-ирдан атлиар келган?* (Откуда лошади пришли?)» – спросил я погонщика. «*Сринагардан*, – с гордостью ответил он, – *Сринагар – дан!*»

Сердце моё встрепенулось. Впервые услышал я устами произносимое название: Сринагар! – столица Кашмира: доньше было оно для меня лишь понятием географическим. Теперь я находился почти в пределах его досягаемости и глядел на лошадей, только что прибывших с тяжелыми грузами из богатой земли Лала-Рук¹⁵; они прошли через ледяные перевалы Гималаев, через безжизненные пустыни Каракорума, усеянные костями животных – тех, что погибли на обочинах дорог, отметив путь для вслед идущих караванов.

¹⁵ «Лалла-Рук» (*Lalla-Rookh* от перс. – *румяная*; в пер. *любимая, возлюбленная*) – ориентальная романтическая повесть в стихах и прозе, сочинённая в 1817 году англо-ирландским поэтом Томасом Муром и вскоре снискавшая большой успех в континентальной Европе. Принадлежит к той же группе памятников романтического ориентализма, что и «Ватек» Бекфорда, «Кубла-хан» Колриджа, «Гяур» Байрона, восточные поэмы Пушкина. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Лалла-Рук>.

Кашгар. Вид на реку и город с террасы Российского консульства. (К.Г.Э.Маннергейм, 1907)[7]

Собственно говоря, вся обширная равнина, на которой стоит город Кашгар с окружающими его городами и деревнями, есть не что иное, как пустыня, потому что даже берега рек, протекающих через неё, Тюмен, Кызыл-су и Гез безжизненны и бесплодны. Только там, где устроены арыки и организовано искусственное орошение, растут деревья и трава, зеленеют сады и виноградники. Орошаемые земли отделяет от пустыни резкая граница. Где нет воды, там ничего не растет, кроме верблюжьей колючки *Alhagi camelorum* с глубоко уходящими корнями и кустов каперса *Capparis spinosa*¹⁶, раскинувшегося на земле, с жёсткими темно-зелёными листьями, красивыми белыми цветами и стручками, которые, открываясь, обнаруживают тёмно-красное нутро. Как ни странно, местные жители не собирают ценных в гастрономическом отношении бутонов каперса, и китайцы привозят их из Шанхая.

¹⁶ Каперсы колючие – травянистое растение; типовой вид рода Каперсы (*Capparis*) семейства Каперсовые. Дикорастущие каперсы в кулинарных целях используют в Европе, Северной Африке, Северной Америке, Индии и в Дагестане. http://ru.wikipedia.org/wiki/Каперсы_колючие.

Вид Кашгара. (*D.T. Hanbery*, 1894)

Кое-где по берегам арыков и речек встречаются заросли боярышника, сплошные массы колючих кустарников всех видов. Но в большей части долины, особенно на каменистой почве, ничего не растёт. В этом нет ничего удивительного, ведь количество осадков в Кашгаре редко превышает пяти сантиметров в год. Влага идет из Атлантики, но высоты Памиро-Алая действуют как гигантский барьер, своего рода конденсатор, вызывающий дождь, так что Кашгарской равнине влаги достаётся крайне мало.

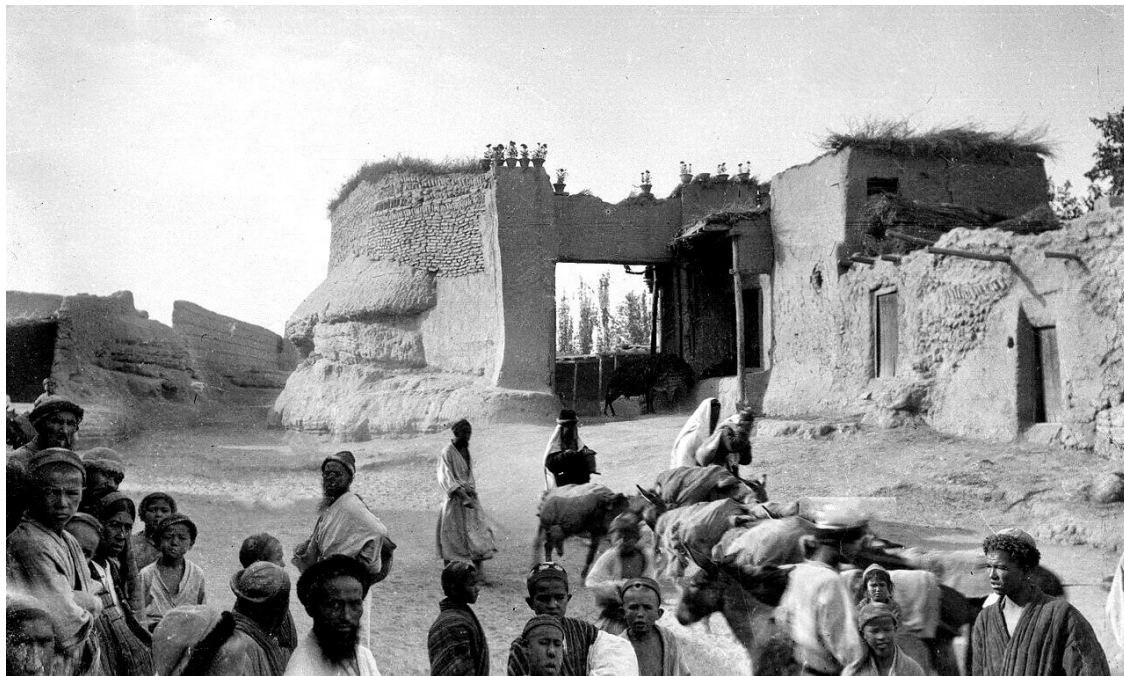
В геологическом отношении равнина Кашгара является продолжением Ферганской впадины, просто отделена от неё высоким перешейком, соединяющим хребты Тянь-Шаня и Алая. Но перешеек этот достигает высоты четырёх тысяч метров – вот почему судьба Восточного Туркестана совсем иная, нежели Западного. Мне вся эта местность сразу же напомнила Фергану, богатую провинцию русского Туркестана. Природа, животные, растения, люди, здания – всё здесь примерно как там. В средние века страна была известна как Уйгурия, в то время как русские называли её Малая Бухара¹⁷.

Город Кашгар, как и другие города Восточного Туркестана, отличается от городов Русского Туркестана, прежде всего, высокими массивными стенами с башнями и тяжёлыми воротами, что придаёт ему вид средневековый. Улицы, конечно, узкие, дома унылые, в два-три этажа, из необожженного кирпича или из плетня, обмазанного глиной. Крыши плоские, из камыша, также кроются глиной. Иногда стены домов настолько слабы, что, когда человек с тяжёлым грузом поднимается по лестнице, все строение трясется до основания. Во время сильного дождя, к счастью редко здесь случающегося, целые здания могут рухнуть и похоронить под собой несчастных своих обитателей. Как показали раскопки Ауреля Стейна¹⁸, такая форма архитектуры явно восходит к самым древним временам. Этим объясняется исчезновение с лица земли целых городов Азии, почти не оставивших следа. Только там, где здания оказались

¹⁷ «Бухара малая – так называлась до начала нынешнего столетия страна, лежащая в бассейне реки Тарим, ныне известная под именем Восточного или Китайского Туркестана, а также Кашгара – см. Восточный Туркестан». (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона).

¹⁸ Сэр Марк Аурель Стейн (венг. Stein Márk Aurél; 1862–1943) – венгерский путешественник и этнограф, который наряду со Свеном Гедином и П.К. Козловым в XX веке внёс наибольший вклад в исследование Восточного Туркестана. http://ru.wikipedia.org/wiki/Стейн,_Марк_Аурель.

погребенными под сухим зыбучим песком пустыни, были сохранены кое-какие произведения искусства, фрески, ткани и т.д. Таким чудесным образом сохранились многие остатки древних цивилизаций: храмы и обширные здания были раскопаны в толстых лёссовых отложениях на сухих берегах рек и на склонах гор.

Ворота, украшенные цветочными горшками, в пригороде Кашгара. (К.Г.Э.Маннергейм, 1907)[7]

Европейский квартал разместился вне городских стен. Старые русские конторы, здания банков, британское и российское консульства, а также шведское представительство расположены в поясе садов и возделываемых земель, значительной площадью окружающих город.

Генеральное Консульство Британии, Кашгар. (К.Г.Э.Маннергейм, 1907)[7]

В летнюю пору жара в городе становится невыносимой, и огромные массы жителей его покидают и живут в своих садах и полях, даже самые бедные, чьё поместье не превышает акра. Выложить хижину из глины или поставить хрупкий каркас из ивовых веток почти ничего не стоит. Можно посадить вокруг них тыквы. Они вырастают быстро и покрывают стены хижины тенью своих зеленых листьев и плетями с приятными белыми цветами; осенью большие плоды (после использования мякоти и высушивания оболочки) могут служить емкостями для воды, молока, масла и других жидкостей.

Местный народ очень любит цветы и выращивает их всюду, где только возможно, иногда возле дверных проёмов своих магазинчиков, выходящих прямо на дорогу. Достаточно часто можно увидеть нищего с розой, воткнутой в шапку. Их фаворит – это олеандр, выращиваемый в горшках. Китайские чиновники выращивают лотос в специально подготовленных небольших водоёмах. Здесь очень часто встречается *Cosmia*, высокое красивое растение с большими цветами разной окраски. В Европе оно встречается редко, но в садах европейцев в Центральной Африке превратилось в сорняк¹⁹.

Внешний вид у жителей Кашгара много ярче и разнообразнее, чем у коренных жителей русского Туркестана. В Хиве, к примеру, все мужчины, от хана до простолюдина, одеты одинаково в длинный плащ или *халат* одного покроя и одинакового тёмно-красного цвета, все носят высокие шапки из овчины. И только в помещении разрешается носить более яркие и дорогие халаты. Так же одеты и туркмены.

В Бухаре и Самарканде костюмы народной толпы являют собой картину пёструю и яркую: там носят разноцветные халаты разных покроев, с изумительными узорами, особенно богатый люд и чиновники, на коих одежды всегда из дорогих шерстяных и шелковых тканей. Но, коль скоро Шариат запрещает верующим не отказывать себе в роскоши, дорогой халат всегда отделяется дешёвым ситцем, дабы у Пророка не было оснований упрекать правоверных в ношении одежд, по-настоящему роскошных.

Головной убор мужчин Бухары и Самарканда, *саллия*, представляет собой белый тюрбан из тонкого индийского муслина, символ учёного или духовного достоинства. В других частях Туркестана лишь муллы носят тюрбан или, по крайней мере, надевают его в торжественных случаях, точно так же, как европеец поступает со своей шёлковой шляпой. В Ташкенте и Фергане одежда населения неброская и скромная, а халаты всегда темного цвета.

В Кашгаре носят халаты более ярких цветов, а на голове – либо маленькую ярко раскрашенную ермолку, называемую *тюбетей*, либо коническую фетровую шляпу киргизского покроя.

Здесь представительницы прекрасного пола издавна славились своим кокетством и склонностью к легкомысленным поступкам. Редко встретите женщин, одетых в однотонную тёмно-зеленовато-серую *паранджу*, этакую длинную мантию, покрывающую всю фигуру с головы до пят, обязательную для ношения всеми женщинами и девушками в Русском Туркестане. Редко увидите на них и чёрную вуаль из конского волоса, *чимбет*, полностью закрывающую лицо. Кашгарские дамы носят короткие яркие халаты разных цветов, пошитые из материй всех видов, включая шёлк и бархат. На головах – пёстрые тюбетей, зачастую изрядно украшенные золотой нитью, или конические бархатные шапки, обшитые мехом. Их лица покрыты лёгкими разноцветными вуалями. Путешественника сразу же приводит в изумление степень раскрепощённости здешних женщин по сравнению с таковыми в русском Туркестане. Отнюдь не редкость увидеть женщину, торгующую на базаре, что совершенно невозможно в пуритан-

¹⁹ Имеет ли в виду автор Космею (касмею), или Космос (лат. *Cósmos*) – род однолетних и многолетних травянистых растений семейства Астровые? Эти изящные растения с белыми, розовыми, красными, пурпурными цветами, их несколько видов, распространены по всему миру, но род происходит из тропиков и субтропиков Америки. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Космея>.

ском Самарканде или Бухаре, самом центре мусульманского просвещения и религиозности. Считается, что за последние несколько десятилетий мораль, в общем и целом, ужесточилась под влиянием мулл из российского Туркестана. Раньше кашгарские дамы даже не закрывали лицо вуалью, их нравственные нормы были более свободными и легкими, нежели сегодня.

Для сохранения нравственных норм и святости семейного очага, во время правления Якуб-бека (1865-1876) был издан закон, по которому каждому гостю, приехавшему в страну без жены, давалось три дня на то, чтобы подыскать её себе среди местных или ему надлежало покинуть страну. Ради удобства достижения таковой цели каждое утро на базаре красовались невесты, продававшие молоко. В выборе не было недостатка. И по сей день в городе Янги-Гиссар, что в семидесяти километрах к югу от Кашгара, невестам отведена часть базара. Никогда не сложно найти муллу в ближайшей мечети для проведения церемонии. Если брак заключается на определённый короткий срок, то после обязательного употребления плова на свадебном пиру, мулла заодно читает и церемонию развода, чтобы в целом упростить дело. Неопределённость в том, является ли брак обязательным также и для европейцев, вызвала значительное волнение в Индии среди участников экспедиции Форсайта.

В нашем саду, в тени высоких тополей, постоянно слышались крики хищных птиц²⁰, мелодичную трель издавали китайские гуси, глухо ворковали кашгарские голуби. Пели скворцы – известные мастера подражания, гораздые к собственному своему голосу добавить голоса чужие, что слышат они на болотистых водопоях: крик ржанки, свист куликов и мелодичный писк иволги.

Сарты Кашгара, в отличие от своих собратьев из Русского Туркестана, музыкальны и легко подбирают европейские мелодии. Их простые народные песни можно услышать на улицах, и не раз улавливал я там мотив Марсельезы. У них есть приятные песенки, которые исполняются каждая по особому случаю, скажем, когда молотят кукурузу, погоняют волов, ослов или лошадей. Иногда можно услышать звук, похожий на издаваемый охотничьим рогом, таковым владелец одной из примитивных мельниц сообщает общественности, что его предприятие свободно, и можно приносить зерно на помол.

Утром и вечером в воздухе раздается зов муэдзина, призывающего правоверных в мечеть: «Аллах бисмилла! Иль-рахим, иль-рахман»²¹. Сей призыв к молитве звучит здесь по-особенному: будто невыразимая грусть, печаль и горе звенят в высоком вибрирующем его звуке!

²⁰ В подлиннике – kites – коршун, сокол, ястреб (птицы семейства *Accipitridae*).

²¹ Фраза «бисмилляхи рахмани рахим» переводится так: «с именем Аллаха Милостивого и Милосердного». Аят Корана, который открывает его в суре аль-Фатиха и отделяет одну суру от другой. Подчеркивает необходимость начинать все наши дела с именем Аллаха. <http://naistine.ru/bismillyahi-rahmani-rahim/>

Группа сартских музыкантов. (К.Г.Э.Маннергейм, 1907)[7]

Таковы звуки музыки, что слышны вне городских стен. В самом же городе – только шум базара, ржание лошадей да вездесущие вопли ослов. А летом, когда созреют абрикосы и наступает перерыв в работе на полях, жители окрестных деревень приезжают в город навестить могилу святого Аппак Ходжи²². Почти все они едут на ослах. И тогда на несколько ночей прочь отлетают сон и покой, и все звуки глушатся всеобщим стенанием. Ибо осел здесь – создание, для всякой работы пригодное: для выпаса скота, боронования, переноски зерна, воды, кирпичей, камней, дров, древесины и чего угодно. Часто можно встретить на дороге движущуюся огромную гряду соломы или хвороста: это крошечный осел, полностью скрытый своею ношей.

²² Аппак Ходжа, Афак Ходжа или Абах Ходжа, полное имя Хидаятулла Афак Ходжа ибн Ходжа Мухаммад Юсуф (1626–1693/94) – религиозный и политический деятель Восточного Туркестана XVII века. http://ru.wikipedia.org/wiki/Аппак_Ходжа.

Мавзолей Хазрат-Афака. Кашгар. (*D.T. Hanbury, 1894*)

А вот ещё один загадочный звук, который долгое время приводил меня в недоумение. То был приятный, мелодичный, мягкий звук, что-то вроде звука эоловой арфы, только громче. Он нисходил с ясного голубого неба чаще всего по утрам, когда воздух неподвижен. Казалось, звук льется откуда-то сверху и постепенно гаснет, как будто от некой небесной свирели. И только прожив много месяцев в Кашгаре, я проследил эти загадочные звуки до самого их источника. Оказалось, что кашгарцы – большие любители голубей – забавляются тем, что привязывают маленькие тростниковые трубочки-свистки к хвостам наиболее сильных птиц, и когда те взлетают высоко в небо и быстро падают вниз или кувыркаются в воздухе, с неба доносятся мелодичные звуки.

Незаметно приближается осень – в Кашгаре самое прекрасное время года. Температура воздуха постепенно понижается; ночи становятся прохладными и свежими. Базар изобилует виноградом и сочными дынями; по вечерам над водоёмами выются стаи диких уток. Небо чистое и синее, воздух сух и прозрачен. Далеко на западе видны громады Конгура (7680 м)²³ и зубчатого гребня Чакрагила (6720 м)²⁴, а по утрам на юге проступают туманные очертания Кунь-Луны, Небесных Гор.

Когда на озёрах появлялись первые стаи диких уток, преимущественно местных видов, я со своими русскими друзьями отправлялся на охоту. На зиму утки прибывают сюда с озера

²³ Конгур («коричневая гора») – горный массив в хребте Конгурмузтаг в китайской части Памира, расположен на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района. Вершины Конгур (7649 м), Конгуртюбе (7530 м) и Музтаг-Ата (7546) – самые высокие пики хребта Конгурмузтаг. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Конгур>.

²⁴ Чакрагил (или Чаграгил, Чакар Агил, Кингата Таг) – гора в Синьцзяне, расположенная примерно в 100 км к ЮЗ от Кашгара, примерно в 60 км к северу от Музтаг-Ата и в 37 км к СЗ от Конгура. Высота её считается равной 6760 м. <http://livepcwiki.ru/wiki/Chakragil>.

Марал Баши²⁵, что на востоке, где в летнее время для них лучшая кормёжка, но зимой вода замерзает, поэтому утки летят в Кашгар, где встречают своих друзей с далекого севера. Охота сама по себе не бывала особенно интересной, но я был рад возможности лучше узнать Кашгарскую равнину.

Природа здесь бедна и печальна, как бледное отражение изобильного Западного Туркестана с его разнообразием представителей птичьего царства. Пустыня со всех сторон с почвой, пропитанной солью! Здесь лишь ценою бесконечного усердия, при помощи искусственного орошения, можно отвоевать для обработки немногие клочки земли. Но невозможно не задаться вопросом, в какое время и по какой причине человек вдруг отважился появиться в этой непривлекательной долине с её неплодородной почвой? Что привело его сюда и заставило построить огромную систему каналов для орошения сухой и соленой земли, тогда как на севере, не слишком далеко, за Тянь-Шанем, находятся пышные травянистые степи с плодородной почвой, где нет надобности в искусственном орошении, а земля всё ещё свободна и мало заселена?

Вся равнина Кашгара страдает от нехватки воды, и китайские власти ищут свежие источники, чтобы оросить пустыню, а заодно и немало обогатиться.

Как-то раз один китайский чиновник зашел ко мне и загадочным тоном произнес небольшую речь на довольно хорошем русском языке, и между нами состоялся разговор следующего содержания:

- Вы ведь инженер. Можете ли вы пробить туннель в горе?
- Это зависит от горы и размера туннеля.
- Гора не большая, но всё же не очень маленькая, – уточнил он.

– А зачем вы хотите прокладывать туннель?

– Ну, понимаете, – голос его понизился до шепота, – есть одно место в горах, где большое озеро, а недалеко от горы река, в которой очень мало воды. Если мы проложим туннель через гору, то сможем пустить воды озера в реку, а затем орошать огромную территорию, которая сейчас просто бесполезна.

– Но с чего вы взяли, что вода из озера будет течь в реку? Нужно сначала разобраться в этом вопросе, – объяснил я ему, – надо произвести съёмку местности, измерить уровни и определить запасы воды в озере.

– Вы смогли бы это сделать?

– Конечно, я могу, но мне понадобятся инструменты для измерения расхода воды, нивелир, теодолит и так далее. Есть у вас таковые?

– Нет, у нас нет таких инструментов, – ответил он, – но у нас есть очень хорошие *усты*, то есть мастера, которые могут сделать любые инструменты, какие захотите, даже замок, или могут починить швейную машину.

– Боюсь, что ваши усты вряд ли смогут сделать необходимые геодезические инструменты, – я не смог сдержать улыбки. – Вам придется заказать их в Англии.

²⁵ Маралбаши или Маралбеши – уезд округа Кашгар Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Находится в СВ части округа Кашгар, к югу от горной системы Тянь-Шань, в СЗ оконечности Таримского бассейна.

– Сколько они будут стоять?

– О, порядка тысячи сар²⁶, осмелюсь сказать, не меньше.

– Боже мой! – воскликнул мой предприниматель в изумлении. – Мы не думали, что весь туннель может стоять так дорого!

На этом и завершился наш ирригационный проект.

Вообще китайские власти чрезвычайно скупы в расходах на общественные нужды и стараются заставить население делать работу бесплатно. Первейшая забота любого китайца – оценить свою собственную выгоду. Работу инженера или другого специалиста власти ставят в один ряд с работой своих драгоценных усти – ремесленников, плотников, столяров и так далее.

Примерно в восьмидесяти километрах к западу от Кашгара есть рудник, где добывается отличная легкоплавкая руда, из которой китайцы получали медь для чеканки монет. В Кашгаре есть и монетный двор, где раньше чеканили серебряную валюту из металла, поставляемого Русско-Азиатским банком, но теперь китайцы ограничиваются медной валютой, однако не очень преуспевают в её изготовлении: медь получается хрупкой, и монеты часто дают трещины. Местные усти уже долго ломают головы над проблемой, и многие «знатоки» чеканного дела были пороты за неудачи, но толку от того мало, и медные монеты продолжают трескаться поныне.

Управляющий монетным двором, милейший и образованный китаец по имени г-н Лу, ни на одном иностранном языке не знал ни слова и говорил только на китайском и тюркском. Зато дал русское образование своим детям. У него были мальчик двенадцати лет и девочка пятнадцати лет, оба ребёнка прекрасно говорили по-русски. Девочка с легкостью читала русские книги и газеты, была знакома с ведущими произведениями наших великих писателей. Я полагаю, что она была единственной китайкой во всей обширной провинции Синьцзян, получившей европейское образование.

Однажды утром меня посетили три китайских чиновника и с ними, в качестве переводчика, был сынишка г-на Лу. После обычных приветствий и комплиментов мальчик принял подобающую позу и начал свою речь так:

– Мистер Назаров, Вы умный и образованный человек, и мы пришли просить вашего бесценного совета.

Такое формальное вступление сильно озадачило меня, и я поначалу даже не представлял, каким советом мог бы оказать услугу представительной делегации. Однако ничего особенного не потребовалось: они принесли образцы меди и несколько монет с трещинами и захотели узнать причину дефекта. Я осмотрел их и сразу увидел, что проблема связана с включением в металл большой доли окисла. Очевидно, китайские усти не знали, как рафинировать медь, и их печи были несовершенны.

– Медь у вас отличная, – сказал я им, – но недостаточно чистая. Мне нужно посмотреть на ваши печи, и тогда я смогу сказать, как устранить проблему.

Удивительно, что мой ответ привел делегатов в состояние крайнего смущения. Что-то бормоча между собой, они дали какие-то инструкции мальчику, и тот снова, приняв позу, заговорил:

– Наш монетный двор построен очень плохо, он грязный и полон мусора. Мы просто не могли бы показать его в нынешнем состоянии такому важному господину, как вы.

Я засмеялся и объяснил, что всё это не имеет никакого значения и ни в коем случае не помешает осмотру монетного двора; но они упрямылись, и я понял, что была другая, скрытая причина, по которой они не хотели показывать мне своё производство. Но я и не настаивал.

²⁶ Местная монета, которая в то время стоила около двух шиллингов и трёх пенсов. (Прим. П.С. Назарова).

С многочисленными ужимками, извинениями, комплиментами и добрыми пожеланиями они удалились.

Три месяца спустя, то есть по прошествии времени, достаточного для того, чтобы получить ответ от генерал-губернатора провинции Синьцзян с разрешением показать монетный двор иностранцу, мне вручили от г-на Лу приглашение на обед.

После превосходного ужина, составленного из чисто Китайских блюд, которые, как я узнал впоследствии, были специально приготовлены самой г-жой Лу, г-н Лу пригласил меня проследовать с другими гостями для осмотра монетного двора. Было совершенно ясно, что в течение последних трёх месяцев они подготовились к приему «важной персоны» и хорошо прибрались в помещениях.

Их метод очистки меди оказался именно таким, как я ожидал. Сам металл был хорошим и чистым, но в процессе литья поглощал некоторое количество кислорода из воздуха, а китайские мастера не могли выполнить совершенно простую операцию по предотвращению окисления металла. Я объяснил господину Лу, в чём дело, как исправить ситуацию и изъявил готовность помочь его людям освоить технологию очистки меди. Он засыпал меня благодарностями и сказал, что основательно обдумает предложение.

Однако впредь я ничего по данному поводу так и не услышал. Очевидно, г-н Лу решил, что не стоит тратить сил и денег, и что добродушно-беззаботное население Кашгара, несмотря на постоянную потребность в деньгах, как-нибудь да смирится с хождением плохо производимой монеты.

Дети г-на Лу иногда навещали русские семьи, в частности на Рождество и Пасху, им по душе пришлись русские яства, особенно наш пасхальный кулич.

Без сомнения, мальчика ожидала блестящая карьера, но положение мисс Лу было поистине трагичным. Благодаря образованию ей мог бы открыться весь мир европейской жизни и культуры. Однако таковой был совершенно чужд её семье, равно и другим женщинам окружения, невежественным и неграмотным, окостеневшим в суевериях, предрассудках и фантастических представлениях о внешнем мире. В этом отдаленном уголке земного шара китайские женщины ведут жизнь в изоляции, согласно традициям древности. А по ним выходило, что юная душа заражена, так сказать, сладким ядом «европеизма». Понятно, что её, девушку умную и образованную, отнюдь не прельщала перспектива выйти замуж за какого-нибудь грубого, невежественного китайца и сгинуть в заточении гарема. К счастью, г-н Лу понимал чаяния дочери и делал всё от него зависящее, дабы вместе с семьей быть переведенным в Пекин, но я не знаю, насколько он в этом деле преуспел.

Китайки в Кашгаре. (H. Lansdell, 1893)[8]

Теоретически китайские *дамы*, то есть женщины из зажиточных сословий и семей чиновников, полностью изолированы от мужского общества, и этикет строго запрещает им выходить замуж за иностранцев. По этой причине, когда китайки посещают европейские дома, принимаются особые меры предосторожности, а это означает, что все они должны держаться от мужчин подальше. И всё же, когда мне случайно довелось побывать на чаепитии в компании китайских дам, никто из них не выказал ничего против моего присутствия, хотя таковое было серьезным нарушением их этикета, напротив, они вели себя совершенно естественно, непринужденно смеялись и болтали, даже немного кокетничали.

Конечно, моё присутствие давало повод к беседам, так как некоторые китайки довольно хорошо говорили по-тюркски, а русские дамы не знали на нём ни слова и, в лучшем случае, едва-едва могли что-то выговорить, поэтому на меня выпадала роль переводчика. Но, как правило, разговор поддерживался с помощью мисс Лу.

Китайские дамы не носят чадру, как это делают женщины-магометанки, и их сильно раскрашенные лица в обрамлении чёрных волос, украшенные искусственными цветами, необычайно похожие на фарфоровые фигурки, часто можно видеть выглядывающими из *мана* — повозок, едущих по городу.

Женский выходной костюм, обычно сшитый из чёрного шелка, состоит из пиджака и брюк. Когда гости входят в комнату и задерживаются там немного, этикет требует, чтобы хозяйка предлагала им снять брюки, что они и делают достаточно охотно. В итоге дамы оста-

ются в длинных юбках, как мы привыкли видеть на фотографиях из жизни Китая. Их костюм выглядит настолько по-мужски, что девушку часто трудно отличить от мальчика, а старые китайцы со своими безбородыми лицами выглядят совсем как старушки.

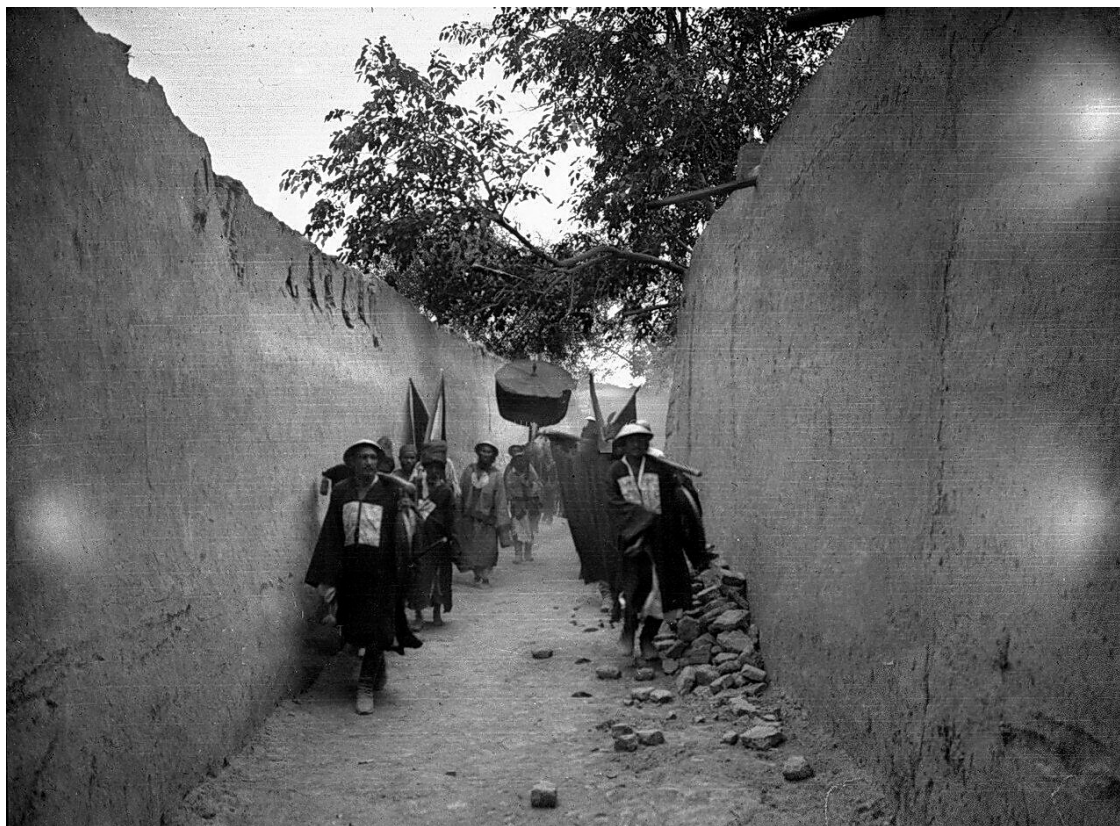
Как-то раз вскоре после моего приезда в Кашгар иду я по улице и вижу: кто-то едет навстречу мне верхом. Шея лошади увешана бубенцами; на седле, на куче пледов, сидит девушка с длинными чёрными волосами, свисающими по спине, щеки её залиты румянцем. Поравнявшись, она слегка кланяется и приветствует меня очаровательной и дружелюбной улыбкой. «Ого! – подумал я про себя. – Как легко и свободно ведут себя китайские дамы, как они дружелюбны!» На лацканах её черного шелкового пиджака желтым шёлком вышито несколько китайских иероглифов. Я спросил в соседнем магазине, кто она, эта юная амазонка? «Это офицер, – был ответ. – Молодой маньчжурский офицер; они до сих пор носят косички».

Иногда дороги за городскими стенами оживляются процессиями. Если *даоинь*²⁷, то есть губернатор, или титай, главнокомандующий, отправляется куда-нибудь с официальным визитом, выстрел из пушки извещает население о начале процессии, а потом ещё один залп предупреждает о приближении высокопоставленного лица. Таковое событие обставляется здесь очень строго. Экипаж сановника, с отрядом войск впереди, сопровождает оркестр, а в тылу следуют пехота и кавалерия, несущие множество флагов; барабаны гремят; пронзительно свистят трубы; звенят фанфары. Лейтмотив китайской музыки легко воспроизвести: всё, что вам потребуется сделать, это взять большой медный поднос с трещиной и со всей силою колотить по нему палкой. Таковой сокрушительный шум и есть основа китайской музыки. Во время театральных представлений именно он акцентирует каждую фразу, произносимую героем.

Я видел великолепную процессию, сопровождавшую старшую жену титая и мать коменданта крепости Кашгар. В ней приняли участие не менее двухсот человек, пеших или конных, вооруженных и невооруженных, знаменосцев и музыкантов. Китаец в европейском костюме с плюмажем вел красивую лошадь без седла. Великая дама ехала из Кашгара в Янги-Гиссар²⁸, расстояние пять с половиной миль.

²⁷ Начальник города или области.

²⁸ Уезд Енгисар (также известный как Янги Хиссар) – округ на юго-западе Синьцзян-Уйгурского автономного района. Находится в ведении префектуры Кашгар. http://livepcwiki.ru/wiki/Yengisar_County.

Шествие даотая. (К.Г.Э.Маннергейм, 1907)[7]

Великолепную процессию я наблюдал в связи с церемонией *моления о дожде*: таковая двигалась вокруг города по кольцу. На этот раз, наряду с оркестром, кавалерией, пехотой и флагами, под особым балдахином проносилось ярко сияющее бронзовое изваяние; шествовали кадилыщики и жрецы, и с особой целью ведом был прекрасный чёрный конь, любимый скакун даоиня. Сам же губернатор личного участия в церемонии не принимал. Роль коня в религиозной процессии сводилась к тому, чтобы представлять личность даоиня, который, конечно, никогда не слышал, что и Калигула некогда посылал своего любимого скакуна председательствовать в Сенате. Идея, должно быть, пришла ему в голову самопроизвольно.

Молитвы о дожде довольно часто совершаются зимой, когда в горах мало снега и, как следствие, летом не хватает воды в реках

Как правило, молитвы о дожде совершают муллы в мечетях, так как вся Кашгария – страна магометан. Когда наблюдается нехватка снега в горах, люди отправляют депутацию к даоиню, который и приказывает муллам молиться о дожде и снеге. Церемония сопровождается особым ритуалом, в ходе которого представляется *Камень Небес* – небольшой метеорит, упавший в окрестности много лет назад. Я был раздосадован тем, что муллы отказались показать мне этот камень. В особо важных случаях к молению привлекаются и китайские жрецы.

Однажды ранней весной, после засушливой зимы, когда в горах выпало очень мало снега, муллам было дано указание совершить особые молитвы. Но в своём чрезмерном рвении муллы явно перестарались, ибо чёрные тучи, нависшие над горами, обрушились на город ливнями; из-за них рушились стены и дома, и многие люди были раздавлены насмерть. Напуганное население, опасаясь новых бедствий, бросилось в даоиню с жалобами на мулл за их неумеренность. Губернатор, всегда радеющий о нуждах своего любимого народа, созвал виновных мулл и пригрозил им поркой, если дождь тотчас же не прекратится. Таковая мудрость энергичного губернатора увенчалась блестящими результатами. Молитвы мулл немедленно остановили чрезмерное выпадение атмосферной влаги и предотвратили дальнейшее развитие катастрофы.

Таковой ритуал *вызывания дождя*, несомненно, был одним из тех чудес, свидетелем которых стал Марко Поло. Но имеется ещё одно наследие тех времен, когда Кашгар был страной некромантов и колдунов.

Я, например, своими глазами видел пифию²⁹, которая помогала жителям Кашгара разоблачать преступников, находить украденное или потерянное имущество, т.е. выступала в роли некоего Дельфийского оракула. Она была пожилой и с виду заурядной женщиной. Делая прогноз, садилась на низкий табурет над жаровней с раскалённым углем и высыпала в неё семена растения *Peganum harmala*³⁰, которое в Центральной Азии является очень важным ингредиентом во всех церемониях очищения, защиты от сглаза и т. д. Дым горящих семян действовал опьяняюще, и пророчица впадала в транс, бормоча слова и фразы. Туземцы Кашгара твердо верят в способности ведьм, чьи услуги имеют большое преимущество хотя бы в том, что дешёвы: сеанс стоит всего две тангги³¹, то есть около четырех пенсов. Однако, если уж быть до конца справедливым, то надо упомянуть следующее событие. Однажды из Русско-Азиатского банка при очень загадочных обстоятельствах исчезла коробка с серебром стоимостью около шестидесяти фунтов. Когда всяческие усилия разыскать пропажу были исчерпаны, кто-то в шутку предложил обратиться к услугам старой «оракулши». Так и сделали и, действуя по её указанию, начали копать во дворе банка, там и было найдено серебро.

Иногда громкая трескучая, но в то же время меланхолическая и мрачная музыка сообщает миру, что имеют место быть похороны богатого китайца. Таковые процессии сопровождаются целой массой бумажных моделей, изображающих собственность умершего, его дом, мебель и т.д. Всё это сжигается на похоронах и, таким образом, как бы в духовной форме, сопровождает душу усопшего в мир иной. Ясно, что это пережиток тех времен, когда вместе с покойником хоронили и его имущество, включая жён, слуг и животных. Так, согласно недавним раскопкам, делали древние скифы и жители Ура в Месопотамии³²; также, по мнению арабского географа Ибн Батуты³³, поступали древние русские.

Похороны также сопровождаются салютом, хлопушками, сжиганием трав и свечей. Всё это делается для изгнания злых духов, вера в которые не покидает китайца на протяжении всей его жизни. Вот почему он строит свой дом, особенно свои спальные помещения, с различными перегородками и извилистыми переходами; мысль о сне на открытом воздухе внушает ему неподдельный ужас.

Перед воротами китайских дворов всегда имеется стена, идущая параллельно воротам на небольшом расстоянии от них. Злой дух всегда может влететь в открытую дверь и причинить вред людям во дворе, но, к счастью, как прекрасно понимают китайцы, нечисть может летать

²⁹ Пифия (жрица-прорицательница в храме Аполлона в Дельфах, в Древней Греции); вещунья.

³⁰ Гармала обыкновенная, или могильник обыкновенный (иногда в литературе просто могильник) (лат. *Peganum harmala*) – многолетнее травянистое растение; вид рода Гармала (*Peganum*) семейства Парнолистниковые (*Zygophyllaceae*). Произрастает в полупустынных степях Восточной Европы и Центральной Азии. Ядовитое (из-за наличия алактоидов) растение, обладающее лекарственными свойствами. В Иране, Афганистане, Туркменистане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане, Азербайджане и Казахстане высушенная трава гармалы «исырык» используется для окуливания помещений, как благовоние, а также в шаманских ритуалах для изгнания злых духов. http://ru.wikipedia.org/wiki/Гармала_обыкновенная.

³¹ Тангга, тенга – название монеты (обычно серебряной) в странах на территории Турана. Название происходит от слова «тамга» (родовой фамильный знак у тюркских и монгольских народов) и родственно названиям монет: тенге, тенга, танга, денга.

³² Ур (шум. Urim, аккад. Uru) – один из древнейших шумерских городов-государств древнего южного Междуречья (Месопотамии), существовал с 6-го тысячелетия до н.э. до IV века до н.э. Был расположен в южной Вавилонии, близ современной Насирии в низовьях на западном берегу реки Евфрат. Упоминается в Ветхом Завете как «Ур Халдейский», родина Авраама. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ур>.

³³ Абу Абдуллах Мухаммад ибн Абдуллах ат-Танджи, более известен как Ибн Баттута (1304–1377) – берберский путешественник и странствующий купец, объехавший все страны исламского и неисламского мира – от Булгара до Момбасы, от Томбукту до Китая. Автор книги «Подарок созерцающим о диковинках городов и чудесах странствий». Скачать можно здесь: http://royallib.com/book/ibn_battuta/podarok_nablyudayushchim_dikovinki_gorodov_i_chudesa_puteshestviy.html. http://ru.wikipedia.org/wiki/Ибн_Батута.

только по прямой и не может делать никаких поворотов. Следовательно, когда дух врывается в защитную перегородку, он отбрасывается назад или же поднимается высоко в воздух и пролетает над зданием, не нанося ущерба. Защитные стены считаются особенно эффективными, если на них есть изображения драконов, тигров и т.п.

Китайский чиновник в Кашгаре. (Ф. Орден, 1890)[9]

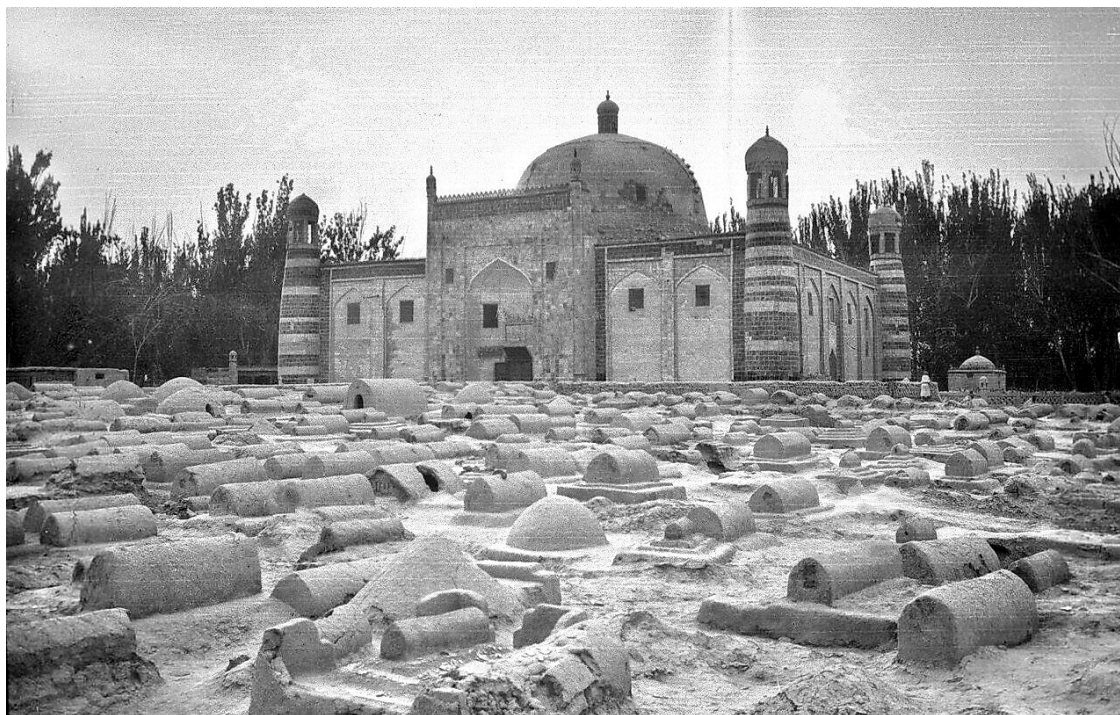
Китайские гробы изготавливаются своеобразно, в стиле рококо. Китайский торговец, когда вы покупаете что-нибудь в его магазине, иногда с гордостью показывает вам массивный

и богато украшенный гроб, подвешенный к потолку или где-нибудь в задней комнате своего дома. Многие рассчитывают лишь временно отдохнуть в «Общем саду всех провинций», как гласит надпись на воротах китайского кладбища, и уверены, что потом будут отправлены в собственно Китай, дабы упокоиться там, в земле своих предков. Пребывание в далекой магометанской земле Кашгарии для большинства китайцев – нечто вроде короткой ссылки.

Довольно неприятная особенность Кашгара в том, что он окружен кладбищами, современными, старыми и древними. От последних на поверхности не осталось ни следа, их земля обработана истинными верующими или разбросана по полям в качестве компоста. Наличие полусгнивших, разложившихся костей совершенно не беспокоит сартов. Какое значение могут иметь кости древних грешников, вероятно, большинство из которых кафиры³⁴ или неверные? На дальнем берегу реки, на месте старого города, ныне размытого эрозией, находится мавзолей над могилой буддийского святого в виде пирамиды из необожженных кирпичей. Это наследие домусульманских времён.

Когда я выходил из дома, где жил, чтобы попасть в российское консульство, мне приходилось пересекать территорию двух магометанских и одного китайского кладбища. Иногда я возвращался домой довольно поздно, но никогда не испытывал ни малейшей тревоги, беспокойства. Тем не менее, я признаю, что мне не хотелось бы гулять ночью по христианскому кладбищу – настолько сильны чувства, заложенные в нас с детства. Но если разобраться, какая нам разница в том, какие тела погребены в земле?

Однажды очень поздно, тёмной ночью я возвращался домой и, чтобы сократить свой путь, пошел по территории мусульманского кладбища.

Мечеть и могилы возле Кашгара. (К.Г.Э.Маннергейм, 1907)[7]

И вдруг увидел в дальнем углу странный слабый свет, который, казалось, исходил из-под земли. Подойдя ближе, я услышал тихое сдержанное бормотание, а очутившись рядом, увидел в крошечной палатке за могилой муллу, сидевшего на корточках при тусклом свете свечи и

³⁴ Неверный, немусульманин; (кафир – представитель немусульманского населения Нуристана); негр, черномазый (употребляется в Южной Африке).

читающего Коран над свежей могилой. То была могила конюха – работника британского консульства, который умер утром и, по обычаю, был сразу же похоронен.

Эти грустные кладбища, унылые окрестности, безжизненная река, текущая меж пустынных песчаных берегов, скудная дикая природа – слабая тень богатства Ферганы, часто вызывали у меня чувство тоски и печали. И тогда мои мысли обращались к северу, где за снежными гребнями Тянь-Шаня осталось всё, что было мне дорого, что составляло всю мою жизнь и смысл моего существования. Всё осталось в прошлом, ушло навсегда, чтобы никогда уже не вернуться. Моё нынешнее положение было печальным, а мое будущее туманным и неясным, без всякой надежды на счастье и благополучие!

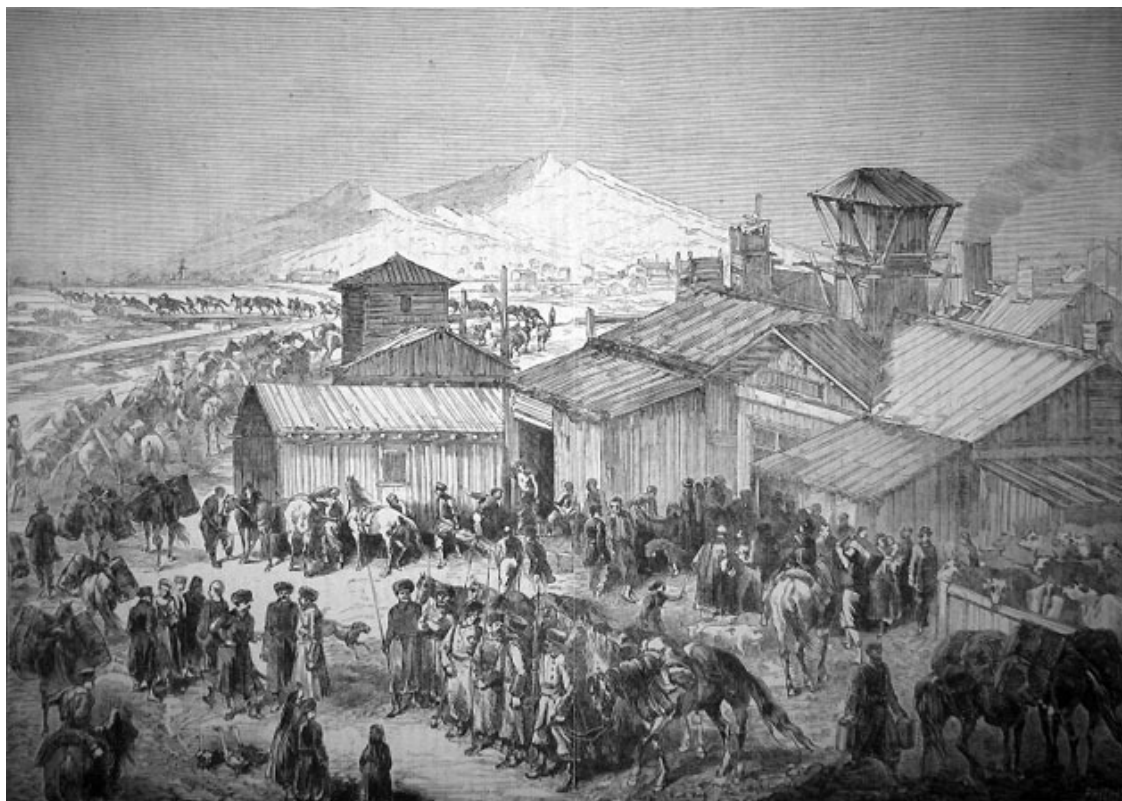
Глава II

Народ Кашгарии. – Сарты. – Китайцы. – Жизнь в городе. – Жестокость китайцев. – Старые традиции. – Почему исчезла древняя цивилизация? – Ранняя история. – Современная история. – Якуб-бек. – Брат идет на брата.

До большевистской революции и отказа Советов от всех внешне-территориальных привилегий, которыми ранее пользовались русские подданные в Китае, Кашгар с экономической точки зрения был не чем иным, как частью российского Туркестана. Влияние России здесь было необычайно велико, и самым влиятельным лицом был фактически не китайский губернатор, а российский императорский консул.

Отделенная обширными пустынями от остального Китая и почти непроходимыми горами от Индии, Кашгария естественным образом тяготела к Туркестану, куда путь не был особенно сложным, а железнодорожное сообщение открывало лёгкий путь на запад, в результате чего путь в Пекин мог быть преодолен за пару недель. Кроме того, население двух провинций было почти одинаковым по расовому составу, религии и языку. Кашгар наводняли недорогие русские продукты, особенно ценились дешёвые хлопчатобумажные изделия. В обращении находились преимущественно российские бумажные рубли, которые иногда продавались с наценкой. Любопытно, что в течение первых нескольких месяцев после вступления России в Великую (Первую мировую – перев.) войну курс рубля не упал и даже вырос, и только в конце 1914 г. начал снижаться³⁵.

³⁵ «Синьцзянская провинция (или Западный Китай) в торговых отношениях была связана преимущественно с Россией. Все товары Западного Китая, главное сырье и полуфабрикаты – хлопок, кожа, шерсть и др. – вывозились на русские рынки. В свою очередь из России шли мануфактура, железо, сталь, керосин, сахар, спички, китайский транзитный чай и пр. Китайские и другие восточные товары не могли конкурировать с русскими ни по качеству, ни по близости и скорости доставки». – И. Бороздин. Предисловие к книге А. Скрин «Китайский Туркестан». М.: «Молодая гвардия». 1930. 170 с. с илл. Скачать книгу можно по ссылке: http://archive.nyu.edu/bitstream/2451/39852/1/isawdca_000072.pdf.

Русская торговая фактория в Кашгаре. (Рис. неизв. автора, 1861)

Согласно договору русские товары ввозились в Кашгарию беспошлинно, русские подданные освобождались от налогов и не подпадали под местное законодательство. Поэтому наибольшей заботой местных жителей было получение российского гражданства, как честным путем, так и незаконным. Торговля с Россией приносила купцам немалую прибыль, в то время как более бедная часть населения, мигрировавшая летом в Фергану десятками тысяч, возвращалась домой с хорошим заработком.

Одна только возможность появления в Кашгаре в течение четырех-пяти дней полка казаков с горной артиллерией, не говоря уже о постоянном присутствии кавалерийской консульской охраны численностью в сотню человек с пулемётами, оказывала достаточное влияние на покладистость китайских властей и вынуждала их безропотно принимать «советы» российского консула.

Во время китайской революции, когда в Кашгарии вспыхнули беспорядки и начали совершаться убийства, русский консул вызвал из Ташкента батальон пехоты и полк казаков для защиты русских подданных. Китайские революционные власти в Кашгаре обратились в российское консульство с протестом против ввода войск на дружественную территорию Китая. Консул молча выслушал их долгий дискурс, затем встал, стукнул кулаком по столу и просто послал их ко всем чертям. Члены делегации поспешно удалились. Позже они собрали огромную толпу с солдатами и оркестрами, вышли за город встречать прибывшие русские войска, а потом устроили торжественный банкет для офицеров с подношением многочисленных подарков нижним чинам. Быстрая смена позиции и настроения при малейшем проявлении решимости извне весьма характерна для китайского народа и китайской дипломатии.

В те дни, когда у Китая был могущественный северный сосед, никому и в голову не приходило требовать, чтобы европейцы подчинялись их правосудию, или выполняли требования так называемого «возврата концессий», которые китайцам никогда не принадлежали. Крах имперской России и появление Советского правительства имели тяжелые последствия для жителей Кашгара. Торговля прекратилась, прибыль исчезла, заработков не стало, граница

закрылась... Кашгарцы, обосновавшиеся на территории России, потеряли своё имущество, а сотни из них – и голову, как «эксплуататоры и враги народа». Достаточно часто я слышал молитву: «Верни, о Аллах, белого царя в Россию, и всё будет хорошо». И ту же песню распевали китайские республиканцы.

Тумули – кладбище китайцев, убитых во время восстания 1861 года. (К.Г.Э.Маннергейм, 1907)[7]

Лично ко мне кашгарцы были очень добры. Когда я что-то покупал в магазине, они зачастую делали скидки, а иногда даже вообще отказывались принимать оплату. Когда я прибыл в Кашгар и местный цирюльник подстриг мне волосы и сбрил длинную бороду, придававшие мне вид дикий и неотесанный, потребовалось довольно много усилий, чтобы убедить его принять за работу деньги.

Советские власти Автономной Социалистической Республики Туркестан³⁶, за три года разорившие свою богатую и процветающую страну, конечно же, сразу обратили завистливые взоры на Кашгар, где по-прежнему было в достатке зерна, крупного рогатого скота и овец, где можно было купить обувь, хорошие самодельные ткани и даже индийские и британские товары.

Конечно, советские власти не слишком беспокоились о голодающем оборванном населении, но недовольство солдат Красной Армии и рабочих масс, у которых не было даже самого необходимого, заставило их сделать всё возможное для налаживания торговых отношений с Кашгаром, границы которого были закрыты по приказу даоиня, губернатора. Хитрый китаец, конечно, хорошо понимал, какой опасности подвергнется страна, если открыть границу для агентов мировой революции.

Генерал-губернатор провинции Синьцзян³⁷ – *дуду*, однако, придерживался иных взглядов. Он проживал в Урумчи, далеко от Кашгара. Какая-то тайная сделка с большевиками побу-

³⁶ Туркестанская АССР (ТАССР), также Туркестанская Федеративная Советская Республика – автономная республика в составе РСФСР с 30 апреля 1918. Столица – Ташкент. Упразднена в 1924 году в процессе национально-государственного размежевания советских республик Средней Азии, вошедших в состав Союза ССР. http://ru.wikipedia.org/wiki/Туркестанская_Автономная_Социалистическая_Советская_Республика.

³⁷ «Во главе всей провинции с 1912 года находился ду-бань (генерал-губернатор) Ян Цзэн-синь, формально подчиненный пекинскому правительству, фактически же почти совершенно от него независимый. В 1928 году Ян Цзэн-синь в результате заговора, организованного комиссаром по иностранным делам Синьцзянской провинции Фань Яо-нанем, был убит и в Синьц-

дила его благосклонно взглянуть на открытие границы и возобновление торговли с советскими властями. По приказу дуду, даоинь проследовал в пограничный Иркештам³⁸, чтобы обсудить детали договора с Советами. Предусмотрительный даоинь взял с собой целую группу уважаемых граждан Кашгара, в основном торговцев, чье имущество было «национализировано» Советами, или чьи родственники были убиты большевиками в российском Туркестане.

Члены советской делегации, на три четверти состоящей из евреев, уже рисовали в своем воображении розовые картины прибыльного бизнеса и того, как возвратятся домой с огромным караваном товаров. Им не терпелось знать, как скоро и на каких условиях возобновится торговля.

«Прежде чем мы поговорим об этом, – официально ответил даоинь, – я должен объяснить вам, что форма правления здесь, в Китае, республиканская, и, следовательно, все важные вопросы решаются выборными представителями народа. Я сам не имею никаких полномочий, и, согласно нашей конституции, лишь председательствую на этом совещании, а все вопросы решаются нашей стороной большинством голосов. Направляйте ваши вопросы этим господам», – продолжил он, указывая на своих сопровождающих, которые, заранее хорошо подготовленные и одетые в самые элегантные халаты, почтительно стояли сбоку и ждали указаний. Они же единогласно заявили, что готовы немедленно возобновить торговые отношения с Советской Республикой, но, прежде всего, необходимо погасить неоплаченные счета и полностью удовлетворить все претензии за ущерб, причиненный гражданам Кашгара, за потери имущества и товаров вместе с полной компенсацией семьям китайских граждан, убитых большевиками. Только после совершения таковых платежей в полном объеме золотом или китайской серебряной валютой они будут обсуждать возобновление торговых отношений.

Большевики были удручены. Все их светлые надежды забрать домой большие запасы товаров, которые так нетерпеливо ждали там, рухнули. «Слушайте их, – убеждал даоинь, – внимайте голосам представителей народа, ибо вы знаете, что наша страна демократическая, и я ничего не могу делать против воли народной».

Представители «самой свободной страны в мире» не могли оспорить столь убедительные аргументы, ибо таковые основывались на здравых марксистских принципах. После внутреннего совещания советские делегаты обратились к даоиню с просьбой хотя бы обеспечить их самих и голодающий гарнизон Иркештама едой и фуражом.

«С удовольствием, конечно, я буду счастлив это сделать, – обнадеживающе ответил даоинь. – Пожалуйста, дайте мне перечень ваших требований». Обрадованные большевики быстро составили длинный список провизии и фуража, не забыв включить сапоги и теплую одежду для оборванного гарнизона. «И когда мы можем рассчитывать на получение этих вещей?» – спросили они, изнывая от нетерпения подкормиться и заполучить теплую одежду для себя и своих товарищей.

«Не могу сказать вам точно, – невозмутимо ответил китаец, – но никаких задержек не будет после того, как получу разрешение центрального правительства. Я завтра же отправлю прошение специальным курьером в Пекин». Сие значило, что делегаты и красный гарнизон могли рассчитывать на получение столь необходимых им продуктов и одежды через семь или восемь месяцев, и то при условии согласия пекинского правительства!

Пришлось большевикам как можно быстрее возвращаться домой и эвакуировать форт Иркештама, оставив там лишь охрану.

зяне, как и в других провинциях, признавших власть нанкинского (национального) правительства, было образовано местное национальное правительство, председателем которого (чжу-си) состоит Цзинь Шу-жень». – Б. Владимиров. Введение к книге А. Скрин «Китайский Туркестан». *Loc. cit.*

³⁸ Эркеч-Там (Эркештам, Иркештам, кирг. Эркеч-Там) – высокогорное село на востоке Алайской долины в Ошской области Киргизии, на одноимённом перевале, на государственной границе с Китаем. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Эркеч-Там>.

Позже даоинь не без ехидства рассказывал мне, сколь разочарованы были делегаты результатами переговоров. Он, между прочим, спрашивал у них, знают ли они некоего инженера Назарова, который прибыл в Кашгар, и по какой причине таковой убыл из Ташкента. «Нет, не знаем, – в замешательстве отвечали делегаты. – Мы пытались убедить его..., он не послушал..., ушел, но мы не создавали ему препятствий... и т.п.».

Этой зимой в Семиречье произошло антибольшевистское восстание, которое было безжалостно подавлено, повстанцы рассеяны или перебиты³⁹. Группа беженцев из семидесяти восьми хорошо вооруженных мужчин, с женщинами и детьми, пересекла китайскую границу и обратилась к даоиню с просьбой впустить их в Кашгар. Если бы они знали китайский характер немного лучше, конечно, они бы просто сделали это без всякого разрешения. Но, к своему несчастью, сохранив кое-какую веру в международное право, понадеялись на цивилизованность китайских властей, и когда китайская пограничная охрана, состоящая из десяти киргизов, призвала их сложить оружие и ждать разрешения, они беспрекословно подчинились. Однако в разрешении на въезд в Кашгар им было отказано – на том основании, что Китай является нейтральной страной и, следовательно, не может оказывать поддержку ни одной из сторон, претендующих на власть в России. Всё же даоинь прислал им немного еды и корма для лошадей. Затем партию отправили в район Аксу, якобы с целью расселения. Но по приказу тамошнего губернатора, беженцы были препровождены обманным путём обратно на территорию России, где отряд большевиков немедленно уничтожил всех: безоружных мужчин, женщин и детей.

Даоинь Кашгара, человек одаренный и высокообразованный, откровенно полагал, что большевики человекоподобны только внешне, но внутри у них сердца диких тварей.

Европейцу трудно, если вообще возможно, постичь сердце и разум китайца. Часто можно слышать выражение, что у китайцев нет нервов, и кажется, что так оно и есть. Они способны на крайние жестокости и горазды изобретать самые изощренные пытки, на которые смотрят весьма равнодушно. Один известный китайский чиновник, мой знакомый, получивший прекрасное образование в России, однажды хладнокровно наказал своего повара, сарта, за какой-то мелкий проступок, всыпав ему полторы тысячи палок. Со смехом он поведал мне, что после порки кулинарные навыки повара существенно улучшились. В то же время, сам он был не злым человеком, скорее, я бы сказал – «славыным малым».

Китайцы любят животных, диких и домашних, хорошо с ними обращаются, ухаживают и не жалеют денег на кормление. В этом отношении они разительно отличаются от сартов, которые считают, что деньги на прокорм животных тратятся впустую. Лошади и мулы, принадлежащие китайцам, всегда имеют вид упитанный, а у бедных животных, принадлежащих сартам, всегда запавшие бока и торчащие ребра.

³⁹ Полная трагических событий история повстанческого антибольшевистского движения в Туркестане в 1917-1922 гг. тесно связана с семиреченским казачеством. С хронологией событий и литературой по данному вопросу можно ознакомиться на сайте <http://buzina.org/golos-naroda/1813-semirechenskie-kazaki.html>.

Экипаж амбани. (D.T. Hanbury, 1894)

Китайцы приучают своих упряжных лошадей управляться не поводьями, а словесными командами. Приказы – вправо, влево, стой, пошел и т.п. – подаются странными односложными звуками особого китайского «языка для лошадей». Их телеги и повозки – *мана* часто запрягают цугом, а жожака держат только одним поводом, для управления совершенно бесполезным; тем не менее, китайские возничие умудряются при помощи команд объезжать все повороты и углы, совершать сложные маневры рысью по узким городским улочкам, переполненным людьми. У извозчика только пара хлыстов, длинный и короткий. Тунгане, то бишь китайские мусульмане, живущие в Семиречье, умудряются управлять таким способом даже тройками, к немалому удивлению русских крестьян. Китайские торговцы известны своей честностью в сделках. Однако с населением сартов дело обстоит как раз наоборот. Воровство для них – самое привычное дело. Они бесстыдно воруют друг у друга, проникая по ночам сквозь тонкие стенки своих кое-как построенных лавочек и домишек. Жена одного татарина, переехавшего сюда из Ташкента, горько жаловалась мне на своих знакомых, даже на тех, кто принадлежал к зажиточному сословию. Когда таковые приходили к ней в гости, то имели привычку уносить с собой, пряча под одеждой, всякую домашнюю утварь, ложки и т.д., и в особенности – не мытые после еды тарелки и посуду. Перед визитом гостей ценные вещи и украшения, конечно же, тщательно прятались и надежно запирались. Обычно, если хозяйка вовремя замечала кражу, всех гостей бесцеремонно обыскивали, и если пропавший предмет обнаруживался, виновная сторона в своё оправдание ограничивалась смехом, а инцидент рассматривался как изрядная шутка.

Воровство в Китае карается очень жестоко. Вора секут, и, по крайней мере, в той части Китая, где я находился, вынуждают носить *канг* – широкую и тяжелую доску с отверстием для головы – т.е. колоду, которая изолирует голову от тела, так что несчастный не может дотянуться руками до рта. Денно и ночью провинившийся сидит с колодой на шее, не способный ни есть, ни пить без посторонней помощи, ни отгонять мух, которые тучей роятся вокруг и мучают его.

Титай, или верховный главнокомандующий, расправлялся с ворами еще жёстче. Он разрубал их на куски и вешал на городских воротах с надписями на китайском и сартском языках, предупреждавшими о том, какая судьба уготована ворами. Однако даже такие жесточайшие меры практически не привели к пресечению воровства, и таковое наблюдалось даже в собственном доме титая.

Наказанные кангой. (F. De Filippi, 1924)[1]

В Кашгаре имелаась единственная прачечная, которая обслуживала всю здешнюю европейскую колонию, владел ею сарт по имени Абду Кадыр. Некогда в ней произошло три кражи со взломом подряд. В первый раз хозяин выстрелил в вора из спортивного ружья, за что получил от местного комиссара полиции денежное вознаграждение в размере двадцати сар, то есть около трёх фунтов стерлингов. Во второй раз вор был только ранен, но когда русский врач его раны подлечил, то преступника подвергли наказанию пятьюстами ударами и приковали к столбу. В третий раз тот же воришка пробрался через окно рано утром и на глазах Абду Кадыра и его жены унес всё белье, готовое к доставке, и ещё кое-какие вещи. На следующий день вор был пойман, подвергнут пыткам, получил две тысячи ударов и был заключен в тюрьму. На его теле ещё видны были раны от предыдущей порки. Таких закоренелых воров обычно вербуют из *кумарбаз*⁴⁰ – подонков населения, бродяг, обнищавших сартов и китайских наёмников.

Пренеприятнейшая черта сартов – нечистоплотность. Вопреки предписаниям шариата относительно омовений или выполняя их чисто формально, посредством песка и пыли, уроженцы Кашгара моются редко. Среди народов, мне известных, единственный, который в этом отношении ещё хуже, – это тибетцы. Некий образованный мусульманин, совершивший палом-

⁴⁰ Kumarbaz – (турецк.) – игрок, шулер, гэмблер.

ничество в Мекку, поведал мне, что самые грязные из всех паломников были выходцами Кашгара, а самые чистые – уроженцами Явы.

Сарты-паломники. (М.А. Stein. 1907)[10]

Однажды я был свидетелем того, как русский врач удалял личинок из уха довольно симпатичной молодой женщины. Она была сравнительно образованной, из хорошей семьи: приходилась сестрой упомянутого выше хозяина прачечной, а другой её брат был слугой в русском доме, поэтому всей семье не были чужды европейские понятия о чистоте. Врач говорил, что летом такой своеобразный вид ушной болезни – явление обычное. Неудивительно, что уроженцы Кашгара повально страдают кожными заболеваниями и заражены паразитами.

В плане общего образования и культуры уроженцы Кашгара сильно уступают своим собратьям из Ферганы, андижанцам, как их здесь называют. Странная речь, расстановка ударений, проглатывание окончаний слов, произношение, употребление архаичных форм джагатайского языка – всё это сразу выдает кашгарцев в массе наиболее образованных сартов Русского Туркестана. Наивность, невежество и хамские манеры делают их объектом всяческих насмешек на базарах Ферганы и Ташкента. Но мнение о самих себе у них – самое высокое. Даже последние нищие, совершенно невежественные и безграмотные, простые *мардикеры*⁴¹ и разнорабочие настаивают на том, чтобы после своих имен им приставляли почетный титул *ахун*⁴², то есть *чтец Корана*, так что повсюду встречаются Омар-ахун, Ибрагим-ахун и т.п.

Один весьма образованный сарт из Кашгара, кем разработан был простой метод перегонки отменного спирта из кишмиша, всерьёз уверял меня, что порох был изобретен фило-

⁴¹ Мардикер (базар) – так называется у узбеков биржа труда для поденщиков, куда приходят, как правило, от безысходности, чтобы наняться на самую черную работу. Слово «мардикер» персидского происхождения, и обычно употребляется по отношению к людям, выполняющим поденную работу.

⁴² Ахун – мусульманский богослов, ученый, более чтимый мулла; род мусульм. благочинного, кому подведомо несколько приходов (Даль).

софом Афлатуном (подразумевается Платон). Такового с большим уважением считают здесь истинным мусульманином. «Вы знаете, его книги изучают в медресе Бухары!» – прибавил он в качестве решающего довода.

Как ни странно, уроженцы Кашгара не склонны обращать свои мысленные взоры на священную Бухару, их духовные симпатии более тяготеют к Турции. Таковую считают здесь идеалом мусульманского благочестия и военной мощи, пребывая в блаженном неведении о реформах Гази⁴³ или отказываясь верить в то, что слышали о них.

Игроки в Яркенде. (Ph.C. Visser, 1930)[11]

Тип внешности оседлого городского населения в этой части Туркестана близок скорее к арийскому, нежели к урало-алтайскому. Встречаются шатены и тёмные блондины с большими круглыми глазами и носами правильной формы.

Хотя китайцы управляли страной с небольшими перерывами почти с первых веков христианской эры, их влияние едва ли сказалось на внешнем облике населения. В средние века весь этот край был известен как Уйгурия, и уйгурский тип был тогда, как и сейчас, несомненно, смесью арийского с урало-алтайским или с тюрко-татарским. На протяжении всей бурной истории уйгурского народа его кровь смешивалась с тюркской и монгольской, ядро же населения осталось арийского происхождения, из Персии.

Таджики, населяющие долины Памира, Сарыкола и Бадахшана, являются связующим звеном между древними уйгурами и персами. Среди таджиков на Памире встречаются исмаилиты⁴⁴, приверженцы «Старейшины гор»⁴⁵, «ассасины»⁴⁶ крестоносцев, когда-то наводившие

⁴³ Мустафа Кемаль Ататюрк (ранее Гази Мустафа Кемаль-паша) (1881–1938) – османский и турецкий государственный, политический и военный деятель. Основатель и первый лидер Республиканской народной партии Турции; первый президент Турецкой Республики, основатель современного турецкого государства. Провёл ряд серьёзных политических, социальных и культурных реформ. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ататюрк>, [Мустафа Кемаль](http://ru.wikipedia.org/wiki/Мустафа_Кемаль).

⁴⁴ Исмаилизм – совокупность религиозных движений в шиитской ветви ислама, восходящих к концу VIII века. Каждое движение имеет свою иерархию имамов. Титул имама низаритов, самой крупной и известной общины исмаилитов – Ага-хан – передаётся по наследству. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Исмаилизм>.

⁴⁵ Рашид ад-Дин Синан, или Рашид ад-Дин ас-Синан также известный как *старейшина гор* (1132 или 1135–1192) – был лидером религиозной секты низаритов (ответвление *исмаилитов*) в Сирии и являлся исторической фигурой Крестовых походов. Латинские источники из Государства крестоносцев называют его *Vetulus de Montanis*, что происходит от арабского титула

ужас в Персии, Сирии и даже в Египте, и где они давным-давно полностью исчезли. Памирские таджики сегодня – тихий, миролюбивый народ, признающий, как ни странно, своим главой Ага-хана, этого азартного игрока, государственного деятеля и богатея, прямого потомка вождя тех исмаилитов, что переселились из Персии в Индию.

На заре персидской истории мы находим признаки распространения персов и персидского влияния на области Кашгара, Хотана и бассейна озера Лобнор. Ясно, что таковое движение происходило в основном через Памир, тем же путём, которым следовал Марко Поло в XIII веке. Северный же путь через Семиречье был явно опасен в те времена из-за присутствия тюркских кочевников, то есть скифов, саков⁴⁷ или киргизов. В Кашгаре и поныне можно видеть признаки крови персов в красивой внешности женщин, их маленьких пышных фигурках и больших круглых тёмно-карих глазах.

Туранские⁴⁸ племена были известны китайцам как *хун-юй* ещё во времена мифического императора Хо, за двадцать три века до нашей эры. Позже название было изменено на *хан-юнг* и, наконец, во времена династии Цинь их стали называть *хунну*, т.е. *гунны*. Именно они сыграли огромную роль в истории. В свое время гунны завоевали Китай, Восточный и Западный Туркестан, Бухару и Туркмению⁴⁹. В конце первого века нашей эры они двинулись на запад и легко заняли обширную территорию вокруг Каспийского моря. Это был критический момент в истории Азии и Европы, начало наступления варварских орд на средневековую Европу. И по сей день в Европе живут ещё потомки гуннов, калмыки или джунгары⁵⁰, монгольские тюрки, любимое лакомство которых – кусок нежного мяса, приготовленный под седлом на спине лошади, где оно пропитывается животным потом и «в меру поджаривается». Европейские историки описывают, какое отвращение испытывали западные европейцы к их способу приготовления бифштекса, но таковой был обычным в армиях Аттилы. Прообраз блюда под названием *Bifteck a la Tartare* ещё бытует в меню лондонских ресторанов.

Однако не следует думать, что пыльная равнина Кашгарии всегда была лишь ареной дикости, жестокости и кровопролития. Её далекое прошлое исполнено поэзии, искусства и высокой культуры. Сие есть место встречи цивилизаций Индии, Китая, Персии и Греции, где сегодняшние пустыни когда-то были полны жизни, а цветущие города утопали в зелени садов. К сожалению, всё это великолепие прошлого скрылось за таинственной Пеленою времени. И, увы, нет ни письменных летописей, ни исторических данных для достоверной оценки древней истории столь замечательной земли!

Шейх аль-Джабаль, означающее «мудрец или старейшина гор». http://ru.wikipedia.org/wiki/Рашид_ад-Дин_Синан.

⁴⁶ Ассасины (англ. *Assassins*) – члены религиозно-военизированного формирования государства исмаилитов-низаритов, активного в XI–XIII веках. Базировались в горах современных Ирана и Сирии. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ассасины>.

⁴⁷ Саки – собирательное название группы ираноязычных кочевых и полукочевых племён I тыс. до н. э. – первых веков н. э. в античных источниках. Название восходит к скифскому слову *saka* – олень. И древними авторами, и современными исследователями саки, наряду с массагетами, считаются восточными ветвями скифских народов. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Саки_\(племена\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Саки_(племена)).

⁴⁸ Туранцы – в зороастризме название кочевых восточно-иранских народов. Противопоставляются оседлым земледельцам-иранцам. Борьба Ирана и Турана занимает центральное место в Авесте (собрание священных текстов зороастрийцев). В более поздние времена туранцами называли саков, массагетов, кушан, парнов-протопарфян, южных эфталитов и других северо-восточноиранских народов. Термин обозначал практически всю Среднюю Азию, где обитали эти народы. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Туранцы>.

⁴⁹ Здесь автор «садится на своего любимого конька»; см. статью Nazaroff P.S. The Sons of Gog // The English Review, March 1930, Vol. 50, pp. 345-353 в моём (В.Ц.) переводе с английского: http://tsibanoff.narod.ru/nazaroff/nazaroff_sonsofgog_rus.pdf.

⁵⁰ Джунгары (зюнгары, зюнгарцы, зенгоры, цзюнгары, чжунгары – термин-политоним, под которым подразумевается ойратское население Джунгарского ханства (ойрат-монгольское государство, существовавшее в XVII–XVIII веках на территории, которая в настоящее время относится к Казахстану, Киргизии, Китаю, части Хакасии и Тувы, Монголии и занимавшее земли от Тибета и Китая на юге до юга Сибири на севере, от юга Урала и Хивинского, а также Бухарского ханств на западе до Халха-Монголии на востоке, включая в себя озеро Балхаш, Семиречье, озеро Кукунор, горы Тянь-Шань, Алтай, долину реки Или, верховья Оби, Иртыша и Енисея). <http://ru.wikipedia.org/wiki/Джунгары>.

Подобно тому, как геолог формирует картину прошлой истории земли по останкам давно исчезнувших организмов и по отложениям, где их находит, так и здесь историк должен восстановить прошлое по ископаемым останкам древней цивилизации, погребенным в пустынях, по фрагментам древних рукописей на забытых языках, старинным традициями и народным преданиям.

В пятнадцати верстах от Кашгара, в пустынной долине Артуш, у источника под названием Уч Мирван (Три окна), нашли мы следы незнаемого прошлого, столь отличного от жизни теперешней. Здесь, прямо посреди крутого лёссового обрыва, на правом берегу реки, зияют три прямоугольных проёма, окна или двери, ведущие вглубь холма. Но нет, к сожалению, доступа ни снизу, ни сверху к этим загадочным отверстиям, видны лишь остатки крутой лестницы, которая к ним некогда вела. Время ли, а, может быть, люди разрушили доступ к проходу внутрь горы, и тщетным будет вопрошать о том местных жителей. Большинство ответят, что они не знают, но один или двое скажут, что это обитель джиннов, а другие – что это Бутхона⁵¹, Храм идолов, наиболее же сведущие сошлутся на невероятное предание. И лишь когда солнце приблизится к горизонту и его лучи падут прямо в окна, как мимолётное видение покажется кое-что внутри. И можно будет видеть, что стены чертога украшены фресками, подобием византийских икон. Не так ли было и задумано неизвестным архитектором?

Прошли века с тех пор, как здесь молились древние уйгуры, одинаково терпимые ко всем верованиям древнего мира. Их современные потомки в Кашгарии не помнят своего прошлого, нет у них истории! Ислам парализовал их рассудок, вогнал в летаргию и погрузил в жалкий мир суетной мелочности. Но давайте не будем осуждать его, нынешнего уйгурского сарта, ибо он, по крайней мере, не трогал и не разрушал памятников древности, для коих невежественное любопытство порой опаснее вялого безразличия.

В городе Куча среди развалин, где были найдены древние санскритские рукописи, обнаружилось прекрасно сохранившиеся фрески, однако позже многие из них были нарочно испорчены местными жителями: они почернели от дыма разводимого возле них огня. Причина же была в следующем. Под влиянием европейских учёных, искателей древних ценностей, китайские чиновники тоже стали проявлять к ним интерес и повадились посещать здешние руины. А в соответствии с китайскими понятиями об этикете, важные туристы из чиновных лиц непременно должны передвигаться в окружении свиты из слуг, солдат, конюхов, лошадей, мулов и т.д. Содержание всей этой оравы, опять же, по китайскому обычаю, вменялось в обязанность местного населения. Кроме того, *беки* из состава местных властей, всегда не прочь сдирать подати с населения по любому поводу, в данном случае – для развлечения важных гостей. Доведенные до отчаяния разорительными «экскурсиями», туземцы принялись уничтожать драгоценные останки прошлого, от коих доводились им одни лишь неприятности.

В районе Марал Баши, в песчаной пустыне Такла-Макан, неподалеку от города Турфан сохранились останки древних городов, где найдено множество уйгурских рукописей, датируемых седьмым-тринадцатым веками нашей эры, а в окрестностях озера Лобнор обнаружено много рукописей китайских. Но самые интересные из всех – это развалины возле Хотана, где найдены целые библиотеки на разных языках, таких как кхароштни⁵², брахми⁵³, тибетский, китайский, иврит, причем последний исходит от евреев Персии. И что интересно: некоторые из старых рукописей, обнаруженных сэром Аурелем Стейном, датируемые вторым веком хри-

⁵¹ В подлиннике: But Khané – вероятно, Бутхона (тадж.) – капище, языческий храм; церковь.

⁵² Кхароштни – письменность, по-видимому, произошедшая от арамейского алфавита. Была распространена в Северной Индии и на юге Средней Азии (Бактрия, Согдиана) в III в. до н. э. – IV в. н. э. По характеру – полуалфавитное, полуслоговое письмо. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Кхароштни>.

⁵³ Брахми – одна из древнейших разновидностей индийского слогового письма; пишется слева направо. Является предком практически всех аборигенных письменностей Южной и Юго-Восточной Азии (кроме основанных на китайских иероглифах или латинице). <http://ru.wikipedia.org/wiki/Брахми>.

стианской эры, были написаны *на бумаге*. Вот свидетельство древности изобретения материала, столь нужного нашей современной цивилизации! Хотан и по сей день славится прочной, первоклассной бумагой, изготавливаемой местными жителями из коры тутового дерева.

На месте старого города Хотана, где ныне селение Тоткан, находят дерево *сандаловое*, погребенное под толстым слоем песка, до сих пор его используют для окраски кож. Но что ещё примечательнее, в песке находят коробки с чаем, настолько хорошо сохранившимся, что его можно заваривать и пить! Сухой горячий песок – отличное консервирующее средство. Однако от домов и других построек древнего города здесь мало что осталось.

Бумажная фабрика в Каргальке. (F. De Filippi. 1924)[1]

Зато при рытье канала, на глубине около шести метров недавно было найдено месторождение золота весьма странного свойства: частицы золота намывалось в виде тончайших пластинок. Загадка столь необычного золотоносного месторождения раскрыта в книге китайского путешественника по имени Фасянь⁵⁴, который пересекал данную местность в четвертом столетии после Рождества Христова по пути из Китая в Индию. Он повествует о населенном, богатом и цветущем городе, что стоял на этом месте, о многих сущих в нём буддийских храмах, сверкавших своими позолоченными куполами на фоне безоблачного неба. Город исчез, храмы разрушены, их щедро золоченые крыши скрылись в песках. Медь окислилась, смылась водой или развеялась ветром, но тонкие чешуйки золота остались. И вот теперь, полтора тысячелетия спустя, обедневшие и невежественные потомки культурного и высоко цивилизованного народа тщатся собрать частицы славы некогда процветавшей страны.

Читатель, желающий составить лучшее представление об историческом прошлом Китайского Туркестана, непременно должен обратиться к работам сэра Ауреля Стейна, воскресив-

⁵⁴ Фасянь (337–ок. 422) – китайский буддийский монах и путешественник, объехавший в 399-412 годах Непал, Индию, Шри-Ланку и установивший постоянную связь между Китаем и Индией. Своё путешествие описал в книге «Фо го цзи» (Записки о Буддийском царстве). <http://ru.wikipedia.org/wiki/Фасянь>.

шего для Европы великую, но забытую цивилизацию. Его капитальный труд «Сериндия»⁵⁵ содержит великолепные иллюстрации фресок, одежды, посуды, драгоценностей и т.д. А более поздняя работа, «По древним путям Центральной Азии»⁵⁶, описывает проделанную им великую работу в более популярной форме, обрисовывает тонкости официальной и военной жизни на заре существования Китайской империи, оценивает влияние западного классицизма на искусство Востока.

Богатая коллекция образцов была вывезена из северной Кашгарии немецким археологом др. фон Лекоком⁵⁷. Множество культурных сокровищ страны, столь далекой от нас в пространстве и во времени, сохранились для человечества в музеях Лондона и Берлина. Но ещё больше осталось их в таинственных пустынях азиатских, где творения разума и рук человеческих покоятся в «библиотеках древности», скрытых под песками.

Недавно генерал-губернатор (дуду) провинции Синьцзян запретил сэру Аурелю Стейну продолжать археологические исследования в подконтрольной местности, и неутомимый работник, открывший миру столь неожиданные сокровища, был вынужден оставить землю Альтишахра. Приказ был обоснован тем, что Китай, дескать, сам должен исследовать свои древности. Политика властей в последние годы не раз подтверждала заблуждение китайцев в том, что они являются одной из передовых наций в мире.

Всего несколько лет назад, когда великий северный медведь готов был в любой момент «накрутить хвост» Восточному дракону, русские путешественники мало обращали внимания на запреты китайских властей. Генерал Пржевальский, к примеру, прямо посылал китайских чиновников ко всем чертям, и делал всё, что ему заблагорассудится. Но времена изменились, смелость и наглость китайцев возросли, хотя реальная мощь Китая уменьшилась.

Образованный мир и цивилизованная часть человечества, вероятно, понесут тяжелые утраты. Кто знает, какие сокровища и памятники древней литературы ещё можно обнаружить в песках? В чьи руки попадут бесценные памятники старины? Быть может, кочевник пустыни разожжет ими свой костер, чтобы вскипятить себе чаю, или китайский чиновник скрутит страницу, вырванную из книги первого века христианства, чтобы зажечь трубку опиума?

Христианство проникло в отдалённые уголки Азии рано, где сформировало свою восточную ветвь – несторианскую церковь; таковая процветала здесь более тысячи лет наряду с манихейством, маздаизмом и буддизмом. Кашгар на протяжении многих веков был резиденцией христианского епископа. Не исключено, что в древних библиотеках могут быть найдены некоторые из тех древних христианских рукописей, утрата которых составляет пробел в нашем Священном Писании. Например, из двенадцати книг Деяний Апостолов только одна, девятая, дошла до нас полностью, да ещё часть первой. Сегодня древние библиотеки исчезнувших городов Азии – единственное место, где ещё осталась надежда найти самые ценные для христианского мира рукописи и утерянные сочинения классиков.

Многие задавались вопросом, что могло послужить причиной разорения древних городов, исчезновения некогда процветавшей цивилизации, превращения изобильной страны в безводье песчаных пустынь?

Разрушение городов Средней Азии принято связывать с постепенным высыханием огромной депрессии (впадины), которая, согласно традиции, сравнительно недавно была дном великого внутриазиатского моря, китайского Хань-хая⁵⁸.

⁵⁵ «Сериндия» (тт. 1-5, 1921) – один из основных трудов Марка Ауреля Стейна. Тома (на англ.) доступны для просмотра и скачивания на портале <http://archive.org/>.

⁵⁶ Изд-во Macmillan, 1933. (Прим. П.С. Назарова). Книгу «On Ancient Central Asian Tracks». Macmillan and Co., London. 1933. 343 р. можно скачать по ссылке: <http://pahar.in/pahar/1933-on-ancient-central-asian-tracks-by-aurel-stein-s-pdf> (167 МБ).

⁵⁷ «Buried Treasures of Chinese Turkestan», by Dr. Albert von Le Coq. Translated by Anna Barwell, London, 1927. (Прим. П.С. Назарова).

⁵⁸ Термин «Хань-хай» был применен российским геологом Обручевым к другим отложениям, не относящимся к Тарим-

Обилие соли в почве, песчаных отложений, барханов или подвижных песчаных дюн, наличие в центре материка заболоченной котловины, таинственного озера Лобнор, питаемого рекой Тарим, которая, в свою очередь, собирает воды целого ряда притоков: Кашгар-дарьи⁵⁹, Яркенда и Хотан-дарьи⁶⁰, Аксу и т.д., – всё это как будто подтверждает китайское предание о прежнем существовании здесь огромного внутреннего моря. А один немецкий ученый зашел даже так далеко, что объяснил Потоп выбросом моря Хань-хай на равнины Туркестана, Персии и Месопотамии через горы Тянь-Шаня, которые перекрывали его как плотина.

К сожалению, геологические данные полностью опровергают такие фантазии. Рассматриваемая местность была пустыней ещё в середине третичной эпохи. С тех пор нет здесь морских отложений, а есть только озёрные и эоловые⁶¹, характерные для пустынь.

Климат страны стал засушливым ещё в давнюю геологическую эпоху, количество атмосферных осадков менялось лишь периодически в зависимости от разных причин. Вся область Внутренней Азии ни в коем случае не является той великой депрессией, т.е. *низменностью*, какой она выглядит на карте. Средняя высота бассейна Тарима составляет около 900 м над уровнем моря, долина Кашгара находится на высоте 1400 м, то есть примерно на высоте Риги Кульма в Швейцарии; это альпийская зона. Самая низкая часть местности, озеро Лобнор, находится на высоте 600 м над уровнем моря.

Предполагаемое высыхание Туркестана в исторические времена с последующим разрушением городов и исчезновением древней цивилизации было объектом исследования американской экспедиции Пумпелли⁶² в начале века. Она дала ценные физико-географические и геологические результаты, но, конечно, не обнаружила никакого высыхания Туркестана в нашу эпоху. Напротив, всё указывало на то, что Центральная Азия сегодня получает даже больше атмосферной влаги, нежели две или три тысячи лет назад.

Ныне покойный профессор Дж. У. Грегори⁶³ в своей научной статье, опубликованной в «Географическом журнале»⁶⁴ под названием «Высыхает ли Земля?» обсудил данный вопрос

скому бассейну. (Прим. П.С. Назарова). Наименование, приурочиваемое на новейших китайских картах к местности, лежащей на В. от Хами; в древности оно имело, однако, более широкое значение и применялось к Гобийской пустыне на Ю. от р. Кэрулэна, на С. от земель, занятых в настоящее время монголами чахарами, и к В. от Ала-шаньских гор; но так как эта часть Гобийской пустыни не имеет строго очерченных границ, то то же наименование присваивалось иногда и странам, лежавшим еще далее к З. и С. от застенного Китая, напр. к степям севернее р. Кэрулэна, к верховьям р. Селенги, к Кобдосскому округу и т. д. (Брокгауз и Ефрон). <http://niv.ru/doc/dictionary/brockhaus-efron/articles/213/han-xaj.htm>.

⁵⁹ Кашгар-дарья, приток Яркенд-дарьи в китайской провинции Синьцзян. Берет начало двумя истоками. В верховьях – горная река, далее течет более спокойно в крутых лёссовых берегах. Используется в Кашгарском оазисе для орошения, почему К.-д. в некоторые годы пересыхает, не доходя до Яркенд-дарьи. Длина до 830 км. Яркенд-дарья (Yarkand-darya) – тюркское название величайшей реки Вост. Туркестана Тарим. Обычно Я.-д. называют верхнюю часть Тарима до слияния с Кашгар-дарьей. (БСЭ).

⁶⁰ Хотан-дарья – река системы Тарима, составляющаяся из двух рек – Юрун-каша и Кара-каша; первая из этих рек стекает с СВ склонов высокого Карангу-тага, вторая имеет два истока, берущие начало: З. – в горах Каракорум (с перев. Сумнал), В. – с ЮЗ склонов Карангу-тага. Обе эти реки соединяются севернее Хотанского оазиса, в урочище Кош-лаш, куда достигают настолько обводненные водой, что образуемая ими текущая прямо на С. Х.-дарья, не имея силы бороться с сухостью воздуха в пустыне Такла-Макан и пористостью своего ложа, только в редких случаях доносит свои струи до Тарима, обыкновенно же пропадает в песках, едва обогнув небольшой излучиной пустынный хребет Мазар-таг. Воды Кара-каша и Юрун-каша обеспечивают существование Хотанского оазиса. (Г.Е. Грум-Гржимайло).

⁶¹ Эоловые отложения – тип континентальных геологических отложений, представлен материалом, принесённым ветром. Формируются за счёт песчаных и пылевых частиц морских, дельтовых, аллювиальных, пролювиальных, озёрных и флювиогляциальных отложений. http://ru.wikipedia.org/wiki/Эоловые_отложения.

⁶² Рафаэль Пумпелли, вариант Пампелли (англ. Raphael Pumpelly; 1837–1923) – американский геолог, исследователь, путешественник. Один из самых выдающихся геологов и минералогов своего времени. http://ru.wikipedia.org/wiki/Пумпелли,_Рафаэль. «Travels and adventures of Raphael Pumpelly : mining engineer, geologist, archaeologist and explorer by Pumpelly, Raphael, 1837-1923». <http://archive.org/details/travelsadventure00pumpriч>. См. также статью о Рафаэле Пумпелли. «В поисках древних цивилизаций». – http://rustamirzaev.com/book2/2_15.pdf.

⁶³ Джон Уолтер Грегори (англ. John Walter Gregory; 1864–1932) – английский геолог, исследователь Восточной Африки, Австралии, Центральной Азии и Южной Америки. В 1923 г. предпринял экспедицию в Тибет. http://ru.wikipedia.org/wiki/Грегори,_Джон_Уолтер.

присущей ему чёткостью. И пришел к выводу: «археологические и исторические свидетельства показывают, что в давние времена, о которых сохранились письменные свидетельства, климат Центральной Азии был очень засушливым».

Нет, не природные силы разрушили здешние земли, а деяния рук человеческих. То были войны: междоусобные схватки, вторжения диких полчищ, грабежи – вот причины, из-за которых приходили в негодность арыки, рушились прекрасные города, разорялось местное население.

Ибо тесная связь и полная зависимость человеческой жизни и культуры от водоснабжения, пожалуй, нигде в мире не проявляется столь ярко и очевидно, как во внутренних районах Азии. Нет воды для орошения – и видны лишь безжизненные пространства, губительные для человека и животных; а доставьте воду из рек, горных ручьев или добудьте её в колодцах – запустение сразу превратится в цветущий сад. Деревья, поля и здания задерживают перемещение дюн. Но перекройте каналы – растительность погибнет, и волны песчаного океана захлестнут процветавший оазис, утопят все признаки человеческой жизни.

Живы в памяти человеческой многие случаи в Туркестане, когда цветущая местность превращалась в пустыню или, напротив, пустыня – в страну изобилия вследствие разрушения или строительства животворных арыков и оросительных каналов.

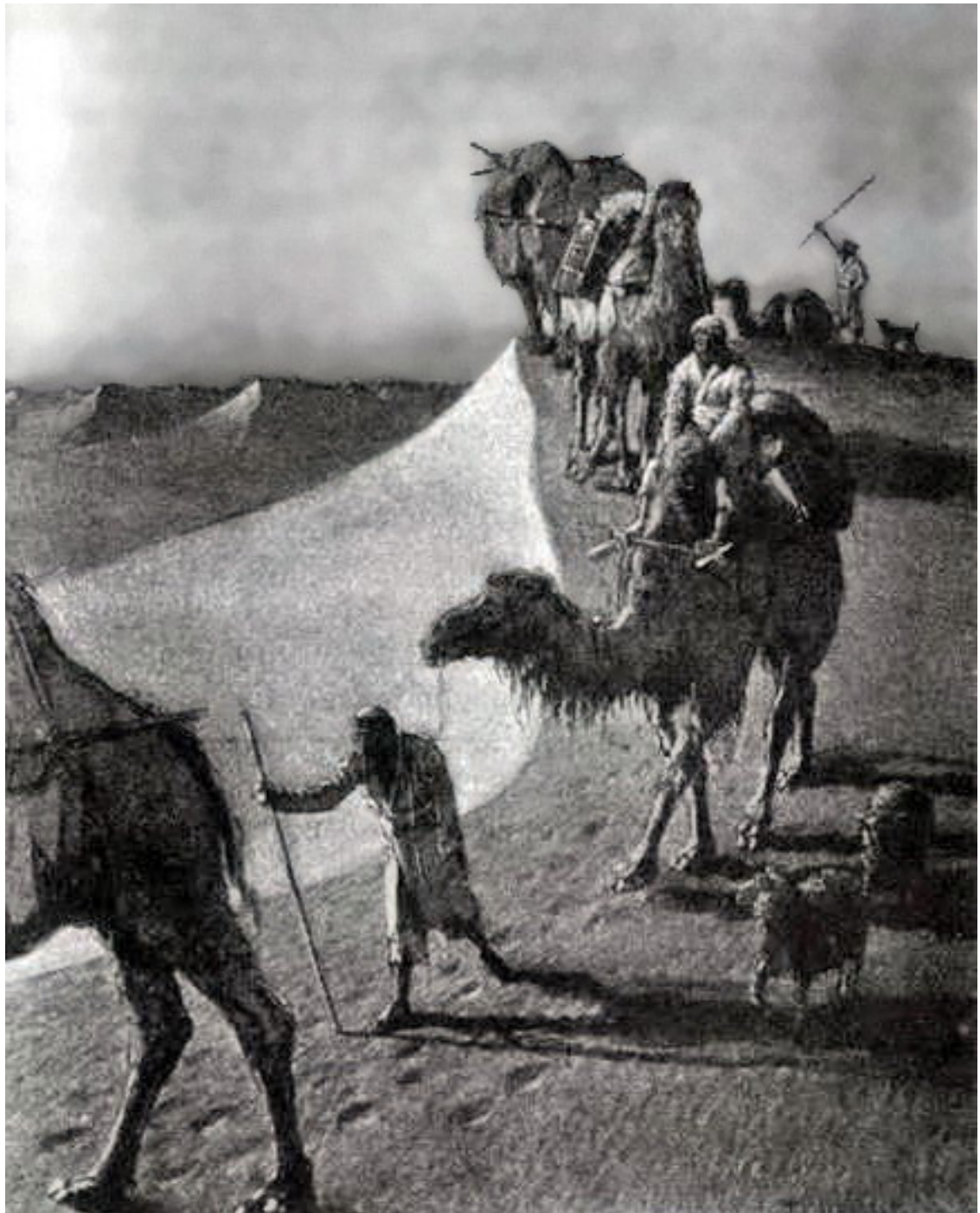
Не так давно появилась работа доктора Эмиля Тринклера⁶⁵ «Бурей снесенная крыша Азии», в которой автор заявляет: «я уверен в том, что возраст пустыни Такла-Макан меньше, чем обычно считается, и что три тысячи лет назад страна представлялась, вероятно, в совсем ином виде – поросшая лесом и влажная».

Я считаю совершенно невозможным согласиться с предположением учёного автора. Три тысячи лет – промежуток времени, в геологическом отношении ничтожный, а для Центральной Азии – исторически обозримый. Нет, однако, никаких исторических свидетельств или сказаний о превращении столь огромной территории из влажного леса в океан зыбучих песков. Были найдены остатки растений, выращенных с помощью искусственного орошения, им две тысячи лет, но куда же исчезли следы некогда обширного леса?⁶⁶

⁶⁴ Is the Earth drying up? Part I. The Geographical Journal, 43(2), 148–172. (Прим.П.С. Назарова).

⁶⁵ Эмиль Тринклер (1896-1931) – немецкий географ и исследователь Тибета и Афганистана. Его книга: Emil Trinkler. The stormswept roof of Asia: by yak, camel & sheep caravan in Tibet, Chinese Turkistan & over the Kara-Koram. Philadelphia: J. B. Lippincott, 1931 (перевод с нем. на англ. В.К. Featherstone). Скачать можно по ссылке: <http://ia801702.us.archive.org/30/items/dli.pahar.2479/1931%20Stormswept%20Roof%20of%20Asia%20by%20Trinkler%20s.pdf>.

⁶⁶ Важные наблюдения, касающиеся усыхания водоёмов, убыли рыб и птиц, исчезновения лесов в бассейне р. Тарим и в оазисах вокруг пустыни Такла-Макан, были сделаны русским исследователем М.В. Певцовым. См. его книгу «Путешествие в Кашгарию и Куьунь», в частности гл 7: От Лобнора до Курли.

Гребень бархана в пустыне Такла-Макан. (S.A. Gedin, 1899)[12]

С середины третичной эпохи Центральная Азия была страной засушливой и пустынной, её реки не имели стока в море. С трёх сторон теснят её высочайшие горные кряжи, поднятие которых длится до сих пор, они полностью изолируют местность от океанической влаги. Невозможно представить себе, что всего за три тысячи лет орографические, геологические и климатические условия Центральной Азии изменились настолько, что некогда покрытые лесами пространства превратились в огромную пустыню Такла-Макан. Такая гипотеза должна предполагать исчезновение западных и южных барьеров – т.е. высочайших в мире горных систем.

Если посмотрим на карту данной части Азии, сразу увидим, что только малая доля её занята оазисами, коих орошение зависит от вод, стекающих с гор. В долинах рек встречаются песчаные участки с кустарником. Тут и там, где подземные воды находятся не глубоко от

поверхности земли, есть растительность. Но в Такла-Макане подземные воды залегают очень глубоко или отсутствуют вовсе. Какое же огромное количество воды потребовалось бы для естественного орошения бескрайнего моря зыбучих песков, и откуда она могла взяться три тысячи лет назад?

Главной тактической целью захватчиков в Азии всегда было лишить противника водоснабжения, разрушить каналы, тогда города и сёла становились лёгкой добычей. А с гибелью населения местность навсегда превращалась в пустыню.

Но тут возникает другой вопрос. Кто первым проник в пустыни азиатские, кто смог вдохнуть в них жизнь, кто сделал возможным тут оседлое, цивилизованное существование? История не дает нам ответа. Известно только, что еще в XII веке до нашей эры в Хорезме, нынешней Хиве, главные каналы Ташкентского оазиса носят имена персидских сатрапов: Гистасп⁶⁷, Салар⁶⁸, Босс⁶⁹, Кайкаус⁷⁰, Зал и т.д. Неизбежно напрашивается вывод, что именно из древнеперсидской монархии, из Ассирии и Вавилона, известных своими разработками ирригационной техники, и произошло искусство доставки свободно текущих вод в безводье пустынь.

На самом деле всё обстоит как раз наоборот. Шумеры, заложившие основы цивилизации Вавилона и Ассирии и принадлежащие к тюркской расе, иммигрировали в Месопотамию из Средней Азии. В Закаспийской области, недалеко от города Ашхабад, в кургане Анау, экспедиция Пумпелли обнаружила на большой глубине, под несколькими «культурными слоями», остатки керамики, сосудов и утвари, точно таких же, как в Шумере. Под ними были остатки каменного века. Шумерская цивилизация⁷¹, как известно, считается древнейшей культурой человечества.

Ранняя история Центральной Азии полна загадок. Предания смутного прошлого, древняя поэзия и мифы доносят до нас кое-какие сведения о прошлом Кашгара и Хотана. Задолго до христианской эры области входили в состав обширной империи Туран, управляемой чередой скифских императоров, потомков великой семьи Афрасиаба. Были ей присущи богатство, военная мощь и закон. Народы, её населявшие, по-разному именовались на тюркском, китайском, индийском и греческом языках: скифы, юэчжи⁷², саки, сакья, готы (не путать с европейскими), массагеты и прочие. Они сыграли огромную роль в истории. Их столицей был Самарканд. Неподдалёку от города и по сей день есть место, носящее имя древнего императора, Афрасиаб⁷³, и там до сих пор находят старинные предметы.

⁶⁷ Гистасп (греческий вариант древнеперсидского имени Виштаспа; упоминается в 550 до н. э.) – персидский сатрап Бактрии и Персиды из рода Ахеменидов; отец царя Дария I и Артабана, доверенного советника своего брата. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Гистасп>.

⁶⁸ По местным ташкентским преданиям древним царем Ташкента был Зол или Зал, который провел арык Зах. Сыном Зола в соответствии с этими преданиями был иранский богатырь Рустам (герой многочисленных иранских легенд и преданий), состоявший при отце военачальником (Сипах-Салар), и он, будто бы, провел арык Салар. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Салар_\(канал\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Салар_(канал)).

⁶⁹ Бозсу (узб. Бўзсув, Боз-су и т.п.) – магистральный ирригационный канал (арык) в Ташкентской области и г. Ташкенте. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Бозсу>.

⁷⁰ У этого имени множество вариантов написания (в оригинале – Kaikaus) и значений. Например, Кай Кавус (фарси) – в иранской мифологии и легендарной истории – второй царь из династии Кейянидов.

⁷¹ Шумеры (самоназвание: шум. sag-gig-ga – «черноголовые») – древнее население Южной Месопотамии (современный Ирак), говорившее на шумерском языке. С шумерами традиционно связывается возникновение цивилизации, появление письменности, первых городов и государств Древней Месопотамии. Происхождение шумеров и родственные связи их языка не установлены. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Шумеры>. П.С. Назаров проводит мысль, что искусство ирригации зародилось в Средней Азии.

⁷² Юэчжи (юечжи) – могущественный племенной союз центрально-азиатских кочевников – известны под этим именем только из китайских источников, описывающих события, происходившие в степи, по периметру северокитайских государств, в III–II вв. до н.э. См. Юэчжи и гунны: <http://history.wikireading.ru/226785>.

⁷³ Афрасиаб – в иранской мифологии легендарный царь Турана, правитель туранцев – древних кочевых и полукочевых ираноязычных народов Центральной Азии – саков. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Афрасиаб_\(правитель\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Афрасиаб_(правитель)).

Персидские поэты и историки в мрачных тонах повествуют о вторжении скифов в их страну, о страшном её разорении. Фактически речь идет об извечной борьбе двух культур, двух народов: оседлых земледельцев Ирана и туранских кочевников. В седьмом веке до нашей эры персам удаётся оттеснить скифов за р. Окс, (Амударья), и та на протяжении столетий становится естественной границей между двумя враждующими народами.

Первые упоминания о районе Кашгара и Хотана мы находим в «Сказании о Сиявуше»⁷⁴, в шестом веке до Рождества Христова. В то время владения Турана включали обширные пространства вплоть до озера Лобнор.

Сиявуш был сыном персидского императора Кей-Кавуса. Поссорившись со своим отцом в 580 году до н.э., он бежал за Амударью и искал убежища у старого врага своей семьи, Афрасиаба, который тогда жил в Рамистане, что между Самаркандом и Бухарой. Имя его, Сиявуш, сохранилось до наших дней в названии деревни, по сей день известной своим великолепным храмом огнепоклонников Аташ Кахад⁷⁵. В Персии и Турании в этот период процветала религия Зороастра, а дальше к востоку преобладал буддизм.

Скифский царь принял Сиявуша с честью и гостеприимством, отдал ему замуж свою дочь, красавицу Фарангис, а в приданое – Хотанскую провинцию. Счастливая пара отправилась в Кашгар и выбрала для своей резиденции место под названием Кунг (вероятно, это *Каток*, руины которого находятся недалеко от Лобнора, примерно в двенадцати или четырнадцати днях пути от города Хотан). Очевидно, в те дни там была населенная и процветающая страна. Сегодня же – бесплодная соляная пустыня, где бушуют песчаные бури, и лишь изредка появляется кочевник на своем «корабле пустыни», верблюде.

Но счастье молодой пары было недолгим. Зависть и хитрость, столь распространенные в Азии, погубили Сиявуша. Гарсиваз⁷⁶, брат царя Афрасиаба, завидуя успеху Сиявуша, его растущей силе, богатству и влиянию, посеял в сознании короля семена подозрений, будто его любимец замыслил стяжать себе независимость и создать свою собственную империю в далеких окраинах Азии. Сиявуш был приглашен ко двору и предательски казнен. Место его убийства долгое время считалось священным среди волхвов (так назывались в Туркестане зороастрийские жрецы). Каждый год сюда являлись паломники и приносили в жертву петухов.

Подлое убийство невинного принца вызвало возмущение в Персии, и император Кей-Кавус, исполненный гнева, послал своего любимого полководца, прославленного Рустама, с огромной армией отомстить за убийство сына. Рустам безрезультатно осаждал Рамистан в течение двух лет, даже построил целый город напротив осажденной крепости, но, в конце концов, изгнал Афрасиаба из страны. Кей-Хосров, сын Сиявуша и вдовы Фарангис, после полной приключений жизни унаследовал трон своего деда Кей-Кавуса и стал императором Персии. Он долго воевал с Афрасиабом, стремясь отомстить за убийство своего отца. После обычных превратностей войны ему удалось сокрушить своего врага, захватить Самарканд и убить Афрасиаба.

Таково предание о Сиявуше, относящееся к ранней истории Кашгара.

В период между падением династии Афрасиабов и вторжением Александра Македонского, созданием греко-бактрийской империи, Кашгар был ареной постоянных столкновений между коренным населением и ордами тюркских племён.

⁷⁴ Сиявуш (от авест. *Syāvaršāp* «чёрный конь») – в иранской мифологии сын легендарного царя Ирана Кей-Кавуса и отец Кей-Хосрова. В поэме Фирдоуси выступает как образец чистоты, оклеветанный мачехой и погибший на чужбине. Хаким Абулькасим Фирдоуси Туси (935–1020) – персидский поэт, классик персидской литературы, автор эпической поэмы «Шахнаме» («Книга царей»). <http://ru.wikipedia.org/wiki/Сиявуш>.

⁷⁵ В оригинале – *Atash Kahad*. Установить место не удастся, возможно, название искажено переводом. Известен, к примеру, *Аташкадех* – храм огня иранских зороастрийцев, находящийся в городе Йезд, столице одноимённой провинции в Иране.

⁷⁶ Гарсиваз (Герсиваз или Карсиваз) – мифический туранский персонаж, упоминаемый в Шахнаме («Книга царей») поэта Фирдоуси. Брат Афрасиаба, царя Турана. <http://star-wiki.ru/wiki/Garsivaz>.

Китай в тот же период был разделен на ряд княжеств. Но в 94 году н.э. китайский генерал Бань Чао⁷⁷ вторгся в Восточный Туркестан с большим войском. Присоединив т.о. Кашгарию к Китаю, он двинулся в Западный Туркестан, страну Юэчжи⁷⁸, в названии которой можно угадать современных киргизов (*юэ* или *уй* – юрта или войлочная палатка, *чи* – палаточник, кочевник). Бань Чао распространил свою власть до берегов Каспия. В 102 году сей китайский Наполеон, потакая своим военным амбициям, вознамерился даже послать экспедицию на завоевание Римской империи. С того времени и до арабского завоевания Кашгария принадлежала Китаю и была известна как Кичик Бухара, то есть Бухара Малая, в отличие от Великой, где в то время формировалось могущественное государство. Его столица, т.е. собственно Бухара, была построена на болоте, образованном разливом р. Масаф (Зеравшан). Там, по словам Арриана⁷⁹, охотился Александр Македонский и собственноручно убил «льва», скорее всего – тигра, ибо таковые обитали в болотах под Бухарой вплоть до недавнего времени. Последний тигр был убит в 1894 году.

Касательно спорта уместно сказать, что знаменитая игра в *поло*⁸⁰ зародилась и развивалась, согласно традиции, именно в этой стране во времена Афрасиаба. Странно, что в настоящее время поло малоизвестно как в Восточном, так и в Западном Туркестане.

Помимо Бухары, в государстве был еще один важный город, Байкенд (Пайкент⁸¹ более позднего времени) – центр, ведший активную торговлю с Кашгаром и Китаем на востоке, Персией и Римской империей на западе. Торговля обогатила города Восточного Туркестана, подготовила их к восприятию греко-римской культуры. Бактрия, или современный Бадахшан⁸², контролировала кратчайший торговый путь в Хотан через Памир. С другой стороны, индийское влияние проникало не только через Бактрию, но и через Гималаи и Каракорум, древний Согдийский перевал (Зоджи-ла у тибетцев⁸³). Китайцы, по обыкновению, не вмешивались во внутренние дела населения, управляли страной через местных беков и довольствовались поборами с населения в виде налогов и пошлин. Делалось всё это с удивительной религиозной терпимостью: здесь процветали не только буддизм, но и зороастризм, манихейство и несторианское христианство.

Время арабского вторжения в Туркестан – наступление Меча Ислама⁸⁴, знаменует эпоху, полную романтики и трагизма. Под командованием великого вождя Кутейбы⁸⁵ арабы перепра-

⁷⁷ Бань Чао (32–102), взрослое имя Чжуншэн – полководец и дипломат Древнего Китая эпохи Хань. Во главе китайских правительственных войск с 73 г. систематически воевал с гунскими князьями «Западного края» (Яркент, Хотан, Кашгар). http://ru.wikipedia.org/wiki/Бань_Чао.

⁷⁸ Юэчжи (*аси* у греков) – иранский народ в Центральной Азии (с 1-го тысячелетия до н. э.), говоривший на восточно-иранских диалектах северной подгруппы. Исходно занимали пастбища в бассейне Таримской котловины. Во II веке до н.э. часть их (кушаны, эфталиты и др.) перекочевали в Фараруд и Бактрию, а потом в северную Индию, где основали Кушанскую империю. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Юэчжи>.

⁷⁹ Флавий Арриан (лат. Flavius Arrianus, (ок. 86–160 г. н.э.) – древнегреческий историк и географ. Написал исторические трактаты, в частности, о жизни и походах Александра Македонского («Анабасис Александра»). <http://ru.wikipedia.org/wiki/Арриан>.

⁸⁰ Поло (англ. *Polo*) – командный вид спорта с мячом. Зародилась в середине первого тысячелетия н.э. как игра човган (човган-поло). Была очень популярна в течение столетий в Азербайджане, Средней Азии, Иране, Ираке, Таджикистане, Казахстане и в сопредельных тюркских странах.

⁸¹ Бай Кент означает Город торговцев, впоследствии преобразованный в Пайкент; «кент» (иногда произносится *канд*), означает город; ср. Ташкент, Самарканд и др. (Прим. П.С. Назарова). Пайкент (Байкент, Байкенд и т.п.) – древний город, находившийся в 40 километрах к западу от Бухары; крупный город Бухарского Согда, назывался «городом купцов»; обходился без правителя и владельца; буржуазная городская коммуна в европейском смысле слова. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Пайкент>.

⁸² Бадахшан (тадж. Бадахшон, кит. – «Горы Бадах», др.-перс. *patiōxšāna* – «верховье Вахша») – историческая область Памира, расположенная на территории юго-восточного Таджикистана – Горно-Бадахшанская автономная область, и северо-восточного Афганистана – провинция Бадахшан. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Бадахшан>.

⁸³ Зоджи-Ла – перевал в Индии (3528 м) на шоссе Сринагар-Лех в западных Гималаях; играет важную роль в путешествиях из Кашмира в Ладакх. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Зоджи-Ла>.

⁸⁴ Символическое выражение: связано с названием «Зульфикар» – меч пророка Мухаммеда. http://zen.yandex.ru/media/history_world/zulfikar-mech-kak-simvol-islama-5bcd894c0c05e200aab51fcb.

вилились через Джейхун (Амударья) и взяли город Пайкенд, где захватили огромное количество золота, серебра и драгоценных камней. Среди них были два изумруда размером с голубиное яйцо, украшавшие статую идола. Во время разграбления Пайкенда многие жители отсутствовали по торговым делам в Кашгаре. Когда же вернулись и обнаружили, что дома находятся в руках врага, а семьи – в плену, то у них достало богатств, чтобы выкупить их и восстановить свой город. Вот яркое свидетельство интенсивной торговли с Кашгаром.

Когда арабы осадили Бухару, трон занимала вдова бухар-худата – Хатун⁸⁶, прославившаяся на всю Среднюю Азию своею красотой, мудростью, ученостью, богатством и, как гласит история, любовными историями. Этой азиатской Клеопатре удалось подкупить арабов и спасти свой город от захвата, заплатив арабскому генералу миллион дирхемов⁸⁷. Это было в 675 году нашей эры. Арабы удалились за Джейхун.

Но арабское нашествие продолжалось. Был взят Самарканд, чья культура, богатство и великолепие описаны арабскими историками. Затем пала Фергана. Оттуда Кутейба продвинулся со своим войском через перевал Терек-даван⁸⁸ в Кашгар, где у Турфанских ворот почти не встретил сопротивления. Здесь он получил известие о смерти эмира Валида⁸⁹ и вернулся в Хорасан. Влияние арабов в Кашгаре оказалось менее заметным, нежели в Западном Туркестане.

Самым важным из сановников Туркестана, обратившимся в ислам, был зороастриец Саман⁹⁰. Его внуки стали губернаторами четырех областей – Герат, Самарканд, Фергана и Ташкент – и пользовались особым покровительством самого халифа. Один из них, губернатор Ферганы по имени Назар, во время восстания князей Систана⁹¹ против халифа сумел захватить власть в Бухаре и Туркестане, где основал династию Саманидов. Его брат и преемник вознёс могущество Самарканда на вершину славы и после своей смерти в 907 г. оставил своему преемнику царство, простирающееся от Исфахана и Шираза до Турфана и Гоби, от Систана и Персидского залива до степей юга России. После падения саманидов Кашгар стал столицей этой огромной среднеазиатской империи. Однако ненадолго.

Западные территории были отняты у неё султаном Санджаром⁹², а сам Кашгар, вместе с почти всем Китаем, был захвачен каракитаями⁹³, народом, родственным тунгусам. Как ни

⁸⁵ Кутейба ибн Муслим (668–715) – наместник Хорасана в эпоху правления арабских халифов из династии Омейядов на протяжении 704–715 гг.; главный организатор и исполнитель завоевательных походов арабов в Среднюю Азию. http://ru.wikipedia.org/wiki/Кутейба_ибн_Муслим.

⁸⁶ Бухархудаты (согд. «господа Бухары») – согдийская династия, правившая в Бухаре с VII века до захвата края арабскими отрядами. Хатун была женою Бидун-худата, одного из государей Бухары; после смерти мужа правила в Бухаре в конце VII – начале VIII в. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Бухархудаты>.

⁸⁷ Дирхам или дирхем – первоначально арабская серебряная монета, введенная в обращение в конце VII века. Название представляет собой арабизированное греческое слово «драхма». Средневековый дирхем – серебряная монета Арабского халифата стоимостью 1/10 динара, введена в обращение в конце VII века (ок. 692–696 гг.). <http://ru.wikipedia.org/wiki/Дирхам>.

⁸⁸ Пер. Терек-даван (Терекдаван, 4131 м) расположен в Алайских горах в Ошской области Кыргызстана и простирается от Гульчи до Иркиштама. Перевал открыт круглый год; был частью Великого Шелкового пути.

⁸⁹ Согласно http://ru.wikipedia.org/wiki/Кутейба_ибн_Муслим, известие о смерти ал-Валида (омейядский халиф, правивший в 705–715 годах) достигло Кутейбы в марте 715 г. н. э., когда он только ещё приготовил войско для выступления в Фергану. Сведения о «посольствах в Кашгар и Восточный каганат» считаются легендарными.

⁹⁰ Саман-худат, Саманхудат или Саман Худа (перс. – «владелец Самана») – основатель династии Саманидов. Пользовался покровительством наместника Хорасана Асада Абдаллы ал-Кушейри. Изначально был зороастрийцем. Халиф аль-Мамун (786–833) впоследствии назначил четырех сыновей Асада, внуков Самана-худата, в качестве правителей Самарканда, Ферганы, Шаш и Уструшаны и Герата. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Саман-худат>.

⁹¹ Систан, Сакастан, до II в. до н. э. – Дрангиана – историко-географическая область на юго-востоке Ирана и юго-западе Афганистана. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Систан>.

⁹² Муизз уд-Дин Абуль-Харис Ахмад Санджар ибн Малик-шах I (1084/1086–1157) – последний султан Сельджукской империи с 1118 по 1153 год из династии Сельджукидов, происходившей из огузо-туркменского племени кынык. Первоначально – султан Хорасанского султаната, затем унаследовал территории Сельджукской империи. Считается одним из самых выдающихся султанов Сельджуков и самым продолжительным правящим мусульманским правителем до прибытия монголов. http://ru.wikipedia.org/wiki/Ахмад_Санджар.

странно, они дали стране свое имя, по-русски – Китай, Катай, почти так же, как немецкие франки дали свое имя Галлии.

В 1220 году Кашгария была захвачена монгольскими полчищами Чингиз-хана, но ущерб, причинённый стране, вероятно, был относительно небольшим. Именно тогда началось её процветание. Города на пути из Китая в Европу приобрели вес и богатство, развилась торговля. Вновь расцвело христианство, поскольку среди монголов было много христиан. Религия Креста Господня не только соседствовала с исламом и буддизмом, но и преобладала. Марко Поло, например, в тринадцатом веке встретил в Яркенде христианского епископа.

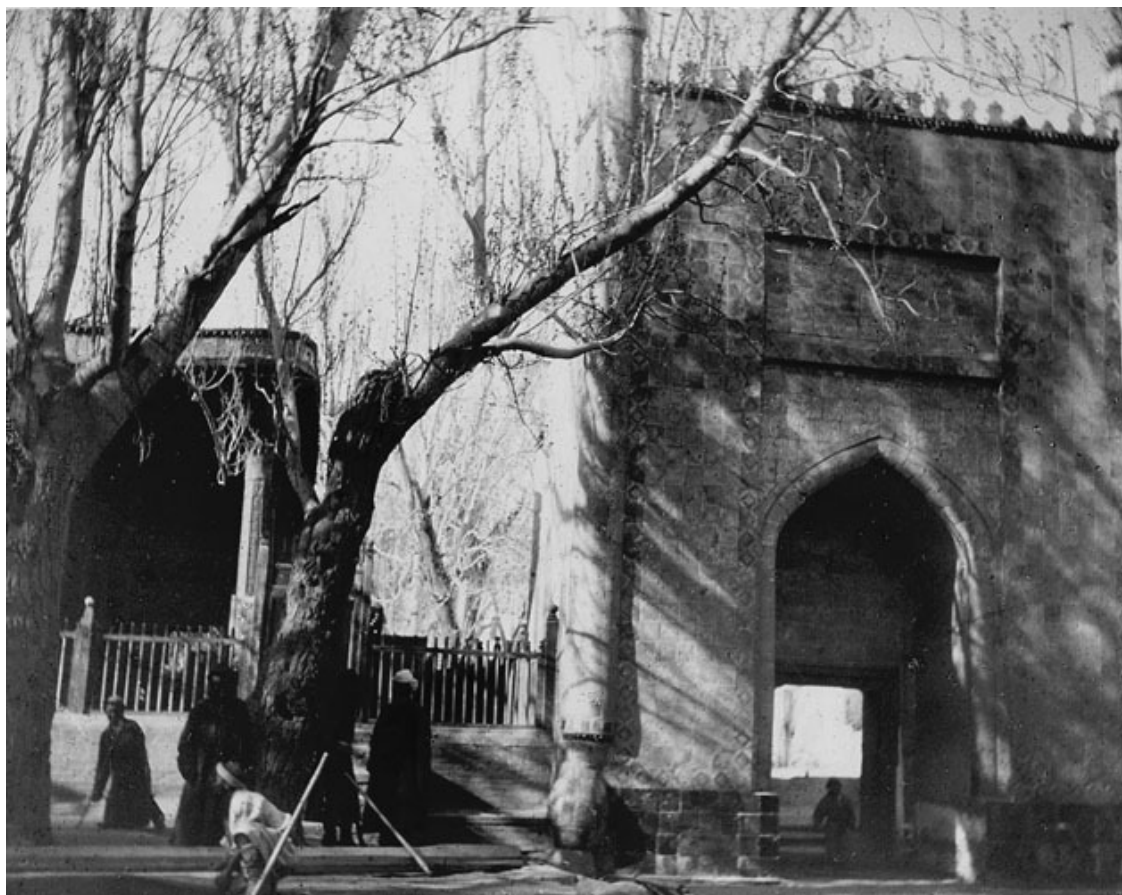
В 1389 году Кашгар был взят Тамерланом, который назначил наместником страны сына местного князя, Тоглука⁹⁴. Впоследствии бразды правления переходили от одного хана к другому, в череде бесчисленных ссор, кровопролитий, грабежей и набегов кочевых племен. Земля не знала покоя, пока не была захвачена китайцами.

В начале семнадцатого века, на фоне восстания против китайцев и междоусобных распрей туземцев, власть захватил уроженец Кашгара Хидаятулла Ходжа. Сей, так сказать, национальный правитель впоследствии был удостоен святости, получил имя Аппак Ходжа⁹⁵ и стал «национальным святым» Кашгарии.

⁹³ Каракитаи или кара-кидани («чёрные кидани») – ветвь родственного монголам кочевого народа киданей, которая после разгрома государства Ляо чжурчженями в 1125 году откочевала в Среднюю Азию, где заселила Таласскую и Чуйскую долины. Впоследствии каракитаи смешались в местной среде. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Каракитаи>.

⁹⁴ В этом периоде, по-видимому, имеются хронологические неточности. Г. У. Беллью в своей книге «Кашмир и Кашгар. Дневник английского посольства в Кашгаре в 1873–74 г», С.-Петербург, 1877, с. 26, пишет: «По смерти Чингиза, его громадное государство было разделено между его сыновьями, и Кашгарская территория образовала часть государства, назначенного Чагатаю. Но по смерти его, случившейся немного лет спустя, государство распалось на части, и Кашгар сделался яблоком раздора между соперничавшими князьями Чагатайской линии, и линии его брата, Октая, китайского *Какана*, и переходил частями и весь попеременно то к одному, то к другому до тех пор, пока наконец, в середине четырнадцатого столетия, он целиком, как независимое государство, не достался весь Тоглуку Тимуру, потомку Чагатая, который перенес столицу свою из Аксу в Кашгар... Тоглук Тимур восстановил мир и порядок в стране... и возродил ислам... В конце своего царствования, пользуясь беспорядками, расстроившими страну, он напал на Бухару и оставил сына Илиаса Кхоя правителем Самарканда. Но несколько лет позднее, по смерти Тоглука Тимура, в 1363 г. после Р.Х., он был изгнан из страны Амирзом Хусейном и Тимуром (впоследствии Тамерланом), и, достигнув Моголистана, был убит Камарудином Дохлатом, губернатором провинции его отца, который тогда захватил весь Кашгар и убил всех детей Тоглука Тимура, за исключением маленького сына».

⁹⁵ Аппак Ходжа, Афак Ходжа или Абах Ходжа, полное имя Хидаятулла Афак Ходжа ибн Ходжа Мухаммад Юсуф (1626–1693/94) – религиозный и политический деятель Восточного Туркестана XVII в.; пришёл к власти в Кашгаре в 1660-х годах, но в результате поражения в борьбе с кланом черногорцев (караатаглык) вынужден был покинуть Восточный Туркестан; вернулся к власти в Кашгарии в 1678 году, что имело тяжёлые последствия для уйгурского народа. В современной уйгурской историографии Аппак Ходжа – отрицательная личность. http://ru.wikipedia.org/wiki/Аппак_Ходжа.

У мавзолея Хазрат Аппака. (*D.T. Hanbury. 1894*)

Посвященная ему мечеть, где он похоронен, представляет собой довольно красивое здание, что расположено посреди обширного кладбища и служит центром ежегодного паломничества тысяч его поклонников. К сожалению, ни государственная мудрость, ни личная жизнь хазрата⁹⁶ Аппака не оправдывают уважения к его памяти. Вскоре он передал власть над страной губернатору провинции Или (Кулджи) иностранцу, и, по словам современников, развлекался со всяким сбродом и обирал людей, дабы одевать в шелка своих наложниц и танцующих мальчиков.

После смерти Аппака страна погрузилась в анархию на целое столетие, пока мир не был восстановлен в результате нового завоевания китайцами, которые вели себя с присущей им хитростью. Они сеяли раздор между соперниками в борьбе за власть, религиозными партиями и правителями разных провинций. Преднамеренно назначали губернаторов из числа своих же врагов, дабы разжечь ненависть к ним у народа, а затем, когда противник был достаточно ослаблен распрями и не мог сопротивляться, прибегали к оружию.

С другой стороны, народы Кашгара и Восточного Туркестана в целом, древней Уйгурии, никогда не отличались патриотизмом, единством и гражданским мужеством, равно стремлением блюсти общие интересы страны. Обман, предательство, зависть, соперничество, своекорыстие и подлость народа служили роковыми препятствиями на пути Кашгарии к существованию в качестве независимого государства, к его свободе, хотя географические условия для достижения таковой цели были достаточно благоприятными.

⁹⁶ Хазрат – почётный титул религиозного деятеля в исламе, приблизительно соответствует обращению «святейшество» в христианстве.

И несмотря на это, на протяжении девятнадцатого века произошло по меньшей мере четыре восстания против китайцев под предводительством различных *ходжей*, которые всегда могли рассчитывать на убежище в Андижане. Ходжи подстрекали повстанцев, нападали на Кашгар, Яркенд, Хотан, убивали или изгоняли китайских чиновников, захватывали высшие должности в стране⁹⁷. Народ принимал их с радостью, как единоверцев, избавителей от китайского ига. Но требовалось всего несколько недель, чтобы «освобожденные» начинали с тоской вспоминать о прежней власти, при которой наслаждались миром, тишиной и торговлей, задуманными в цепких руках «освободителей». Захватив власть, ходжи принимались систематически грабить население, вести себя как завоеватели в чужой стране. Казни, пытки и всякого рода жестокости по отношению ко всем непокорным были ещё страшнее, нежели при китайцах. Последнее восстание при ходже Вали-хане в 1856 году отличалось крайней жестокостью. Незабвенной памяти путешественник Адольф Шлагинвейт имел несчастье прибыть в Кашгар в ту пору⁹⁸, как я уже упоминал, и был обезглавлен.

В начале шестидесятых годов прошлого века среди дунган (китайских мусульман) Центрального Китая вспыхнуло восстание, которое быстро распространилось по Вост. Туркестану⁹⁹.

В то же время в Зап. Туркестане действовал небольшой отряд русских численностью всего полторы тысячи человек под командованием генерала Черняева¹⁰⁰. Ташкент, входивший в состав Кокандского ханства, защищал (от русских – перев.) генерал худояр-хана, Алимкул¹⁰¹. Тот отправил своего друга, ходжу Бузург-хана, в Кашгар на помощь единоверцам. А ходжа, в то время занимавший пост *куш-беги*¹⁰², то есть комиссара полиции, в Пскенте, что в сорока километрах от Ташкента, взял с собой видного солдата Якуб-бека, который в юности был *батча* или танцующим мальчиком (что-то вроде гейши) в чайхане.

Весь таковой отряд, вторгшийся в Кашгарию, состоял всего из 66 человек, но к ним быстро присоединились беженцы из Ферганы и недовольные уроженцы Кашгара. Город сдался без сопротивления. Это было в 1865 году, через год после взятия Ташкента генералом Черняевым. Затем был осажден Янги-Шар, резиденция *амбана* (китайского губернатора), но взятие такового оказалось не простым делом. Крепость была захвачена только благодаря предательству Хо Далай, командовавшего гарнизоном. Тот вступил в тайные переговоры с Якуб-беком и согласился сдать крепость и принять ислам при условии, что предоставят охранную грамоту ему, семье и слугам, гарантируют сохранность их имущества. Непосредственно заключив сделку с Якуб-беком, Хо Далай известил о таковой амбана. Потрясенный изменой своего подчиненного, губернатор взорвал крепость и погиб в руинах вместе с семьей.

⁹⁷ См. Почекаев Роман Юлианович. «Узурпаторы и самозванцы “степных империй”. История тюркомонгольских государств в переворотах, мятежах и иностранных завоеваниях». Евразия: СПб, 2016. Гл. «Кашгарские ходжи: вожди национально-освободительной борьбы». <http://history.wikireading.ru/hyfq9LcFe2>. Книга полностью доступна по ссылке: <http://coollib.net/b/437881>.

⁹⁸ Это случилось в августе 1857 года. Подробности о гибели Шлагинвейта и вообще о жестоких проделках Вали-хана приведены в книге Чингиза Валиханова: Валиханов Ч. *Собрание сочинений в пяти томах. Т. 4. Алма-Ата, Гл. ред. Казахской СЭ, 1985, 2-е изд., с. 40-43.* http://shoqan.kz/completed/works_adolf_shl/. См. также «Исчезновение Адольфа Шлагинвейта»: <http://history.wikireading.ru/165732>.

⁹⁹ Восстание дунган в 1862–69 годах. Его поражение привело к переселению группы китайских дунган на территорию Российской империи и в юго-западную Монголию. Один из самых кровопролитных военных конфликтов в истории. http://ru.wikipedia.org/wiki/Дунганское_восстание.

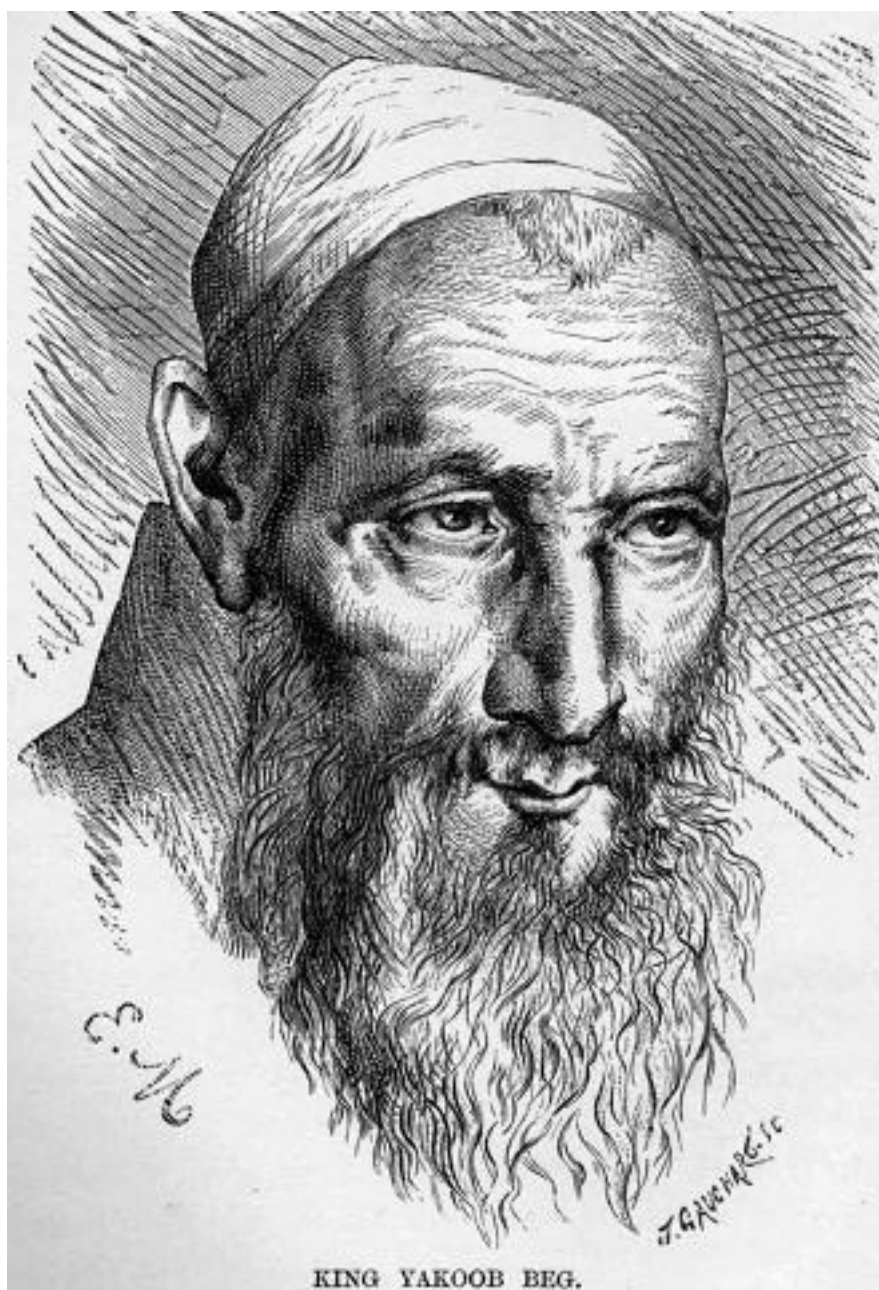
¹⁰⁰ Михаил Григорьевич Черняев (1828–1898) – русский генерал-лейтенант, туркестанский генерал-губернатор, политический деятель. Начал и завершил период завоевания и освоения Туркестана. Среди военных успехов Ч. – взятие Ташкента. http://ru.wikipedia.org/wiki/Черняев,_Михаил_Григорьевич.

¹⁰¹ Мулла Алимкул Хасанбий угли (Алимкуль, Алымкул; 1831/1832–1865) – фактический правитель (аталык) Кокандского ханства (1863–1865) и полководец, главнокомандующий кокандскими войсками. Скончался от раны, полученной при штурме Ташкента отрядом ген. Черняева. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Алимкул>.

¹⁰² Кушбеги Бухары (Бухарский кушбеги) – титул, соответствующий визирю и высшему сановнику в Бухарском эмирате в 1756–1920 годах; дословно – «начальник ставки, становища».

Сторонники Хо Далай со своими семьями, вместе с тремя сотнями китайских и дунганских солдат, составивших личную свиту Якуб-бека, пользовались свободой и защитой, но остальная часть города была на семь дней отдана солдатам на разграбление.

На месте старой крепости амбана Якуб-бек построил себе *урду* (крепость) и женился на дочери Хо Далай. Главнокомандующий экспедицией ходжа Бузург-хан, окрылённый быстрыми и блестящими успехами, заперся в своем гареме и предался распутству. Конечно, он был легко свергнут Якуб-беком, который бросил его в тюрьму, но затем отпустил, что, по азиатским меркам, является редким проявлением милосердия.

Мухаммед Якуб-бек, английский рисунок 1870-х гг.

Якуб-бек быстро стал бесспорным хозяином всего Вост. Туркестана от Гоби до Тянь-Шаня. Он принял титул Эмира Мухаммеда Якуб-хана, Эмирул-мусульманина, вождя истинно

верующих. Ещё его звали Аталуик, то есть Защитник веры. Своим духовным покровителем он считал турецкого султана и от его имени издавал указы и чеканил деньги¹⁰³.

Появление нового мусульманского государства в Средней Азии сразу же привлекло внимание Лондона и Санкт-Петербурга, и посольства были отправлены туда с обеих сторон.

Англичане явно завышали значение Якуб-бека, они относились к нему как к могущественному правителю обширной страны, своего рода потенциальному Тамерлану. Но в глазах русских он был всего лишь сартским авантюристом. В то время столь же пренебрежительно русские относились к ханам Коканда и Хивы, равно и к бухарскому эмиру.

Россиянину забавно читать, с каким глубоким уважением сотрудники посольства Форсайта готовились к аудиенции у «Его Высочества» Кули-бека, сына и преемника Якуб-бека, сколь церемонно они подходили к этому юному, но жестокому деспоту. Своею безжалостностью, бесчеловечными злодействами сей детёныш сарта, сын выскочки-бродяги и бывший «танцующий мальчик» из чайханы сумел превзойти отца своего! В ту пору ему было двадцать шесть и считался он солдатом. Провинции Урумчи и Манас, которые его отец доверил ему, превратил он в пустыню. Его младшего брата звали Хан Кули-беком; мать была киргизкой из рода кипчаков.

Разорительное правление Якуб-хана постепенно подвигло население Кашгара против него же, своего «освободителя», и китайцы ловко использовали растущую непопулярность бека. А тем временем армии их неотвратимо двигались на Кашгар со стороны Гоби. Вновь захватывая города и провинции, они восстанавливали порядок, отменяли гнетущие порядки и налоги, введенные чиновниками Якуб-хана, прилично обращались с людьми, освобождали военнопленных. Результатом столь хитрой политики стало то, что население со всех сторон принимало китайцев с распростертыми объятиями, и войска Якуб-хана рады были сдаваться в плен без боя.

Военное счастье отвернулось от Якуба. Придя в отчаяние из-за бессилия оказать сопротивление китайской армии, он покончил с собой, приняв яд. Это было в 1876 году. Легенда гласит, что он доверил судьбу свою воле рока: приказал принести одинаковые чашки кофе и в одну из них поместил смертельный яд, затем перетасовал чашки, ушел в другую комнату, а когда вернулся, взял ближайшую чашку и выпил.

После его смерти два его сына принялись отчаянно бороться за власть, и с обеих сторон немало было явлено кровопролития и предательства. Наконец, осознавая неизбежность грядущей опасности с китайской стороны для обоих, Кули-бек предложил брату примирение. Братья встретились и в назначенном месте в назначенный час, каждый со своей вооруженной свитой. Спешились, подошли друг к другу, дабы пожать руки в знак забвения былой вражды. Обнялись..., и в этот самый момент Кули-бек выхватил револьвер и застрелил собственного брата. Так история Каина и Авеля повторилась в долине Кашгара.

В молодости часто видел я на хлопчатобумажной фабрике моего отца в Ташкенте одного сарта. На вид он не был стариком, однако носил, явно окрашенную в чёрный цвет, длинную бороду. То был *дехканин*¹⁰⁴ или *чистач*, то есть помещик и торговец хлопком из Пскента. Он привозил свой хлопок на нашу фабрику для обработки, и иногда я подписывал распоряжение, по которому он получал в банке ссуду под залог своего хлопка. В этом скромном и молчаливом

¹⁰³ «Он лучше всех сознавал, что никаких заслуг за ним нет, что все дело заключалось в счастье, которое вознесло его на такую высоту, до которой не подымались и люди, ему прежде покровительствовавшие, и усвоил себе титул Бадаулета – «счастливец». Возвышение лиц подобного рода показывает, до какой степени упала Средняя Азия и до какого ничтожества дошло ее население». – *Веселовский Н.* Бадаulet Якуб-бек аталык Кашгарский. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1898. (Отдельный оттиск из «Записок Восточн. Отдел. Имп. Русск. Археолог. Общ.», Том XI). Книга доступна по ссылке: http://militera.lib.ru/bio/0/one/veselovsky_n_yakubbek.rar.

¹⁰⁴ Первоначально дехканами назывались зажиточные крестьяне, выселившиеся из общины и ведущие самостоятельное хозяйство, частью превратившиеся затем в феодалов, иногда – сельские старшины. Позже в Средней Азии так стали называть крестьян-земледельцев.

сарте, которого звали Кули-бек, никто бы не узнал Его Высочество наследника трона Кашгара, который в свое время не гнушался никакой жестокости, грабежа целой провинции, и был способен совершить вероломное убийство родного брата.

Когда в девяностые годы среди мусульман Кашгара снова явились признаки волнений, я лукаво, полушутя спросил у Кули-бека:

– Ты слышал, что происходит в Кашгаре. Почему бы тебе вновь не попытаться там счастья?

– *Taxir*¹⁰⁵, – ответил бывший правитель Кашгара, скромно потупя взор, – Моё время прошло...

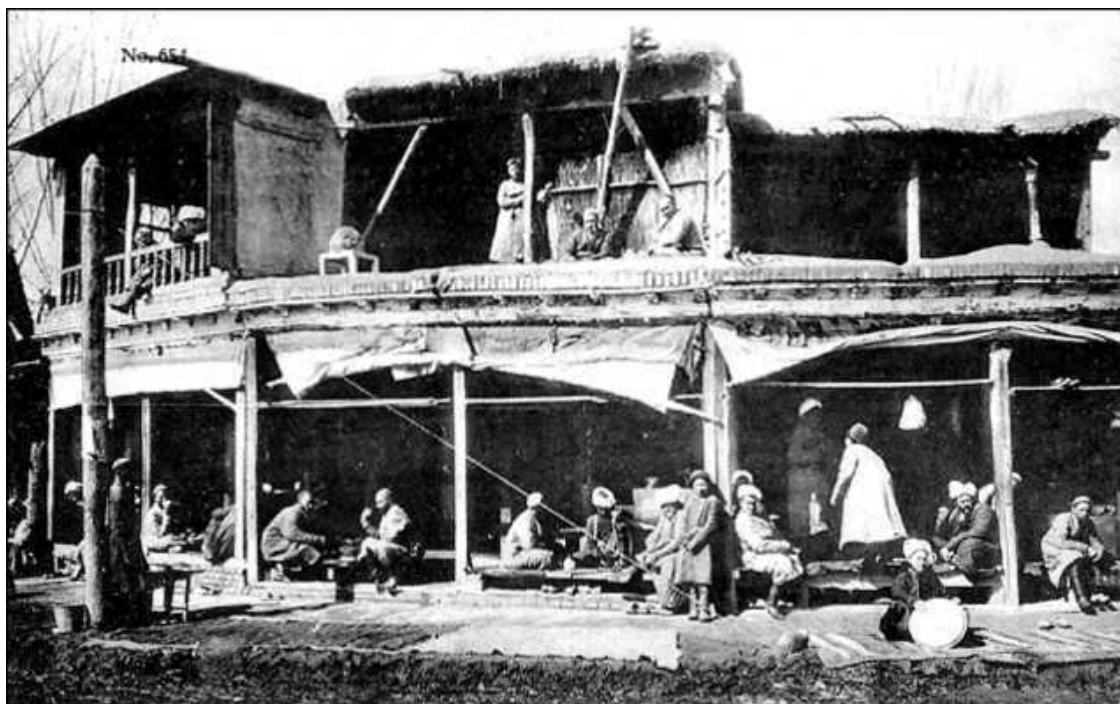
Вот уж воистину: *Sic transit gloria mundi!*

¹⁰⁵ Тахир – арабское имя, указывающее на чистоту; вежливое обращение.

Глава III

Жизнь базара. – Китайское правосудие. – Неосмотрительность и ужасный конец генерала Ма. – Жестокость дуду. – Казни в обед. – Отменные законы и жестокие наказания. – Британское Генеральное консульство и общественная жизнь.

Как и во всех городах Азии, базар – не только рынок фруктов, овощей и прочего товара, но и средоточие общественной жизни. В его бесчисленных и просторных *чайханах*, т.е. чайных, с их огромными самоварами, ковриками на полу и топчанами с пёстрыми коврами, вечером перед омовением и молитвой собирается самое разношерстное общество. Центральная Азия – страна демократичная, без классовых различий и каст.

Чайхана, т.е. чайная. (*W. Harteveld, 1913. Общественное достояние*).

Богатые и бедные, солидные беки и простые дехкане, сидят в чайхане бок о бок, пьют одинаковый чай из одинаковых пиал. Все едят одинаковые лепёшки, вдыхают дым табака из одного *чилима*, наргиле¹⁰⁶. Когда подносят к губам мундштук после сотни других курильщиков, никогда не испытывают чувство брезгливости, и не придет им в голову мысль о салфетке. Здесь свободно обсуждаются все новости дня, дела правительства и беков, полицейских и судей, слухи торговые и политические.

¹⁰⁶ То же, что *кальян*; распространённое на Ближнем Востоке устройство для курения, пропускающее дым через воду.

Базар и мечеть в Кашгаре. (C.G.E. Mannerheim. 1907)[7]

Здесь нет словесной цензуры, и общественное мнение выражается открыто; даже высокопоставленным и влиятельным людям приходится считаться с базарными сплетнями, коими не так-то легко пренебречь. Здесь приветствуются свои народные средства «вещания», ибо публика здешняя любит искусство рассказчика, какого-нибудь странствующего дервиша или слабоумного *дувана*¹⁰⁷ с его байками и прибаутками.

На Кашгарском базаре каким-то быстрым и таинственным образом, будто молнии, вспыхивают вдруг новости с базаров иных городов Кашгарии – Яркенда, Хотана и даже таких далёких городов как Пекин и Кабул. Волны базарных слухов не менее загадочны, чем волны электромагнетизма.

В густой и разнообразной толпе чайханы тщетно было бы искать китайских чиновников или солдат. Считая себя народом более цивилизованным и культурным, они чуждаются народа местного, но держат ухо востро и внимательно прислушиваются к мнению базара.

На рыночной площади Кашгара находится самая большая городская мечеть, поэтому можно сказать, что базар есть средоточие не только мирской, но и духовной жизни города. Здесь может быть обсуждаемо всё: от нарушений шариата до таких комичных событий, как утрата калошей каким-нибудь мусульманином, чересчур углубившимся в молитву. Впрочем, в Кашгарии, стране воров, подобные кражи – явление обычное, так что прихожане практичные и осторожные кладут калоши перед собой, и, падая ниц, не сводят с них глаз.

Иногда днём можно увидеть, как свой обход по базару осуществляет «инспекция мер и весов». Вот впереди шествует достопочтенный *кази*, то бишь судья, за которым едет всадник с *кумчей*, длинной толстой плеткой – это должностное лицо, немедленно приводящее в исполнение приговор *кази*. За ним снова едут *бек*, *паршабы* (полицейские) и толпа зевак. В качестве

¹⁰⁷ Дуван – у татар *рассыльный*; здесь приблиз. – сплетник, болтун. Ср. с простонародными *продувная труба*, *свистун*.

эталонов веса используют они булыжники, что добываются прямо со дна реки, а мерой длины служит *аршин* или *гез*¹⁰⁸, равный двум и одной трети фута. Любопытно, что за единицу веса многих товаров, таких как дрова, клевер, сено, ячмень, пшеница, дыни, виноград и т.п. принимается средний вес ноши осла. Часто можно слышать выражение: «Я купил сегодня пару ослов дынь». Обычно таковая ноша весит около ста пятидесяти фунтов (70 кг).

Уличная сцена в Кашгаре. (H.H.P. Deasy, 1901)[15]

Торговцы, уличенные в продаже товаров заниженного веса или плохого качества, получают приговор от кази, и его тут же на месте приводит в исполнение палач с кнутом. В случае с богатым торговцем кази всегда рад заменить своё наказание штрафом, ибо вырученные средства идут прямо в карман сего блюстителя шариата.

Однажды я увидел, как эта процессия встретила сарта, ведшего пару ослов с чёрным виноградом.

– Куда везешь ты виноград? – спросил кази.

– К русскому, – ответил сарт.

– Зачем ему так много? Он им торгует?

– Нет, он делает вино, – ответил наивный крестьянин.

– Как! – в ужасе воскликнул кази. – Ты хочешь сказать мне, дурак, будто не ведомо тебе, что вино строго запрещает шариат? Как смеешь ты нарушать заповедь Пророка, да будет благословенно имя его, и участвовать в деле, столь неуютном Аллаху?

Преступник был должным образом наказан, а его виноград конфискован защитником грубо нарушенного шариата.

На следующий день паршаб появился в доме русского и поймал там ещё одного нарушителя сухого закона, также с ослом, груженым виноградом, явно предназначенным для нарушения Корана, но этот сарт был более опытным. Он дал полицейским восемь тенге, около одного шиллинга и четырёх пенсов, и сделка состоялась.

¹⁰⁸ Аршин старорусский = 1/3 сажени = 4 четверти = 16 вершков = 28 дюймов = 0,7112 м. Гез (газ, араш, зира или арабский локоть) – мера длины в мусульманских странах, примерно соответствующая размеру локтя. Известна со Средних веков Мера длины, не имеющая определённого значения; в разное время и в разных странах варьировалась примерно от 54 до 107 см.

Однако не следует полагать, что Кашгар в общем отличается трезвостью. Китайские власти не запрещают продажу или употребление спиртных напитков, однако сарты пьют мало, и пьяный сарт – редкость. Заменой алкоголя здесь служат наркотики, опиум и гашиш.

На главных воротах города, северных и южных, где начинаются базарные улицы, власти обычно развешивают публичные объявления на двух языках: местном тюркском диалекте и на китайском, который понимают очень немногие. В 1921 году, когда большевики издали свой знаменитый указ об «амнистии», призывающий всех русских подданных за границей, незамедлительно зарегистрироваться в ближайшем советском консульстве, под страхом наказания лишением всех гражданских прав и провозглашением их вне закона, генерал-губернатор провинции Синьцзян поручил даоину уведомить российских граждан в Кашгаре о требовании Советов. Префект, не желая ни тревожить многочисленную часть магометан, которая ранее была русскими подданными, ни беспокоить русскую колонию, приказал вывешивать уведомление только на официальном языке, то есть на китайском, так что указ остался «мертвой буквой». Я сам узнал о таковом только шесть месяцев спустя.

Но не одни лишь наивные извещения можно видеть на массивных, окованных железом воротах города. Часто их украшают орнаменты ужасающие. В течение четырех лет, прожитых в Кашгаре, видел я множество ампутированных рук или ног человеческих, прибитых к воротам и снабженных надписями о том, чьи это были члены и по какой причине отсечены. Бывало, что рядом заодно приковывали и законного владельца конечностей. По большей части то были «жертвы правосудия» кровожадного тирана, много лет правившего в Кашгаре титая, генерала Ма¹⁰⁹. Номинально он был главнокомандующим армией, но на самом деле – никому не подотчётным деспотом с полномочиями, ограниченными лишь его собственным капризом.

К.П. Скрин в своей интереснейшей книге «Китайская Центральная Азия»¹¹⁰ всесторонне описал страну, её природу, таинственные горные ущелья, очаровательные долины и жизнь простого народа. Там же ярко представил он жизнь и деятельность генерала Ма, сего зловещего монстра в лице уродливого старого китайца, его невероятную жестокость и насильственную смерть. Мне остается лишь добавить описание нескольких эпизодов карьеры титая, свидетелем коих я оказался.

Как-то раз, вскоре после моего приезда в Кашгар, покупал я фрукты на базаре и вдруг услышал чей-то пронзительный крик и дикий вопль. Я оглянулся и увидел тощую, изодранную старуху, взгляд её широко раскрытых глаз был исполнен безумия.

– Где сын мой? Где мой мальчик? Верни мне его! – стонала несчастная в отчаянии.

– Что с ней, что случилось? – спросил я стоящего рядом сарта. Он взглянул на меня и, не ответив, ушел. Я спросил другого:

– Почему бедная женщина плачет?

Он отвернулся, что-то бормоча. Я уловил лишь невнятное: «титай».

Позже один мой местный знакомый рассказал её ужасную историю. Был у бедной женщины единственный сын, мальчик лет тринадцати, коего любила беззаветно. Но был тот ужасно избалован и как-то повелся с компанией *кумарбази*, то бишь профессиональных уличных игроков. Однажды она отправила сына купить еды на свои последние гроши, но молодой шельмец деньги проиграл. Огорченная мать пожаловалась соседям и спросила совета, что делать ей с непутёвым сыном. И кто-то вселил ей в голову роковую мысль: воззвать к титая.

¹⁰⁹ Ма Фусин (Ма Фу-син; 1864-1924). Во время правления Ян Цзэнсяня в Синьцзяне Ма был назначен военным комендантом, а затем титаем Кашгара. http://en.wikipedia.org/wiki/Ma_Fuxing.

¹¹⁰ «Chinese Central Asia» by C.P. Scrine. Mahuen & Co Ltd. London. First published in 1926. 306 pp. Скрин (Скрайн) Клермон Персифаль – см. сноску 1. Книга переведена на русский язык, причем имеются две редакции: 1) А.(?) Скрин. Китайский Туркестан. М.-Л.: Молодая гвардия, 1930 и 2) Скрайн. Китайская Центральная Азия. Молодая гвардия, 1935. Все издания доступны в Интернете.

Старик внимательно выслушал жалобу и сказал: «Приведи ко мне сегодня вечером сына, и я научу его. Обещаю, он никогда больше не будет играть в азартные игры. Вернешься за ним утром». На следующий день мать пришла, и титай отвел её во внутренний двор. Явилось жуткое зрелище: посреди двора, привязанное к столбу, висело тело мальчика с зияющей раной в горле. «Вот он! Можешь его забирать. Я ведь обещал тебе, что он больше не будет играть с кумарбази», – произнес изверг. Сраженная мать лишилась рассудка и с той поры, живя на подаяния, стала бродить по городу в поисках сына.

Вот ещё истории о титае.

Некий почтовый чиновник, китаец, не имея своих детей, усыновил ребёнка бедного сарта, одел, дал хорошее образование; ребёнок вырос порядочным и воспитанным, приёмные родители к нему привязались. Когда однажды явился настоящий отец, отъявленный хулиган, и стал требовать сына обратно, китаец откупился. Сарт же вошел во вкус и повадился приходить за деньгами всё чаще и чаще. Китайцу вымогательство надоело, и он, в конце концов, шантажиста прогнал. Тогда сарт пожаловался титаю. Тот послал за чиновником и, будучи в стельку пьяным, приказал солдатам китайца застрелить, что тотчас же было исполнено.

Некая хорошенькая девушка имела несчастье привлечь к себе внимание старого негодяя, и он, возжелав пополнить ею свой гарем, стал требовать дочь у родителей. Когда несчастная пара, обожавшая свою дочь, осмелилась отказать, сей дьявол распял обоих на стенах крепости.

Одна из жён рассердила его – он отрезал ей язык. Другая имела неосторожность взглянуть из окна на солдат во дворе – он связал ей руки за спиной, пропустил меж них шест, за него подвесил и забил до смерти.

Любимым способом наказания за мелкие правонарушения было у титая постепенное отсечение пальцев наказуемых посредством особого станка, вроде сечкарни (соломорезки).

Его интересы выходили далеко за пределы военных функций. Особый интерес проявлял к добыче полезных ископаемых, к разработке месторождений меди, нефти, нефрита, угля, к перегонке керосина и выжигу кокса. Расширял свои владения за счёт земель чужих путём насильственного их захвата. При том не платил наличными, но давал расписки с обязательством заплатить позже, после сбора урожая риса, что по сути означало «в греческие календы»¹¹¹. Один наивный сарт, у которого таким образом была куплена земля, имел дерзость явиться к нему осенью, именно после сбора урожая риса, и просить денег. Титай ответил, что проситель прав на землю не имеет, ибо таковая принадлежит государству, и приказал сломать несчастному руки и ноги и бросить в реку.

Целый том могло бы составить описание зверств, совершенных этим чудищем.

Помимо прочих патологий, была у него мания строительства. На болоте, известном как Бакалык (лягушачье), выстроил «дворец» в виде нескольких дворов, невысоких зданий и дома в три этажа – его каркасные стены, из тонких досок и жердей, были заполнены саманом; верхний этаж назначен «залом для аудиенций». Когда я поднимался туда по шаткой лестнице, всё здание дрожало. Тростниковую кровлю дома уж никак нельзя назвать водонепроницаемой. Но титай гордился своим детищем безмерно и считал его лучшим в мире. Однажды спросил он шведского инженера, строившего для него нефтеперегонную установку:

– У вашего короля такой же дворец, как у меня?

– Нет, – не кривя душой ответил швед, – у нашего короля нет такого дворца, как Ваш!

– Ха-ха! – усмехнулся старый китаец. – Почему бы ему не выстроить себе дворец по плану моего? Я дам ему копию.

– Наш король беден, – слукавил швед, – и не может позволить себе такую роскошь.

¹¹¹ «Ad Calendas Graecas» – «В греческие календы», «До греческих календ» – латинская поговорка, означающая срок, который наступит неизвестно когда или вообще не наступит. Соответствует русским «после дождичка в четверг» и «когда рак на горе свистнет». Ср.: «на китайскую пасху». Календами древние римляне называли первый день каждого месяца. В этот день заёмщики оплачивали проценты согласно записям в долговой книге. У греков «календ» не было.

Титай пришел в восторг от сей лестной для него новости, ибо возносила она его выше уровня шведского короля.

– А что делает ваш король, когда идет дождь, и вода течет сквозь крышу?

– То же, что и Вы, – невозмутимо ответил инженер, – он подставляет таз под место, где льет, а затем тряпкой вытирает пол.

Как и все китайцы, титай упивался лестью, даже более нелепой, чем в сцене, описанной выше. Вот ещё один пример.

Как-то раз два члена русской колонии обратились к нему с просьбой продать им несколько фунтов пороха для охотничьих ружей. Он принял посетителей любезно, но в продаже пороха решительно отказал:

– Как я могу продавать государственные запасы частным лицам, тем более – иностранным подданным? Порох является собственностью правительства Китая, и я должен учитывать каждый его фунт. Кто может гарантировать, что вы собираетесь использовать его исключительно для охоты?

Генерал Ма – недавний титай Кашгара. (*Неизв. автор, 1916-1924. Wikipedia. Общественное достояние*)

Пока они пили неизбежный в таких случаях чай, он принялся расспрашивать посетителей о положении дел в Советской России.

- Положение там скверное. Большевики захватили власть, грабят, разрушают и убивают.
- Так почему бы одному из ваших старых генералов не захватить власть и не выгнать их?
- К сожалению, нет у нас сейчас хороших генералов.

– Вот если бы я был там, я бы живо расправился с большевиками! За очень короткое время в живых не осталось бы ни одного! – воскликнул титай.

– Конечно, Вы бы точно преуспели, – согласились гости.

– Вы действительно так думаете? – пришел в восторг старик.

– Мы более чем уверены в этом, – подтвердили они, забавляясь невероятной глупостью старого бандита. – Одного имени Вашего было бы довольно, чтобы вселить ужас в их сердца. Вас повсеместно считают величайшим воином нашего времени, все газеты мира исполнены похвал в Ваш адрес. Комиссары затрепещут от страха, как только узнают, что сам знаменитый генерал Ма идет на них.

– Неужто газеты пишут обо мне?

– Конечно, пишут везде: в Индии, Японии, Англии, Франции, Америке... везде, где только слышали о Вас.

Старый злодей пришел в неописуемый восторг и от души тряс гостям руки.

– Какое удовольствие, – распинался он, прощаясь, – встретить высокообразованных людей, как приятно беседовать с ними! Я был бы рад показать, как ценю вашу компанию. Вы ведь упомянули, что хотите немного пороха. Сколько вам нужно?

– О, генерал, несколько фунтов, скажем, три или четыре, если возможно.

– Всего-то? Этого вам хватит ненадолго. Лучше возьмите больше, скажем, десять или пятнадцать фунтов. Я немедленно прикажу отгрузить.

В тот же день они даром получили весь порох, что хотели.

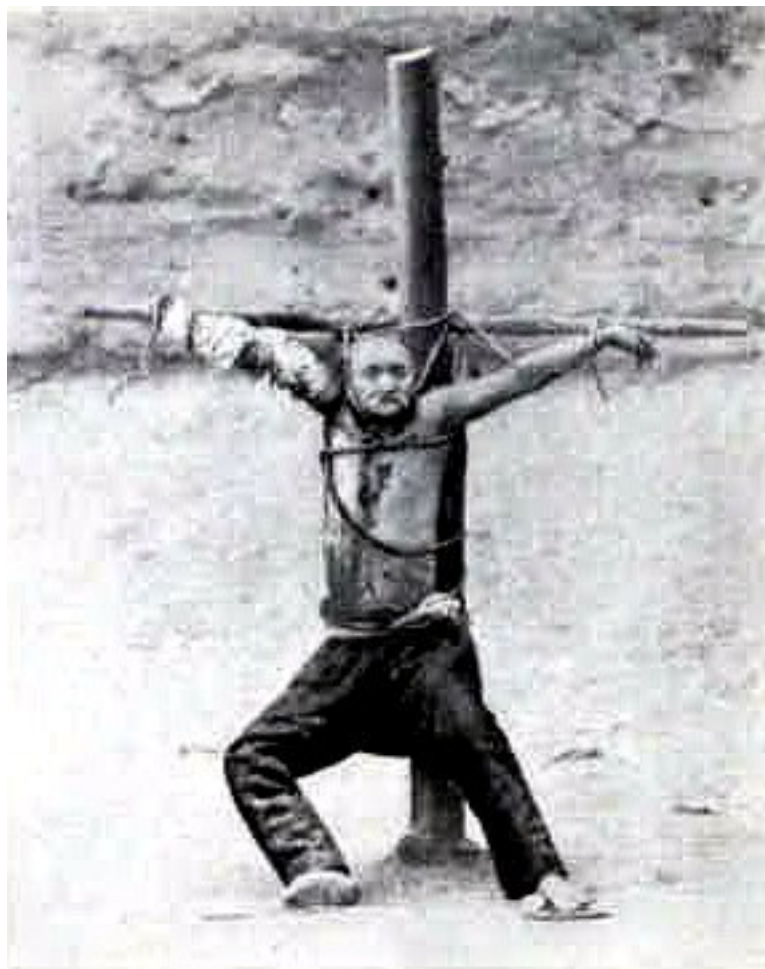
Но было бы ошибочным считать, будто генерал Ма был совсем уж глуп, хотя и не был грамотным. «Что проку мне от чтения и письма? – обычно говорил он. – Я солдат; у меня есть клерк, который пишет и читает».

Когда в Кашгаре был установлена станция беспроволочного телеграфа, титай отнесся к новшеству скептически: «Это ж сущий обман, инженеры обманули дураков в Пекине. Они верят, что можно говорить с Кашгаром с помощью железных башен? Я ещё могу понять, как телеграммы идут по проводам, но как говорить на тысячи *ли* посредством таких штукун?» И он не только отказался удостоить своим присутствием официальное открытие станции, но ещё и упрекал других китайских высокопоставленных лиц: «Вам не стыдно участвовать в подобной чепухе? Вы же умные и образованные люди и должны понимать, что без проводов невозможно отправить телеграмму за тысячи миль. Это же противоречит здравому смыслу!» В рамках своих представлений генерал Ма был по-своему логичен. В истории науки известно немало случаев, когда люди отказывались принимать очевидные факты лишь потому, что не могли их объяснить. И поныне суть множество так называемых людей от науки, которые не далеко ушли от мировоззрения китайского генерала.

Его сын, *сетай* – комендант крепости Кашгар, был не столь жесток, возможно, из-за молодости или, скорее, из-за пристрастия к опиумной трубке, но и он не долго раздумывал, когда наказывал своего слугу тремя тысячами палок за потерю хозяйственных денег. «Курение опиума – вещь отличная, – говорил он, – никогда не заболеее, если курите его». А вот вдыхать аромат цветов или духов он считал вредным. «Нос быстро разъедается от постоянного нюхания сильно пахнущих цветов, – говорил он. – Посмотрите, как много мужчин и женщин здесь, в Кашгаре, с выеденными носами, и всё из-за слишком частого нюхания». Как истинно послушный сын, он беспрекословно подчинялся отцу. Старик, услышав однажды, что сыну удалось заполучить в «жёны» необычайно красивую девушку, приказал передать её себе, что сын и сделал без колебаний: сыновняя почтительность рассматривается китайцами как одна из главных семейных добродетелей.

Судьба генерала Ма и его сына подробно описана в книге г-на Скрина. Чаша беззаконий была переполнена, и даже у китайских властей терпение лопнуло. Генерал-губернатор провинции Синьцзян направил из Урумчи специальный отряд, который однажды рано утром ловким

маневром захватил крепость Янги Шар, что расположена примерно в пяти милях от Кашгара, и куда генерал перебрался, когда был сожжен его знаменитый дворец. Командир отряда получил приказ схватить генерала Ма и доставить его живым в Урумчи, конечно же, с целью получения достаточно большого выкупа. Но старый злодей проявил смелость, оказав стойкое сопротивление; был ранен, приведен к городским стенам и расстрелян; его тело было выставлено на всеобщее обозрение, дабы люди знали, что его жестокостям настал конец.

Генерал Ма – возмездие Немесиды. (*Неизв. автор, 1916-1924. Wikipedia. Общественное достояние*)

Когда его сына призвали сдаться, тот ответил огнём, но был убит. Произошло это в июле 1924 года, перед моим отъездом из Кашгара.

Генерал-губернатор Синьцзяна, дуду, убитый спустя два года, не сильно отставал от генерала в жестокости, в целом присущей китайцам, о которых справедливо говорят: они не наделены нервами. Но в отличие от генерала Ма, дуду был человеком высокообразованным – конечно, в рамках китайской школы. Имел репутацию глубокого знатока китайской философии и даже был автором нескольких работ по предмету. Его философские достижения, впрочем, никоим образом не мешали ему грабить народ. Подобно большевикам, присвоил он себе монополию на хлеб. Когда русские белогвардейцы и беженцы зашли на территорию Китая и сложили оружие, он продал врагам за наличные и самих несчастных, и сданное ими оружие. Фактически он заключил в тюрьму и заковал в цепи лидеров Белого движения, наивно веривших в силу международного права и милость китайских властей. Возникла настоящая работорговля солдатами Белой армии, чаявшими убежища на территории Китая.

Однажды во время официального обеда в присутствии многочисленных гостей были расстреляны два китайских чиновника один за другим; их преступление состояло в том, что ненароком вызвали недовольство тирана; третий, опасаясь той же участи, попытался спрятаться, но солдаты тут же проткнули его штыками. Ужин продолжался, как ни в чём не бывало. Поскольку китайские банкеты состоят из многих десятков блюд и длятся несколько часов, времени для экзекуций на них бывает достаточно.

Вообще китайцы считают обед наиболее удобным временем для арестов. Вот типичный пример. Атаман Анненков¹¹² до последней возможности вёл решительную борьбу против большевиков в Сибири. В конце концов, с горсткой соратников был вынужден искать убежища на территории Китая. Как выдающегося офицера, дуду пригласил его на банкет, а после арестовал, бросил в тюрьму и приковал цепью к стене камеры.

Трапезы всякого рода особенно хороши для отправки в мир иной неугодных лиц посредством яда. По этой причине гость, у которого есть основания ожидать, что хозяин приготовит блюдо специально для него, всегда примет елико возможные меры предосторожности, заменив то, что подано ему, на поданное хозяину либо одному из соседей по столу. Кашгарский даоинь, к примеру, и титай ненавидели друг друга смертельно и принимали данную меру предосторожности всякий раз, когда приходилось им встречаться на каком-либо официальном обеде.

Перекресток у Северных ворот служил местом почти регулярных казней в базарные дни. Здесь публично отрубали руки, ноги или головы правонарушителям. Для экзекуций использовался особый короткий меч с широким лезвием. Палач протирал меч куском хлеба, который съедал, «дабы не питать жалости к людям». Затем и палачу доставалось несколько хороших ударов кнутом, «чтобы не чувствовал угрызений совести». В каждом таковом случае амбань, местный судья, за сам факт преступления в его районе штрафовался на двести сар – за проявленную халатность.

Одним из следствий учреждения российского консульства в Кашгаре стало временное запрещение публичных казней и увечий, равно уменьшение жестокости властей в целом, но теперь, с развитием «национального самосознания», китайцы всё меньше и меньше обращают внимание на мнение Европы по данному вопросу.

В мою бытность в Кашгаре, туземцам отрезали руки за отказ менять старые бумажные деньги на новые – вот уж поистине жёсткая финансовая мера! Однако на практике предельно жестокие меры наказаний и пыток едва ли достигают своей цели: кашгарские воры не побоялись даже ограбить дворец самого грозного титая. Убийства с целью наживы довольно распространены, но нет банд настоящих «разбойников с большой дороги».

Образованный китаец в Европе, если его упрекнул в жестокостях и пытках, что практикуются в его стране, с негодованием будет их отрицать и решительно заявит, что китайские суды ни в чем не уступят европейским. В оправдание укажет на недавний закон об уголовном наказании, подготовленный выдающимися европейскими юристами. Таковой, безусловно, не хуже, если не лучше любого уголовного кодекса в Европе. Европейские и американские делегаты на Вашингтонской конференции¹¹³ были настолько очарованы этим чудо-кодексом и безупречностью фрака доктора Веллингтона Ку¹¹⁴, что почти готовы были отдать своих граждан

¹¹² Борис Владимирович Анненков (1889–1927) – войсковой старшина Русской императорской армии, в годы Гражданской войны – генерал-лейтенант в составе Сибирской армии Колчака, командующий Семиреченским соединением. В апреле 1920 ушёл с остатками отряда в Синозьян. В марте 1921 арестован китайскими властями и посажен в тюрьму г. Урумчи. В апреле 1926 обманном путём передан чекистам, действовавшим на территории Китая, и через Монголию вывезен в СССР. 25 августа 1927 по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян в Семипалатинске. http://ru.wikipedia.org/wiki/Анненков,_Борис_Владимирович.

¹¹³ Вашингтонская конференция (12.11.1921–6.2.1922). Инициатива проведения конф. по ограничению морских вооружений проявлена в июле 1921 президентом США У. Гардингом. Основной целью, как и Версальской конф. 1919 г., стало закрепление раздела мира между великими державами после 1-й мировой войны. <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=8537>.

¹¹⁴ Гу Вэйцзюнь, также известный как Веллингтон Ку (англ. V.K. Wellington Koo, 1888–1985) – китайский дипломат и

под сень китайской юрисдикции. Но китайцы, весьма напуганные собственным успехом, просили отложить обсуждение данного вопроса на три года. По сути, китайские суды так же далеки от закона, как их так называемая республика – от своей Конституции. Я очень сомневаюсь, что копия китайского Кодекса может быть найдена хотя бы в одном суде Синьцзяна. Свод законов здесь в любом случае считается совершенно излишним.

Забавной иллюстрацией к сказанному может послужить случай, когда представитель компании Маркони, желая купить участок для радиостанции, попытался кое-что выяснить в местном законе о земле и попросил показать копию Кодекса. Китайские власти просто не могли понять, чего хочет этот англичанин, просит какую-то книгу, и недоумевали, чем бы она могла быть ему полезна. «Мы дадим вам любой участок земли – пообещали ему. – Вам остается лишь выбрать и показать нам. Мы можем сделать всё, что нужно. Зачем вам книга законов? У нас её в помине нет, и не надо».

Боюсь, что утомил читателя рассказом о тёмных сторонах китайского характера, но, увы, он был необходим для завершения картины жизни в Кашгаре. Условия здешние таковы, что они ближе, скорее, к средневековью, нежели к сегодняшнему миру западному, и представления о них отличны от того, что могут представить себе европейцы и американцы, знакомые с жизнью в республиках Дальнего Востока.

Моя жизнь в этом уединенном уголке мира была бы очень одинокой и скучной, если бы не присутствие нескольких россиян и наличие британского консульства. Без таковых я оказался бы в роли перенесенного машиной времени в эпоху Марко Поло. Британское консульство послужило мне связующим звеном с XX веком и Европой. Полковник Этертон¹¹⁵ и мистер Н. Фицморис были необычайно добры ко мне. Я, который так долго был отрезан от книг и внешнего мира, упивался великолепной библиотекой, газетами, обзорами и телеграммами агентства Рейтер. То воистину было «окном в Европу» из затерянного мира.

Русская колония и англичане постоянно обменивались гостеприимством: обедами, чаепитиями и пикниками. В Кашгаре все эти развлечения называют словом *тамаша*¹¹⁶. Любой приём, пикник, прогулка за город, спектакль, представления, концерты и любые другие развлечения называются тамаша. Это очень полезное и исчерпывающее слово. Многие вещи, которые простой уроженец Кашгара не в состоянии понять, становятся ясны, если называть их тамашой. Когда я проводил геологические изыскания в окрестностях города, бродя по лабиринту вертикальных стен, каналов и каньонов в лёссовых отложениях пустыни, всякий сарт, который случайно встречал меня, обязательно спрашивал, что такое я тут делаю. Объяснить ему было бы совершенно невозможно, но его всегда вполне устраивали волшебные слова «*Тамаша-га келган*» («Я пришел за тамашой»). Вы даже можете пойти в чужой сад и сослаться на тот же повод – он безоговорочно будет принят как оправдание посягательства. Как, например, можно вбить в непрошибаемую голову средневекового азиата, что мы подразумеваем под прогулкой за город? Скажите, что это тамаша, и он поймет.

Однажды я получил приглашение на тамашу. «А что это?» – спросил я. «Кебаб», – было ответом, или то, что мы в России называли бы шашлыком¹¹⁷, с народными песнями.

Местные обеды в Кашгаре – полная противоположность китайским. Обычно состоят из одного блюда, иногда из двух, редко из трёх. Одно из них – неизбежный среднеазиатский плов, или шашлык, или *кавардак*, разновидность тушеной баранины с овощами. Для обеда обяза-

политический деятель. Доктор философии, министр, врем. президент КНР, китайский представитель в Лиге Наций и т.п. Участник Вашингтонской конференции.

¹¹⁵ Перси Т. Этертон (P. Etherton) сменил сэра Джорджа Макартни на посту британского консула в Кашгаре (август 1918?). Н. Фицморис (N. Fitzmaurice) – представитель британского консула с мая 1922 г.

¹¹⁶ Тамаша – (татарск.) сущ. – зрелище, представление; забава, развлечение; нар. перен. – удивительно (много, хорошо).

¹¹⁷ Небольшие кусочки баранины, вырезанные из нежного мяса, чередующиеся с кусочками жира, нанизанные на вертел и запекаемые на дровах или углях – кушанье, достойное королей. (Прим. П.С. Назарова).

лен *дастархан* (слово, собственно говоря, означающее скатерть). Его раскладывают на столе, если присутствуют европейцы, или на полу, если это чисто местная вечеринка, сервируют всевозможными сладостями, сушеными и свежими фруктами, вареньем, арбузами и т.д. Трапеза включает чаепитие и сопровождается дружеской беседой и даже танцами. Когда настает время настоящего обеда, приносят порцию *piece de resistance* (главное блюдо) в виде плова или кебаба, к которому гости приступают со всей серьёзностью, дабы наесться. На этом этапе было бы плохим тоном начать интересный разговор.

Всеобщее внимание сосредоточено на серьёзном деле. Даже во время последующего чаепития соблюдается молчание, чтоб не мешать пищеварению. Поскольку скудный аппетит является оскорблением для хозяина, гости вдоволь вкушают обильной и сытной пищи. Алкогольные напитки запрещены, всех клонит ко сну, но сонливость гостей не считается предосудительной.

Как-то раз я был приглашен на дастархан. На ковре среди подушек восседала дама в платье из красного шелка, в чёрной бархатной безрукавке, расшитой золотом, с блестящими чёрными волосами, украшенными золотой короной в виде гирлянды. Акомпанируя себе на *дутапе*, местном инструменте наподобие гитары, она спела современную балладу неизвестного автора о подвигах туркестанского героя Хал-Ходжи¹¹⁸, погибшего на Тянь-Шане в 1922 г.

Дастархан. (Б.Л. Громбчевский, 1891)[13]

Много лет назад Хал Ходжа, как и многие герои Средней Азии, разбойничал в Фергане. Захваченный царским правительством, был сослан на каторгу в Сибирь. Вернувшись на родину незадолго до большевистской революции, Хал-Ходжа объявил себя ярким противником Советов. Он собрал отряд смельчаков и принялся нападать на эшелоны и отряды Красной Армии, а однажды даже захватил город Андижан, так что быстро стал национальным героем Туркестана. Начатое им движение против большевиков распространилось по всему Туркестану, и коренные жители стали возлагать на него большие надежды. В марте 1922 года, отступая через горы

¹¹⁸ Хал-Ходжа, курбаши киргизских басмачей (1921-22 гг.).

на территорию Китая, Хал-Ходжа попал в лавину в глубокой, узкой долине, и вся его группа из трёхсот человек погибла. В очередной раз судьба сыграла на руку большевикам, избавив их от опаснейшего врага и развеяв последние надежды несчастного населения Ферганы. Родственники в Кашгаре приняли близко к сердцу беду своих сородичей и страстно желали восстановления прежней власти в Туркестане. Их чувства нашли выражение в стихах и музыке на тему смерти Хал-Ходжи в балладе, которую ещё пели в Кашгаре в 1922 году. Она заканчивается призывом:

Пробудись от сна под снегом!

Встань защитой угнетенных!

Та зима была суровой. Обильные снегопады в горах пресекали сообщение с Русским Туркестаном или сделали его крайне трудным. С той стороны к нам доходили страшные слухи; на базаре говорили, будто в России страшный голод, а в Оренбурге люди убивают друг друга и пожирают трупы. В марте консульство получило экземпляр французской газеты L'Illustration с ужасными фотографиями из Оренбургской губернии: на одной – груды незахороненных тел умерших от голода мужчин и женщин, на кладбищах их просто некому было хоронить; на другой – заснеженная степь, усеянная телами замерзших киргизов. В стране, некогда изобильной, первым плодом трудов ленинских стало людоедство.

Летом 1922 года генеральный консул Великобритании полковник Этертон и вице-консул г-н Фицморис покинули Кашгар, и их место заняли гг. К.П. Скрин и Хардинг¹¹⁹. Русская колония тепло проводила уходящих друзей, которым была обязана за гостеприимство и доброту.

В русской колонии поднялся ажиотаж, особенно среди женщин, когда стало известно, что г-жа Скрин¹²⁰ тоже приедет, ибо это означало, что в роскошном здании британского консульства появится хозяйка. Так что не без некоторого внутреннего трепета наши дамы приняли приглашение на чаепитие в саду консульства. Конечно, были и языковые трудности, и понятная скованность дам, на долгие годы преданных забвению в здешней «социальной пустыне», при знакомстве с леди одной из великих столиц Европы. Но все были покорены искренней простотой и тактом хозяйки, которую сразу же полюбили.

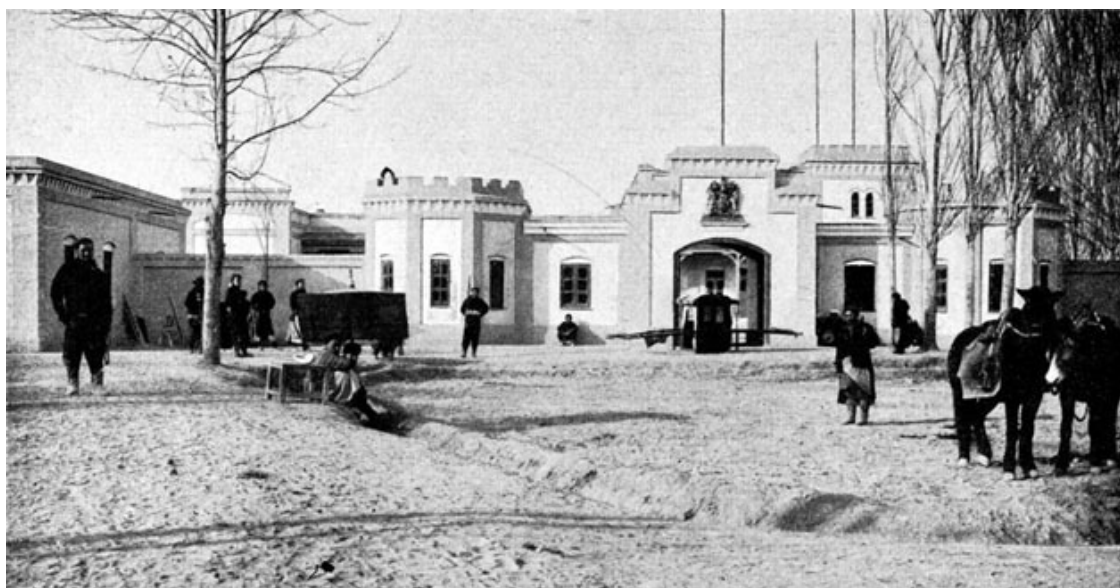
Чай был подан в тени высоких деревьев меж розовых кустов, возле пруда с лилиями. Безупречное обслуживание и сервировка стола, вид огромного самовара, столь милого сердцу любого русского, сразу же создали лёгкую атмосферу непринуждённого общения. Несмотря на неудобство говорить через переводчика, беседа стала оживлённой, и все получили от неё огромное удовольствие. То был знаменательный день для нашего маленького кашгарского сообщества, поскольку открыл новые возможности общественного досуга внутри колонии, страдавшей от гнетуще-однообразного существования.

Мистер и миссис Скрин никого не разочаровали на протяжении всего периода своего пребывания в Кашгаре. Своей общительностью, многочисленными «тамаша» они привносили оживление, много света и счастья в семьи, забывшие *joie de vivre* (радость жизни). Очаровательная юная хозяйка британского консульства стала для нас своего рода общественным покровителем и завоевала нашу искреннюю благодарность.

Особенно довольствовался детский состав нашей маленькой колонии. Бедные маленькие души, не было у них ни игрушек, ни книг, их жизнь доселе не была очень счастливой. Но теперь в консульстве последовала черед развлечений, увенчанных прибытием не кого-нибудь, а самого Деда Мороза с огромным мешком, полным всяческих чудес из Европы, с игрушками, о коих даже не мечтали. Неудивительно, что они твердо уверовали в волшебный мир, что представила им в Кашгаре добрая фея в садах британского консульства.

¹¹⁹ Harold Ivan Harding (1883–1943) – служил в китайской консульской службе (1902–37); вице-консул в Кашгаре (1922–23). Автор «Дневника путешествия из Сринагара в Кашгар через Гилгит» (1922). Был женат на Флоренс (Флорри) Ричард, дочери Тимоти Ричарда. <http://www.hpcbristol.net/visual/eh-s62>.

¹²⁰ Mrs. Doris Forbes née Whitelaw (1897–1971).

Генеральное Консульство Британии в Кашгаре. (Н.Н.Р. Sykes, 1920)[14]

Глава IV

Птицы, звери и растения. – Новый взгляд на проблему опиума. – Поездка в Марал Баши. – Охота и естественная история. – Я чуть не утонул.

Зимой в Кашгарию из-за тянь-шаньских гор являются гости с севера: гуси, утки, бекасы и прочие. Их не столь много, как на главном пути миграции птиц из Сибири, что дальше к востоку, но всё же в окрестностях Кашгара у незамерзающих ручьев и тёплых источников птиц изрядное количество. Кроны высоких деревьев в садах зимними вечерами облепляют стаи чёрных ворон (*Corvus intermedins*) и грачей (*C. Frugilegus*), которые орут как оглашенные. Перед заходом солнца, вниз по реке летят вереницы красных уток-огарей (*Casarca ferruginea*, Pall.), их звонкие голоса звучат в воздухе как нечто среднее между звуком рожка и лаем собаки, за что киргизы дали этой красивой утке характерное название *Им-ала-каз*, «пёстрый собачий гусь».

С началом зимних холодов превосходный родник возле садов британского консульства, с незамерзающей чистой водой, превращается в настоящий зоопарк. Большие стаи скворцов облепляют деревья и наполняют воздух своим приятным щебетом и свистом, совсем как их сородичи в Лондоне на карнизах Британского музея. Наши кашгарские скворцы, *Sturnus nitens* и *St. Purpurascens*, мигрируют в Индию зимой, им на смену прилетает обычный европейский скворец, *St. vulgaris*. Здесь каждый год зимуют особи большой белой цапли (*Egretta alba*, L.), а иногда – и обычной серой, *Ardea cinerea*, L.

Огромные стаи воробьев, *Passer indicus*, селятся в местах, нагретых солнцем, а на болоте можно встретить малого погоныша (*Porzana bailloni*, Vieill.)¹²¹, которого нетрудно приручить. Он позволяет взять себя в руки, не оказывая никакого сопротивления, а если отпустить, не делает попытки убежать и продолжает спокойно прогуливаться, поклевывая семена. Его старший собрат водяной пастушок, *Rallus aquaticus*, L.¹²², похож на него тем, что тоже не боится

¹²¹ Малый погоныш, погоныш-крошка или малая курочка; отряд пастушковые, род погоныш. Распространён от Восточной Европы до Западной Сибири; обитает в болотистой местности, в камышовых, рогозовых и тростниковых зарослях. В сев. частях ареала – перелетная птица. Зимует в Египте, в Пакистане и частью в Северной Индии.

¹²² Водяной пастушок (лат. *Rallus aquaticus*) – небольшая водная птица семейства пастушковых; гнездится на болотах и в тростниковых зарослях в Европе и Азии. Скрытная птица, ведущая преимущественно ночной образ жизни. http://ru.wikipedia.org/wiki/Водяной_пастушок.

людей. Можно увидеть, как сквозь кусты пробираются крапивники (*Troglodytes pallidus*)¹²³, встретить нескольких бекасов (*Scolopax stenura*, Kuhl.)¹²⁴ – азиатских сородичей распространенного европейского вида. Ближе к сумеркам обязательно прилетают две или три кряквы.

Я не имел обыкновения охотиться здесь, и предпочитал отправляться дальше, на милю-две на восток, в рисовые поля, что раскинулись в болотистой местности за городской окраиной. Там было много бекасов, и я мог быть уверен, что непременно встречу *большого* бекаса, *Capella media*¹²⁵: он вдвое крупнее обыкновенного и скорее похож на вальдшнепа, только оперение у него более глубокого серого оттенка. Одно из его названий – одиночный бекас, потому что избегает компании не только других птиц, но и птиц своего вида. *Scolopax solitaria* – так назвал его Ходжсон¹²⁶.

Несмотря на холод, в нашем зоопарке в светлые дни можно было слышать приятное пение трясогузки (*Motacilla dukhunensis*), неизменной обитательницы всех дворов, улиц и садов нашего Туркестана. Впрочем, у нас встречаются ещё два её вида: *M. personata*, и *M. luzoniensis*.

На глиняных стенах Британского консульства часто можно было видеть красные всполохи крыльев стенолаза, *Tichodroma phoeniceoptera*¹²⁷, красивой птицы, трудолюбиво собирающей пауков и насекомых, забившихся на зиму в щели. Этих жителей гор согнали с высот на равнину сильные морозы и глубокие снега. Теперь они красуются здесь, словно красные маки на стенах. Ещё одна симпатичная птица – наш зимородок, *Alcedo bengalensis*, подобно живому изумруду, дрожит над водой. Я получал огромное удовольствие часами напролёт наблюдать за птицами, в единении с природой в моём маленьком зоопарке.

Предвестники весны – это удода, извечные старожилы сёл Туркестана. А появление в голубом небе Кашгарии «воздушных змеев», коршунов *Milvus govinda*, их пронзительный, зловещий крик – верный признак грядущей жары. К этому времени поля покрываются зеленью, деревья распускают листву, северные гости улетают домой, местные обитатели расселяются по гнездовьям, вороны устремляются на поля, и наш зоопарк опустевает.

Зелёная листва скрывает птиц, и их трудно различить. Нужно долго и терпеливо вглядываться в густую листву высоких тополей, чтобы найти их гнёзда. Невесть откуда выпархивают так называемые испанские воробьи (*Passer hispanicus*), или похожие на них, но как будто перепачканные в крови, великолепные дубоносы (*Carpodacus rubicilla*)¹²⁸. Свист местной золотистой иволги (*Oriolus kundoo*, Sykes)¹²⁹ слышится часто, но птицу видно только во время её полета.

Кашгарские сарты и китайцы любят птиц; их дети не беспокоят гнезд, поэтому в сельских садах всегда есть своя пернатая фауна. Сарты часто держат в клетках, исключительно для боёв,

¹²³ Настоящие крапивники, или просто крапивники (лат. *Troglodytes*) – род певчих птиц семейства крапивниковых. Мелкие птицы с очень тонким клювом. http://ru.wikipedia.org/wiki/Настоящие_крапивники.

¹²⁴ «...нередко встречались по болотам азиатские дупеля (*Scolopax stenura*...), которые, как и у нас в это время года, были очень жирны и по временам доставляли нам превосходное жаркое». (Н.М.Пржевальский. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. М., ОГИЗ, 1948).

¹²⁵ Большой бекас – коренастый кулик из рода *Gallinago*. Место гнездования – болота и влажные луга. Перелетная птица. Европейская гнездовая популяция находится в состоянии резкого сокращения. http://en.wikipedia.org/wiki/Great_snipe.

¹²⁶ Брайан Хьютон Ходжсон (1800–1894) – английский этнолог, востоковед и натуралист, работавший в британской Индии и Непале, где он был английским государственным служащим. Описал много видов животных, особенно птиц и млекопитающих Гималаев. Специализировался на изучении тибетского буддизма, лингвистики и религии. http://en.wikipedia.org/wiki/Brian_Houghton_Hodgson.

¹²⁷ Стенолаз или краснокрылый стенолаз (лат. *Tichodroma muraria*) – вид воробьиных птиц, единственный в одноимённом роде (*Tichodroma*) и в семействе *Tichodromidae*. Обитает на скалах в горах. Гнездится обыкновенно в ущельях над горными ручьями. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Стенолаз>.

¹²⁸ *Carpodacus rubicilla* – большая чечевица – вид птиц из семейства вьюрковых (*Fringillidae*). Отличается от других чечевиц крупным размером. http://ru.wikipedia.org/wiki/Большая_чечевица.

¹²⁹ Индийская золотистая иволга (*Oriolus kundoo*) – вид иволги, обитающий на Индийском субконтиненте и в Центральной Азии. Ранее этот вид считался подвидом евразийской золотистой иволги, но теперь считается самостоятельным видом. http://en.wikipedia.org/wiki/Indian_golden_oriole.

петушков перепела и чукара, среднеазиатской куропатки. Самцы этих птиц очень драчливы; устраивать и наблюдать их бои – любимая забава местных жителей. Сильные бойцы ценятся дорого, а ставки на победителей бывают высоки. Характерные звуки перепелов и «чуканье»¹³⁰ куропатов обычно можно слышать на базарах городов и деревень. Кашгарский перепел, по-видимому, является видом отдельным. Куропатки (иначе – кеклики) также варьируют по ареалам, например, обитающие в Яркенде и Ладакхе признаны как разные подвиды. Любопытно, что на дальнем конце Старого Света, в Испании, местная куропатка, двоюродная сестра нашего восточного чукара, также используется в качестве бойцовой птицы и ловится тем же способом, что и у нас. Возможно, таковой обычай унаследован от арабов, чье влияние было сильным как в Испании, так и в Кашгаре.

Кеклики доверчивы и легко одомашниваются. Но поскольку мясо у них очень вкусное, человек склонен этим доверием злоупотреблять. Если же птиц оставить в покое, как, например, это водится в Малом Тибете¹³¹, то они близ человеческого жилья начинают чувствовать себя как дома и становятся частью садовой фауны, как воробьи и голуби. В горном ущелье, возле одной из ранее принадлежавших мне шахт, я старался кекликов оберегать, и они бежали стаями прямо по выработкам, как домашние птицы, даже не боясь ружейных выстрелов.

Если кеклик сбегает из клетки, то в горы или поля не летит, а селится где-нибудь рядом в саду. Почему-то в качестве хозяйки-защитницы птицы выбирают женщину. Когда я жил в Ташкенте, одна из них так привязалась к знакомой мне девушке, что стала совсем ручной: кормилась под боком, сидела на плече и ходила по пятам. Однажды, когда моя жена варила варенье в саду, как это принято в нашей стране, подлетела пара доверчивых птиц, одна села на дерево неподалеку, а другая жене на плечо. В Индии кеклик (*Caccabis chukar*)¹³² – известная промысловая дичь.

Моими любимцами в Кашгаре были голуби. В округе представлены два их вида. Один из них, *Streptopelia stoliczkae*¹³³, размером с обычного голубя, нежного серо-сиреневого цвета, местами с розовым отливом, с бархатистым черным ошейником. Обитает только в деревнях и садах, и в Кашгарии никогда не встречается вдали от человеческого жилья. Другой вид, *Peristera cambayensis*¹³⁴, который намного меньших размеров и имеет однородный розовато-коричневый цвет, часто содержат голубятники Европы; он известен как горлица египетская. Птицы обоих видов являются неотъемлемой чертой каждого дома, сада или сельского двора, особенно горлица, которая привязывается к человеку и часто посещает сараи, склады, веранды и даже комнаты, если двери или окна открыты.

¹³⁰ Раскатистый клич, который начинается с негромкого «чак», усиливается до более громкого «чукар» и заканчивается более медленным трехсложным «чак-а-ра». http://en.wikipedia.org/wiki/Chukar_partridge.

¹³¹ «Малым Тибетом» иногда называют Ладакх из-за схожести с культурой и природой Тибета. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ладакх>.

¹³² Серая куропатка; встречается по всей территории Гималаев от Сиккима до Кашмира и Хазара, а также по всей гряде холмов, разделяющих Индию с Афганистаном и Белуджистаном. <http://avis.indianbiodiversity.org/books/alectoris-chukar/31306>.

¹³³ Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto stoliczkae*, Hume, 1874). <http://birds.kz/v2taxon.php?s=288&l=ru>.

¹³⁴ *Streptopelia senegalensis* (Linnaeus, 1766) – малая горлица. Тж. *Peristera cambayensis centralasiae*, Zarudny, 1917. <http://www.sevin.ru/vertebrates/index.html?Birds/369.html>.

«Голубиное святилище» недалеко от Хотана. (P.M. Sykes, 1920)[14]

Каждый год парочка этих милейших птиц устраивала гнездо на печи в моей комнате и выводила там птенцов. Петушок приносил материал, а курочка строила гнездо, приветствуя каждый вклад супруга благодарным воркованием. Птенцы покидали гнездо, как только чуть-чуть могли летать, и проводили всё время во дворе, где их продолжали кормить родители. В течение нескольких дней они уже делались самостоятельными, а взрослые птицы, латая гнездо, готовились ко второму выводку.

Молодых голубей я не приручал, зато научил старших птиц клевать хлебные катышки, которые они очень любили, сначала на окне, потом с блюда, затем с блюда в руке, и, наконец, прямо с руки. Они садились мне на руки и плечи, а когда я лежал утром в постели, прилетали и садились на подушку или на голову. Но только мелкие виды я мог приручить таким образом, а более крупные, хоть и подлетали к окну, никогда не кормились с руки. Последние суть коренные жители района, тогда как более мелкий вид завезен из Ферганы в конце девятнадцатого века. Каждая пара выбирает своё определённое место, где гнездится каждый год, отгоняя незваных гостей. Мои голуби узнавали меня на улице и спускались поприветствовать меня, но никогда при этом не просили еды. Они боялись других людей, даже когда те находились в моей комнате. Интересно, что ни один из данного вида голубей не живет нигде в Центральной Азии в по-настоящему диком состоянии, например в лесах, а селится только близ человеческого жилья. С другой стороны, в Центральной Африке два близкородственных, если не идентичных вида живут только в лесах. Меньший вид, *Peristera*, правда, иногда встречается в городах, но другой вовсе избегает соседства с людьми. Может ли это означать, что тяготеющие к человеку виды были завезены в Центральную Азию из Африки, и в своём новом доме не захотели расставаться со своим «покровителем», который их сюда завез? Любопытно, что кашгарский голубь, *Streptopelia*, неизвестен в Западном Туркестане. Как же он попал сюда из Африки?

В Кашгарии обитает несколько видов млекопитающих, которые пока должным образом не описаны. Дикий кот, например, родственник камышовому коту (*Felis chaus*)¹³⁵, особый род куницы, и, по крайней мере, один новый вид летучих мышей.

Есть в Центральной Азии одно существо, которое, хотя дикое и пугливое, и ведет преимущественно ночной образ жизни, проявляет странную привязанность к человеку – это ёж. У нас обитают три его вида: *Erinaceus auritus*

¹³⁵ Камышовый кот, хаус, камышовая кошка или болотная рысь (лат. *Felis chaus*) – хищное млекопитающее из семейства кошачьих. Занесён в Красную книгу России как редкий и охраняемый вид. http://ru.wikipedia.org/wiki/Камышовый_кот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.